

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

**КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА**

Сборник научных трудов

Волгоград
ВА МВД России
2024

УДК 159.9:316.6(082)
ББК 88.50я43
К 63

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Коммуникативные компетенции современного юриста : сборник научных трудов / редколлегия : И. В. Шиндряева, К. А. Белоконова, Е. В. Ковшикова, В. В. Бойченко. – Электрон. дан. (0,8 Мб). – Волгоград : ВА МВД России, 2024. – 1 электрон. опт. диск (DVD-R). – Систем. требования : частота процессора не менее 2 ГГц ; операционная система от Windows XP SP3 до Windows 10 ; оперативная память не менее 2 Гб ; 0,8 Мб свобод. диск. пространства ; разрешение экрана не менее 800 x 600 ; оптический привод DVD-ROM/RW ; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше. – Текст : электронный.

ISBN 978-5-7899-1547-9

В сборнике научных трудов представлены статьи по актуальным вопросам коммуникативных компетенций современного юриста, которые обсуждались на научно-практических конференциях и круглых столах, проходивших на кафедре русского языка Волгоградской академии МВД России.

Издание предназначено курсантам, слушателям и педагогическим работникам образовательных организаций системы МВД России.

УДК 159.9:316.6(082)
ББК 88.50я43

Редакционная коллегия:
И. В. Шиндряева (председатель),
К. А. Белоконова (отв. секретарь),
Е. В. Ковшикова, В. В. Бойченко

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СПЕЦИФИКА, ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ. ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ (ДОКУМЕНТНОЙ) И УСТНОЙ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	5
Агапова Е. В., Коваленко Л. Н. Формирование коммуникативных навыков посредством учебного сотрудничества.....	5
Бойченко В. В. «Участвовать» или «принимать участие»: стилистические и морфологические особенности официально-деловой речи.....	9
Гимпельсон Е. Г., Ковшикова Е. В. Риторическая составляющая коммуникативной компетенции специалиста.....	12
Гнездилова Е. В. Эмпатия преподавателя иностранного языка и ее роль в формировании коммуникативной культуры обучающихся.....	16
Денисенко М. В., Назаренко Д. Д. Социальная роль российского молодежного волонтерства.....	20
Денисенко М. В., Расторгуева Т. А. Желтая пресса в России: тенденции развития и причины популярности в обществе.....	22
Екимцова Е. Н. Специфика развития коммуникативной компетенции будущих сотрудников органов внутренних дел.....	25
Иванюженко А. Б. Использование произведений русской литературы в обучении будущих юристов профессиональным навыкам и навыкам профессиональной коммуникации.....	29
Игнатенко О. П., Чигиринова Е. А., Алтухова О. П., Панченко Д. В. Особенности этикетной коммуникации в цифровом образовательном пространстве.....	33
Калашникова С. В. Эффективность формирования коммуникативной компетентности участковых уполномоченных полиции.....	36
Кирилина С. В. Эффективные коммуникации в деятельности органов внутренних дел в сфере миграции.....	39
Паненко Е. А. Работа с юридическим текстом на занятиях по русскому языку как иностранному как эффективное средство формирования учебно-профессиональной речевой компетенции иностранного слушателя.....	44
Платонова Д. О., Компанеева Л. Г. Периферийная составляющая «государственные черты» лингвокультурного концепта «русский человек» в русской молодежной лингвокультуре.....	49

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. ТРИБУНА МОЛОДОГО УЧЕНОГО.....	53
Абидов Э. Т. Коммуникативный образ сотрудника органов внутренних дел в социальных сетях.....	53
Лотикова Я. А. Ответственность каждого носителя языка перед будущими поколениями за сохранение и развитие языка как достояния национальной культуры.....	56
Малкова В. О. Вариативность как основное требование к формированию коммуникативной компетенции будущих юристов.....	59
Пригода Д. Е. Правовое регулирование использования искусственного интеллекта как основа обеспечения информационной безопасности в России.....	63
Равина А. М. Имена, фамилии, отчества в разных языках мира.....	66
Ролдугина А. А., Баттулга Чинчимэг. Влияние Интернета на язык, общение и профессиональную коммуникацию юриста (на примере русского и монгольского языков).....	71
Саидов К. У. Слова-паразиты.....	75
Стамболцян Е. С. Роль мягких и жестких навыков в карьере будущего юриста.....	78
Тишкус С. С. К вопросу о необходимости междисциплинарного подхода к обучению юристов.....	81
Хоанг Зыонг Ву, Ло Ван Хунг, Фам За Хюи. Актуальные проблемы учебно-профессиональной коммуникации вьетнамских слушателей в контексте особенностей речевой культуры Вьетнама и речевой коммуникации сотрудников вьетнамской полиции.....	85
Чагнаадорж А. Ответственность каждого носителя языка перед будущими поколениями за его сохранение и развитие.....	91
Чинь С. К. Правила служебного обращения в народной полиции Вьетнама.....	94
Шералиев Н. А. Речевой этикет курсанта.....	96

**РАЗДЕЛ 1. ПРАВОВАЯ КОММУНИКАЦИЯ:
СПЕЦИФИКА, ОБЩИЕ И ЧАСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ.
ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПИСЬМЕННОЙ (ДОКУМЕНТНОЙ)
И УСТНОЙ ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ**

Е. В. Агапова, Л. Н. Коваленко,
учителя высшей квалификационной категории
муниципального общеобразовательного учреждения
«Гимназия № 12 Краснооктябрьского района Волгограда»

**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ
ПОСРЕДСТВОМ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы и способы решения формирования коммуникативных навыков у учащихся средних образовательных учреждений. Из опыта деятельности приведены приемы организации групповой и парной работы.

Ключевые слова: коммуникативные компетенции, совместная деятельность, кооперация, групповая и парная работа, приемы и формы групповой работы.

В связи с введением ФГОС второго поколения в образование одними из личностных качеств обучающихся является отзывчивость, вежливость, восприятие информации, умение излагать мнение, обосновывать и подтверждать свою позицию.

Опыт работы в школе и за ее пределами показал, что многие ученики испытывают трудности с четким формулированием и выражением своих мыслей. Их речевая деятельность часто оказывается бедной, недостаточно выразительной и эмоционально сдержанной. Некоторые из них избегают участия в диалогах, не умеют правильно формулировать вопросы или аргументированно отстаивать свое мнение. В то же время другие не способны внимательно слушать собеседника.

Информационно-коммуникационные технологии стали необходимой частью нашей жизни. Во многих случаях обучающиеся значительное количество времени проводят в виртуальной реальности, стирающей пространственные границы, ограничивающей реальное восприятие мира, а также общение и взаимодействие.

Необходимость стимулирования деятельности по формированию коммуникативной компетентности учащихся очевидна. Первичная социальная потребность в общении обеспечивает высокую эмоциональную мотивацию и ценностное отношение школьников к коммуникативной деятельности.

Коммуникативная активность ученика характеризуется как аспект его личной деятельности, который проявляется в его отношении к учебному материалу и процессу совместной работы, а также в стремлении освоить знания и методы коллективного взаимодействия.

Учебная деятельность школьников остается единственной сферой, в которой общение и сотрудничество среди одноклассников считается недопустимыми. Между ними создают дистанции, рассаживая за отдельные парты, ограничивают общение на уроках, так называемая взаимопомощь считается дурным тоном и подразумевает под собой «списывание и подсказывание».

Следовательно, в получении знаний и навыков ученики лишаются взаимодействия со сверстниками как нормального фактора развития. Педагоги выступают «проводниками» между учениками в школьном общении на уроках. Ученики получают образование рядом друг с другом, но не вместе, они перестают сотрудничать. При этом они должны быть включены в незнакомые для них новые формы учебного взаимодействия через кооперацию, как один из способов овладения систематическими научными знаниями.

Для развития навыков сотрудничества необходимо создавать специально организованные условия контакта и взаимодействия со сверстниками, которые также участвуют в учебном процессе. Групповая работа является одним из самых эффективных методов для достижения этой цели. В педагогическом словаре термин «кооперация» определяется как «форма организации учебно-познавательной деятельности на уроке, включающая в себя работу различных малых групп, которые занимаются как общими, так и индивидуальными заданиями учителя».

При планировании урока в группах или парах каждый ученик рефлексировывает, после чего происходит обмен мнениями и мозговой штурм, в процессе которого у учеников генерируется максимальное количество идей, а также намечаются пути решения сложных задач.

Развитие умений коммуникации и кооперации в школе формируется в процессе парной работы, затем плавно переходит в групповую. Регламент, подходящий для работы в парах и группе, предпочтительно разрабатывать и закреплять вместе с учениками. Правила должны быть в минимальном количестве, чтобы они не противоречили манерам поведения на уроке.

Например, важно проследить за тем, чтобы в обсуждении приняли участие все учащиеся; стоит общаться ясно, уверенно и по существу. Разумно будет заранее подготовить плакат с установленными правилами, чтобы участники могли с ним ознакомиться перед началом работы.

Парная работа, как простейший вид групповой, создает условия для взаимодействия, взаимоконтроля, планирования совместной деятельности. Учит договариваться о способах разделения обязанностей, проверять и соотносить свои действия с действиями партнера (соседа по парте). Деятельность в парах возможно организовать как на этапе освоения нового и уникального материала, так и во время отработки, закрепления и контроля знаний, что позволяет использовать этот метод на любом уровне и в любом формате урока.

При формировании групп учеников педагогу необходимо учесть, что четырех учеников достаточно для плодотворной работы, в которой участники смогут полноценно проявить себя. Целесообразнее всего сформировать в одной группе учеников с разной степенью успеваемости – это следует сделать для того, чтобы школьник почувствовал личную значимость и важность работы в команде.

Сначала необходимо ознакомить учащихся с каждой организационно-деятельностной схемой работы в группе. В данном случае определенный вид деятельности каждый член группы выполняет поочередно, комментируя и проговаривая задание, и так по цепочке. Коллективная работа данной формы позволяет всем участникам группы проявить решительность и продуктивность. Три других участника группы оценивают и анализируют действие каждого, что позволяет вовремя выявить и исправить недочеты. Совместная работа, организованная с использованием данного алгоритма, идеально

подходит для выполнения задач, требующих аналитического, исследовательского и творческого подхода. В таком формате все члены группы имеют равные права.

При гомогенной групповой работе небольшие группы учеников выполняют идентичное для всех задание, в то время как при дифференцированной групповой работе реализуется выполнение упражнений разными группами.

В процессе работы поощряется коллективная дискуссия, обсуждение действий и результатов, а также обращение за советом к партнерам по команде.

Ученический тандем создает настроение взаимопомощи и взаимоуважения. Ученик, испытывающий затруднение, получает помощь не только от педагога, но и от своих одноклассников. При этом помогающий ученик, объясняя материал другому, закрепляет свои знания, понимает их глубину и учится структурировать информацию. Такое взаимодействие повышает уровень понимания у обоих участников процесса.

Существует несколько приемов группового и парного занятия.

«Работа в парах сменного состава»

Уроки, проводимые в данной модели, помогают учащимся лучше запомнить теоретический материал и проверить себя на практике. Ученик работает не один, а в парах сменного состава. Такая работа позитивно сказывается на результатах. Активизируя навыки сотрудничества, самостоятельности и коммуникативных умений.

«Обучение в группах сменного состава»

При работе в группах учащиеся стараются коллегиально выполнить задание. Задание формируется так, чтобы ученик смог выполнить его с помощью поддержки одноклассников. Роль учителя в данном виде приема обновляется, и он переходит в статус референта-советника.

«Взаимные диктанты»

Такой прием обучения предполагает поочередную работу с партнером. Работа выполняется в следующем алгоритме: подготавливается достаточное количество раздаточного материала, в виде карточек с текстом или словарными словами. Ученики, получив задание, начинают поочередно диктовать друг другу текст из карточки. После начинается взаимная проверка работ друг друга. Существенное значение имеет то, что ученики в паре исполняют две функции – то обучающего, то обучаемого.

«Групповой опрос»

Проводится для повторения и консолидации материала после изучения определенного раздела программы. В процессе группового опроса (анкетирования) специалист согласно перечню вопросов интервьюирует каждого члена своей группы. Наряду с этим ответы ученика обсуждают, дополняют и совместно анализируют все одноклассники в группе. Учителем составляется перечень вопросов к такому занятию. Опрос ведется во всех группах одновременно.

Разговор идет тихо, чтобы не отвлекать окружающих. Высокая интенсивность группового опроса дает возможность выявить уровень знаний всех учеников в ходе урока, не исключая никого.

Такая форма коллективной работы способствует формированию у учащихся чувства ответственности за свои знания и достижения. Для групповой оценки могут быть использованы листы оценки, а также листы самооценки.

Критерий (за каждый критерий от 0 до 5 баллов)	Моя оценка	Оценка группы	Комментарий
Я внес (-ла) весомый вклад в работу группы			
Я генерировал (-а) новые идеи			
Я принимал (-а) участие в совместной работе, определял (-а) цели, ставил (-а) задачи			
Я задавал (-а) вопросы, искал (-а) факты и ответы			
Я оказывал (-а) помощь другим			
Я находил (-а) и исправлял ошибки			
Я чувствовал (-а) ответственность за общее дело			

Основная цель преподавателя, стремящегося к развитию кооперации среди учеников, заключается в создании условий для активного взаимодействия и совместной деятельности учащихся в учебных ситуациях.

Урок, организованный с этой целью, должен быть настолько увлекательным, чтобы ни один ученик не смог отвлечься и заняться сторонним делом. Достаточно не забывать, что перед учениками стоит неоднозначная задача: с одной стороны, реализация когнитивных навыков или творческих замыслов, а с другой – реализация и демонстрация компетенций кооперации и коммуникации.

Таким образом, каждый педагог должен помнить, что работа по формированию коммуникативной компетенции и кооперации – это не разовый процесс, а системная работа, требующая определенной поэтапности. Эффективность данной работы будет определяться тем, насколько точно и корректно были применены различные приемы и методы, влияющие на обучающихся.

Библиографический список

1. Агафонова, И. Н. Развитие коммуникативной компетентности учащихся / И. Н. Агафонова // Управление начальной школой. – 2020. – № 2. – С. 12.
2. Андреева, Г. Т. Особенности формирования коммуникативных умений у школьников / Г. Т. Андреева // Общая педагогика. – 2017. – № 8. – С. 88.
3. Асмолов, А. Г. Формирование умений в основной школе: от действия к мысли / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, О. А. Карабанова. – Москва : Просвещение, 2020. – 159 с.
4. Голышева, И. А. Формирование коммуникативных умений младших школьников в процессе обучения диалогу / И. А. Голышева, Е. А. Жесткова // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 1. – С. 26–71.

© Агапова Е. В., Коваленко Л. Н., 2024

В. В. Бойченко,
старший преподаватель
Волгоградской академии МВД России,
канд. филол. наук

«УЧАСТВОВАТЬ» ИЛИ «ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ»: СТИЛИСТИЧЕСКИЕ И МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФИЦИАЛЬНО-ДЕЛОВОЙ РЕЧИ

Аннотация. В статье рассмотрены лингвостилистические особенности официально-делового стиля речи, оказывающие влияние на композицию и отбор языковых средств для юридических текстов. Раскрыты основные факторы, воздействующие на активное использование форм существительных, охарактеризованы языковые процессы в области морфологии, словообразования, такие как деривация, субстантивация, а также роль различных частей речи в формировании морфологических особенностей официально-делового стиля.

Ключевые слова: официально-деловой стиль речи, отглагольные существительные, глагольно-именные словосочетания, субстантивация, речевые клише.

Одной из отличительных морфологических особенностей официально-деловой речи является ее именной характер, т. е. преобладание форм существительных над глагольными формами [1, с. 156].

Существительные более активно используются для номинации, передачи информации, образования терминологии.

Практически полностью отсутствуют замены существительных местоимениями: «*Флаг МВД – официальный символ министерства, указывающий на принадлежность к Министерству внутренних дел Российской Федерации. Флаг представляет собой темно-синее прямоугольное полотнище с Государственным флагом Российской Федерации в крыже*».

«Государственный герб Российской Федерации представляет собой четырехугольный, с закругленными нижними углами, заостренный в оконечности красный геральдический щит с золотым двуглавым орлом, поднявшим вверх распущенные крылья. Орел увенчан двумя малыми коронами и – над ними – одной большой короной, соединенными лентой. В правой лапе орла – скипетр, в левой – держава».

Наблюдается активное употребление отглагольных существительных для называния действий, в том числе с помощью «нанизывания» существительных в форме родительного падежа (*перенос сроков сдачи объекта, выяснение условий совершения правонарушения*).

Происходит ослабление роли глагола за счет переноса номинативной функции на имя существительное в так называемых расщепленных сказуемых (*причинить вред, понести убытки, оказать поддержку*). Подобные словосочетания – яркая особенность официально-делового стиля.

Важную роль в росте количества существительных играют также деривация и субстантивация.

Деривативы – существительные, образованные от глаголов: *нарушить – нарушение, нарушитель*.

Новое слово, возникшее в результате деривации, как правило, имеет значение, соотносимое со значением исходного слова, но отличается от него морфологическими свойствами, т. е. принадлежностью к другому лексико-грамматическому разряду.

Субстантивация – переход в существительные прилагательных, причастий и других частей речи (*рядовой* случай – *рядовой* полиции, *полицейский* автомобиль – *полицейский* конвойной службы, *обвиняемый* в совершении преступления – допрос *обвиняемого*). При этом характерным признаком данных субстантивов является употребление форм мужского рода для обозначения лиц женского пола по должности, званию, профессии в текстах официально-делового стиля речи.

Рассмотрим основные морфологические особенности, влияющие на процессы образования характерных для официально-делового стиля слов и словосочетаний.

1. Нанизывание существительных в форме родительного падежа.

Статистический анализ официально-деловых текстов приводит исследователей к выводу об абсолютном преобладании в них родительного падежа приименного над родительным приглагольным: 93 % к 7 % [2].

Эти формы не нарушают синтаксические нормы в пределах официально-делового стиля (*подделка подписей участников референдума*). Они часто встречаются также в текстах научного стиля речи (*измерение колебаний уровня давления клапана*), однако их употребление в других стилях воспринимается как речевая ошибка.

Употребление более четырех существительных одновременно значительно перегружает текст и усложняет его восприятие. Рекомендуется сокращать словосочетания или заменять их другими синтаксическими конструкциями: *при обнаружении подозрительных предметов* (если вы обнаружите), *во избежание падения* (чтобы не упасть), *по достижении 18-летнего возраста* (когда вы достигнете возраста 18 лет). Однако при этом изменится и стиль изложения.

Подобные замены не всегда возможны без ущерба для содержания, например, они не приняты в научной юридической терминологии (*должностные лица органов власти субъектов Российской Федерации*), в служебных документах (*во исполнение решения начальника академии*). Кроме того, с их помощью образуются устойчивые словосочетания: названия организаций (*Институт иностранных языков Университета Дружбы народов*), должностей (*начальник факультета подготовки иностранных специалистов*).

2. Употребление глагольно-именных словосочетаний.

От существительного в устойчивом глагольно-именном сочетании часто можно образовать полнозначный глагол. Например: *вести спор* – спорить, *вести полемику* – полемизировать, *вести переписку* – переписываться, *дать обещание* – обещать, *дать заглавие* – озаглавить, *дать название* – назвать. Однако словосочетания *вносить вклад*, *ставить задачу*, *приводить пример* и ряд других употребляются только в «расщепленном» виде.

Глагольно-именные словосочетания, эквивалентные по значению глаголам, не равнозначны. Например, выражение *совершить наезд* не эквивалентно глаголу *наехать*, поскольку в первом случае в составе словосочетания содержится термин *наезд* – юридическое наименование определенного вида дорожных происшествий.

Кроме того, данные клише более точно, чем глагол, называют действие или процесс: *давать указания* (не *указывать*), *давать заключение* (не *заклчить*).

Наконец, глагольно-именные сочетания отличаются от глаголов своей стилистической окраской. Так, выражения *давать обещание*, *оказывать влияние* используются преимущественно в книжной речи, в официально-деловом и научном стилях. Соответствующие им по своему значению глаголы *обещать*, *влиять* имеют нейтральную стилистическую окраску. Например: «Наша команда *дала согласие* участвовать в соревнованиях» (официально-деловой стиль), «Друг долго приглашал меня в гости, и я наконец *согласился*» (разговорный стиль).

3. Деривация.

Среди дериватов в официально-деловом стиле преобладают отглагольные существительные со значениями:

1) процессуального действия, обозначаемого данным глаголом (*раскрывать* – *раскрытие*, *вымогать* – *вымогательство*);

2) результата действия, выраженного глаголом (*обнаружить* – *обнаружение*, *возлагать* – *возложение*);

3) лица – производителя действия по данному глаголу (*нарушить* – *нарушитель*, *отвечать* – *ответчик*).

Среди производных существительных наиболее продуктивным типом словообразования (40–50 %) является образование отглагольных существительных со значением процессуального действия (*пресечение*, *устранение*, *возбуждение*, *выявление*, *раскрытие*, *соблюдение*, *регулирование*, *предоставление*, *совершенствование*).

Обращение к юридическим документам показывает высокую частотность и регулярность форм отглагольных существительных: «Приготовлением к преступлению признается приискание и приспособление средств или орудий или умышленное создание условий для совершения преступления».

Не стоит забывать о стилистическом аспекте употребления отглагольных существительных, обладающих яркой функционально-стилистической окраской. Они несут на себе печать канцелярского стиля: «произведено зачисление денег» (вместо «деньги зачислены»); «факты отсутствия» (неявки, неисполнения и т. п.) – вместо «отсутствовал, не явился, не исполнил».

В литературе по данному вопросу можно найти немало примеров чрезмерного увлечения формами отглагольных существительных. Так, несколько раз упоминается слово «забор», употребление которого может привести к двусмысленности и комическим эффектам:

Врач на заборе (объявление в поликлинике).

Проводился забор проб выдыхаемого воздуха (о работе экипажа космической станции).

Тем не менее отглагольные существительные придают текстам в деловой сфере сдержанность, официальность, строгость и нейтральный тон изложения. Например, для передачи содержания документа «*акт о списании материальных ценностей*», «*приказ о поощрении сотрудников академии*», «*постановление о взыскании задолженности*».

Яркая стилистическая черта деловых текстов – употребление отыменных (производных от существительных) предлогов со значением причины, цели, следствия и т. п.: *в целях* реализации, *в силу* положений закона, *ввиду* изменений в законодательстве, *на основании* изложенного, *вследствие* особых обстоятельств.

4. Субстантивация.

Помимо «обычных» существительных, используемых для обозначения профессии, должности, звания, социального положения, для номинации в текстах официально-

делового стиля активно используются субстантивы – существительные, образованные от прилагательных и причастий: *больной, потерпевший, отдыхающий* и т. д.

Высокая частотность употребления субстантивов обусловлена потребностью в обозначении субъектов социальных отношений – граждан, государственных служащих, представителей различных профессий как обобщенных понятий (*малоимущий, служащий, главнокомандующий*).

Таким образом, указанные морфологические свойства деловой речи играют важную роль при составлении юридических документов. При выборе варианта грамматической или синтаксической формы слов и словосочетаний необходимо руководствоваться принципами стилевого единообразия, однозначности, точности и лаконичности изложения.

Список библиографических ссылок

1. Голуб И. Б. Стилистика русского языка. М.: Айрис-Пресс, 2010. 314 с.
2. Федосюк М. Ю. Построение русских официально-деловых текстов с позиций объяснительной лингвистики // Вестник Бурятского государственного университета. Язык. Литература. Культура. 2019. № 2. С. 102–108.

Библиографический список

1. Флоря, А. В. Языковые особенности официально-делового стиля / А. В. Флоря, Н. В. Егорова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. 2009. № 5. С. 278–288.

© Бойченко В. В., 2024

Е. Г. Гимпельсон,

доцент кафедры гуманитарных и правовых дисциплин
Волгоградского кооперативного института
АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»,
канд. филол. наук, доцент

Е. В. Ковшикова,

доцент кафедры русского языка Волгоградской академии МВД России,
канд. филол. наук

РИТОРИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СПЕЦИАЛИСТА

Аннотация. В статье описывается структура коммуникативной компетенции специалиста. Авторы предлагают выделить в ней четыре уровня: языковая компетенция, речевая компетенция, дискурсивная компетенция и риторическая компетенция, причем первые два уровня находятся в ведении традиционной лингвистики, а вторые два – коммуникативной лингвистики.

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, риторическая компетенция, методика преподавания риторики, образовательный процесс, качество образования.

Современная концепция модернизации образования требует воспитания личности, стремящейся к максимальной реализации своих возможностей, открытой для восприятия нового опыта, способной на осознанный и ответственный выбор способов поведения в различных жизненных ситуациях. Для решения этой задачи «особенно актуальным представляется вопрос о необходимости постоянного совершенствования образовательного процесса, в рамках которого закладывается фундамент будущей профпригодности, которым, вне всякого сомнения, являются профессиональные компетенции» [1, с. 136]. Для этого необходимо прежде всего помочь молодым людям научиться решать возникающие у них проблемы с помощью речи, т. е. сформировать у них коммуникативную компетенцию. Несмотря на то, что все ученые признают особую значимость этой компетенции для любых специалистов, работающих в системе «человек – человек», единого понимания того, что именно входит в ее состав, так и не было достигнуто.

До сих пор в большом количестве появляются учебники, авторы которых по традиции отождествляют коммуникативную компетенцию только с культурой речи. Так, в учебнике под ред. Н. А. Юшковой первые два раздела посвящены знакомству с «орфоэпическими, акцентологическими, грамматическими, лексическими нормами литературного языка», а также изучению «книжных стилей русского языка, являющихся основой юридической речи». В третьем разделе авторы декларируют выработку риторических навыков, однако основные акценты обучения формулируются так: «требования к тексту выступления в аспекте коммуникативных качеств речи, особенности выбора языковых средств на лексическом и синтаксическом уровне, основные риторические фигуры и тропы, усиливающие воздействие речи, приемы повышения эффективности речи» [2]. Таким образом, риторическая составляющая хотя и декларируется, однако фактически полностью растворяется в традиционной культуре речи.

Вместе с тем именно риторика всегда отвечала за формирование навыка целесообразного воздействующего общения с конкретной аудиторией. Несмотря на это, в последнее десятилетие риторика была выведена из всех вузовских программ, а некоторые ее части включены в состав дисциплины «Русский язык и культура речи». Такое решение не кажется оправданным, поскольку указанные предметы имеют совершенно разную направленность. Целью дисциплины «Русский язык» является формирование грамотности самого учащегося, выработка у него умений и навыков правильного, точного и логичного построения своих высказываний. «Риторика» же ставит целью выработку умения воздействовать на другого. В центре ее внимания находятся стратегии риторической аргументации, приемы неконфликтного общения и сосредоточенного спора, а главное – описание моделей, по которым строятся речи в жанрах, необходимых будущему специалисту. В связи с этим многие ученые подчеркивают, что «предлагаемая Госстандартом программа дисциплины „Русский язык и культура речи“ не в состоянии обеспечить качественную профессионально ориентированную коммуникативную подготовку студентов-юристов» [3, с. 10].

Чтобы компенсировать указанный недостаток Госстандарта, следует подробно описать те компетенции, которые должны быть сформированы в рамках обучения будущих специалистов. Поскольку коммуникативная компетенция имеет сложный характер и несколько существенно различающихся задач, необходимо четкое ее разделение на отдельные уровни, за которыми должны быть закреплены соответствующие законченные по смыслу части программы (дидактические единицы).

Первые два уровня коммуникативной компетенции имеют сугубо лингвистический характер, т. е. их целью является повышение лингвистической грамотности самого студента. К ним относятся *языковая компетенция*, задача которой состоит в освоении языковых норм разных уровней – орфоэпических, лексических, морфологических, синтаксических, и *речевая компетенция*, задачей которой является освоение норм использования языковых единиц в речи. Сюда относится описание приемов создания текстов в разных функциональных стилях и требований к тексту с учетом коммуникативных качеств речи.

Вторые два уровня коммуникативной компетенции принадлежат к ведению коммуникативной лингвистики и отвечают за установление отношений обучаемого субъекта с другими субъектами в процессе общения. К ним относится *дискурсивная компетенция*, дающая понимание специфики речевого события, в рамках которого произносится речь; особенностей предполагаемой аудитории, к которой собирается обратиться оратор; принципов выбора цели речевого воздействия и предвидения того результата, к которому приведет речевое общение, и т. п. Все перечисленные уровни имеют подготовительный характер, нужны для того, чтобы будущий специалист мог сознательно освоить четвертый уровень – *риторическую компетенцию* – «интеegrативное свойство личности, характеризующее способность и готовность специалиста (владение соответствующими знаниями, умениями и навыками) к произнесению целесообразной, аргументированной, правильно построенной речи в конкретном деловом жанре» [4, с. 230].

Первые два уровня подробно описаны в рамках дисциплины «Культура речи». Имеется большое количество качественных учебников, способных оказать квалифицированную помощь студентам в освоении необходимого учебного материала. Что касается вторых двух уровней, то здесь ситуация гораздо более сложная. Хотя учебников по риторике тоже издано немало, их качество часто оказывается неудовлетворительным, что только ухудшает ситуацию с риторическим образованием в нашей стране. К наиболее распространенным недостаткам многих современных учебников по риторике можно отнести следующие:

1. Использование устаревших риторических концепций. За неимением своих взглядов на предмет риторики авторы вынуждены опираться на содержание, представленное в других изданиях. При этом в качестве образца для подражания выбираются учебные пособия советских времен. Однако за последние полвека наука ушла далеко вперед, да и жизнь людей существенно изменилась, поэтому многие советы, перекочевавшие из старых учебников в новые, давно выглядят анахронизмами. Ярким примером этого недостатка является переходящее из одного учебника в другой деление риторики на «виды красноречия» (судебное, педагогическое, религиозное и социально-политическое), как это было принято в советские времена. Вместе с тем в научной риторике давно уже разработано понятие системы частных риторик, каждая из которых обслуживает потребности одной профессии, для которой речь является ведущим инструментом деятельности. И если педагогический «вид красноречия» легко может быть трансформирован в педагогическую риторику, то из бесформенной массы социально-политического красноречия давно уже выделились такие совершенно разные, несопоставимые по своим признакам частные риторики, как управленческая, политическая, военная, медицинская, маркетинговая, PR-риторика и др. Все эти (и многие другие ветви) уже достаточно хорошо изучены и описаны, поэтому продвижение старого советского термина

представляется совершенно недопустимым и может быть оценено как явное отсутствие необходимой квалификации у автора.

2. Составление содержания риторики из фрагментов других наук. Чаще всего содержание риторики подменяется фрагментами из «Логики». Когда автор учебника доходит до раздела «Аргументация», он объявляет, что цель аргументации – это доказательство истинности тезиса, следовательно, необходимо использовать рационально-логические аргументы и строить доказательство по правилам логики. Далее перечисляются правила построения силлогизма и законы логики с примерами из сочинений древнегреческих авторов. Однако подобная конструкция не имеет ничего общего с риторической аргументацией, которая соотносится не с наукой (как логика), а с деловой практикой, где истина в логическом понимании встречается крайне редко. Многие современные ученые указывают, что гуманитарное (философское, психологическое, риторическое и т. п.) понимание рациональности существенно отличается от логико-математического и состоит в «способности человека осмысливать всеобщее» [5, с. 91], сопоставлять явления действительности, строить классификации и т. п. В связи с этим состав рекомендуемых к использованию аргументов и оценка степени их эффективности в риторике существенно отличается от того, что рекомендуется логикой.

3. Построение текста в виде «правил», «советов», «принципов» и т. п. В этом случае теория риторики подается не в виде связного, логически выстроенного текста, где показывается *механизм* создания речи, а в виде разрозненных советов, которые не складываются в систему. Сравните, например: «Старайтесь как можно нагляднее изложить партнеру свои идеи, соображения, доказательства, не забывая при этом учитывать характер стратегии и модальности партнера. Используйте специальные приемы аргументации» и др. [6] Каждое из этих «правил» чаще всего в целом верно отражает особенности поведения людей в процессе общения. Однако поскольку они вырваны из риторического контекста, научиться воздействовать на адресата с их помощью невозможно.

4. Неоправданное обеднение содержания частных риторик. Если дискурсивная компетенция (находящаяся в ведении «общей риторики») состоит в формировании общего представления о видах и способах воздействия на адресата, то риторическая компетенция (находящаяся в ведении «частных риторик») состоит в усвоении специфики профессионально значимых риторических ситуаций и правил построения речи в профессионально значимых жанрах [7; 8]. В нашей же практике частные риторики нередко заполняются не только сведениями, относящимися к дискурсивной компетенции («Виды речевой деятельности», «Текст как единица общения», «Приемы подготовки устной речи»), но и сведениями, относящимися к речевой компетенции («Стилистическая окраска текста», «Культура речевой деятельности», «Речевые и языковые нормы»).

Таким образом, для того чтобы коммуникативная компетенция будущего специалиста была сформирована в полном объеме, необходимо четкое понимание составляющих ее элементов. Важно соблюдать паритетное соотношение между этими элементами, не допуская не только подмены одного элемента другим, но и перекосов в количестве выделяемых на них часов. Следует также учитывать, что именно риторическая компетенция является базовым элементом коммуникативной компетенции, поскольку она отвечает за выработку не просто полезных, но и профессионально необходимых коммуникативных умений и навыков.

Список библиографических ссылок

1. Лавриненко А. А., Шашкова А. Н. О некоторых мотивационных инструментах, используемых для повышения качества образовательного процесса в вузе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 3 (73). С. 136–140.
2. Культура речи и риторика для юристов: учебник / под общ. ред. Н. А. Юшковой. М.: Юрайт, 2016. 321 с.
3. Косянова О. М. Государственный образовательный стандарт о качестве подготовки коммуникативной компетентной личности юриста-профессионала // Наука и школа. 2008. № 4. С. 8–11.
4. Анисимова Т. В. Роль риторики в формировании коммуникативной компетентности студента вуза // Вестник Оренбургского гос. пед. университета: электрон. журн. 2023. № 1 (45). С. 225–243.
5. Сердобинцев К. С. Философия. Методологические и прогностические возможности анализа общественного развития // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 1 (59) С. 90–93.
6. Кузнецов И. Н. Споры в деловом общении: как всегда побеждать. URL: <https://www.elitarium.ru> (дата обращения: 05.05.2024).
7. Анисимова Т. В. Жанры социальной рекламы // Вестник Волгоградского гос. университета. Серия 2: Языкознание. 2018. Т. 17. № 1. С. 160–171.
8. Теоретические основы PR-риторики: монография / Т. В. Анисимова, А. В. Аксенова, М. В. Мухина, Е. С. Рыженко. Волгоград, 2014. 511 с.

© Гимпельсон Е. Г., Ковшикова Е. В., 2024

Е. В. Гнездилова,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
канд. пед. наук, доцент

ЭМПАТИЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Аннотация. Статья посвящена эмпатии как способности педагога воспринимать эмоциональное состояние обучающегося и отражать его нравственный уровень. Для педагога эмпатия – это средство для развития коммуникативных способностей обучающихся и поддержания интереса к изучению иностранного языка. В работе рассмотрены основные приемы, оказывающие влияние как на формирование эмпатийной культуры самого педагога, так и студента.

Ключевые слова: эмпатия, преподаватель вуза, коммуникативная культура, иностранный язык, прием.

Способность человека завязывать контакты и развивать их с помощью языковых и речевых средств является важным звеном в становлении коммуникативной компе-

тенции. Для педагога уметь общаться – это ключевое условие эффективной профессиональной деятельности. Это умение проявляется не только в ораторском мастерстве – красивой и эмоциональной речи, но и, прежде всего, в способности слушать и слышать обучающегося, сопереживать ему и оказывать поддержку. Доброжелательность, вежливость, владение психологическими механизмами эмпатии и адаптации – важнейшие личностные качества педагога [1]. Значительные возможности в их формировании представляет дисциплина «Иностранный язык». Она выполняет множество функций: формирует познавательную сферу, участвует в мышлении и развивает коммуникативные способности, учит жить в поликультурном обществе и терпимо относиться к другому укладу жизни. Поэтому высокий уровень эмпатии и коммуникативной культуры преподавателя иностранного языка обеспечивает развитие эмпативных способностей у самих обучающихся.

Данное понятие впервые появилось в психологии в 1903 г. и означало внутреннюю активность, в результате которой человек на уровне интуиции понимает внутреннее состояние другого человека. Иное, более современное толкование гласит: «Эмпатия – это способность понимать и проникать в мир другого человека, а также передать ему это понимание» [2]. На сегодняшнем этапе развития психолого-педагогических наук нет конкретного определения, которое бы устроило всех исследователей. Проанализировав основные труды, мы выделили наиболее значимые положения. Эмпатия – это понимание чувств другого человека, событий, с ним происходящих, и взаимодействие с целью оказания помощи. Причем важно, чтобы преподаватель осознавал, что разные люди переживают одно и то же событие по-разному!

По мнению Е. И. Рогова, эмпатия «способствует сбалансированности межличностных отношений. Она делает поведение человека социально обусловленным. Развитие эмпатии – ключевой фактор успеха в тех видах деятельности, которые требуют вчувствования в мир партнера по общению, и прежде всего в обучении и воспитании. Вот почему эмпатия рассматривается как профессионально важное качество педагога» [3, с. 46].

Отечественные психологи отмечают, что обучающимся младших курсов такой педагог нужен в первую очередь. В период адаптации к вузу, отрыва от семьи и друзей именно личностные качества преподавателя выходят на передний план. Для них важно, чтобы он понимал их, сочувствовал им, поддерживал и давал советы. Первокурсники в начале обучения живут еще по понятной и принятой ими «школьной системе» – трудности и неудачи можно решать с учителями, родителями, друзьями. Когда их рядом нет, появляется потерянности и отстраненность. Они нуждаются в наставнике. На третьем курсе значение в эмпатии преподавателя снижается, так как на первое место выходят профессиональные мотивы. К концу обучения, на пятом курсе, в этих качествах педагога снова растет потребность, хотя и не достигает уровня первокурсников [4].

Опрос о выявлении наиболее значимых качеств личности педагога, проведенный среди обучающихся БЮИ МВД России, подтвердил вышеуказанные суждения. В начале списка идут понимание, терпение и уважение личности студента, затем педагогическое мастерство, знание предмета, справедливость и организационные навыки. Обучающиеся выделили также и негативные качества: низкий уровень культуры, унижение достоинства студента, высокомерие, несправедливость. Результаты говорят о том, что все данные качества педагога связаны с эмпатией.

Для преподавателя иностранного языка эмпатия имеет большое значение, поскольку главная цель обучения дисциплине – это формирование коммуникативной компетенции. В ее основе лежит интерактивный характер взаимодействия, т. е. обучение во взаимодействии участников друг с другом и преподавателем. Педагог, желающий достичь этой цели, выбирает активные методы обучения, выполняемые как в команде, так и индивидуально, применяя как аудиторную, так и внеаудиторную формы самостоятельной работы. Специфика данного предмета – привить уважение к культуре другой нации через языковые иноязычные средства.

В изучении иностранного языка ключевое значение играет диалоговая форма взаимодействия. При такой форме студенты выслушивают точку зрения собеседника, соглашаются с ней или отрицают ее. Они высказывают свою точку зрения, не унижающую и не оскорбляющую мнение собеседника, при этом принимают возможность изменений своей позиции и личностных направлений. Таким образом, обучающиеся развивают свои эмпатийные способности.

На начальном этапе обучения при диалоговых формах не только развиваются стратегии толерантности и эмпатии, но и совершенствуются навыки построения диалога. На этом этапе мы используем дедуктивный путь, «путь сверху», т. е. предлагаем диалог-шаблон и на его основе через разнообразные упражнения отработываем этот навык. На более позднем этапе обучения применяется индуктивный путь, «путь снизу». Обучающиеся учатся использовать изученные реплики при построении собственных фраз.

Дедуктивный путь считается наиболее простым, предполагающим репродукцию, так как работа ведется по готовому тексту с отработкой его частей. Индуктивный же путь направлен на развитие поисковой и частично поисковой деятельности. Однако оба приема развивают «способность добиваться расположения людей; влиять на людей или их решения за счет понимания, коррекции их эмоционального состояния. В результате создается модель активного взаимодействия участников коммуникации, в которой они являются субъектами взаимного информирования» [5].

Организуя занятия с включением подобных приемов, преподаватель не только развивает свои эмпативные качества личности, но и воздействует на формирование этих качеств у обучающихся. Это происходит в первую очередь в процессе установления взаимодействия в группе, обмена информацией и осуществления коммуникации.

Мы считаем, что именно диалоговое общение создает самые благоприятные условия для поддержания и развития эмпативных качеств личности как педагога, так и обучающихся. К нему можно применить огромное количество методических приемов. Мы выделили основные:

1. Понимание собеседника через осознанный/неосознанный перенос себя в его ситуацию.
2. Интерпретация информации, предполагающая осознание мыслей собеседника и выявление связей между аспектами ситуации.
3. Резюме. Прием основывается на понимании эмоционального состояния собеседника, его идей и чувств.
4. «Зеркало». При этом приеме происходит повторение собеседником заключительной фразы с измененным порядком слов, что дает возможность осмыслить свою же фразу еще раз, ее тон и интонацию.

5. «Твое имя». Обращение к человеку по имени всегда вызывает приятные эмоции, в ответ на которые возникают позитивный настрой, симпатия, доверие и уважение к собеседнику.

6. Интерес к собеседнику, помогающий принять чувства студента, какими бы они ни оказались. При этом можно использовать фразы: «Это действительно интересно, продолжайте!», «Я Вас прекрасно понимаю», «Мне было бы приятно выслушать Вас» и т. д.

7. Определение позиции собеседника. Преподаватель может использовать вопросы: «У Вас все хорошо?», «Я Вас не совсем понял, повторите еще раз, пожалуйста», «Я не совсем понял, что Вы имели в виду?» и т. д.

8. Ненавязчивый совет. Преподаватель приводит пример, как тот или иной человек успешно выходил из подобной ситуации.

9. Отклик преподавателя. Он выражается в переживании ситуации и проявляется особой мимикой, интонацией, которые могут оказать положительное влияние на эмоциональное состояние студента.

10. Добрый юмор. Он помогает всегда – отвлекает, расслабляет, настраивает на работу, улучшает взаимодействие и порождает эмпатию.

Таким образом, высокая эмпативная культура преподавателя порождает культуру самих обучающихся. Для преподавателя эмпатия является условием его профессиональной и коммуникативной компетентности. Рационально организованный процесс обучения иностранному языку воспитывает у обучающихся толерантное отношение к иноязычной культуре, что происходит за счет развитой эмпатии. Кроме того, эмпатия позволяет избежать конфликтных ситуаций, возникающих во взаимоотношениях с людьми, и найти способы для взаимодействия в духе диалога культур.

Список библиографических ссылок

1. Буртовая Н. Б. Изучение коммуникативной компетентности педагогов-психологов // Наука и образование. 2004. Т. 2. Ч. 2. С. 19–21.

2. Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопросы психологии. 1975. № 2. С. 147–158.

3. Рогов Е. И. Настольная книга практического психолога: учеб. пособие. М.: ВЛАДОС, 1999. 480 с.

4. Смирнов С. Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: учеб. пособие. М.: Аспект Пресс, 1995. 271 с.

5. Мерзлякова А. В. Развитие навыка диалогической речи при подготовке к DELF B1 // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 75-2. С. 231–233.

© Гнездилова Е. В., 2024

М. В. Денисенко,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
канд. филол. наук
Д. Д. Назаренко,
студент 1 курса направления подготовки
бакалавров «Социология»
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

СОЦИАЛЬНАЯ РОЛЬ РОССИЙСКОГО МОЛОДЕЖНОГО ВОЛОНТЕРСТВА

Аннотация. В статье исследуется социальная роль молодежного волонтерства в России, рассматриваются примеры успешных волонтерских проектов с участием молодежи и их влияние на формирование социальной ответственности и активного гражданства среди молодого поколения. Результаты исследования могут быть полезными для разработки стратегий по стимулированию волонтерской активности среди молодежи и повышению их социальной компетентности.

Ключевые слова: добровольчество, волонтерство, молодежь, молодежное движение, региональное развитие.

Деятельность добровольческих центров позволяет решать ключевые задачи развития волонтерства – формирования эффективных механизмов поддержки мотивации добровольческой деятельности, расширения ее общественного признания, а также обеспечивать расширение «фронта работ» добровольцев, расширение количества организаций-партнеров, заинтересованных в их привлечении. На федеральном и региональном уровне расширяются механизмы поддержки такой деятельности, правовые основы которой в полной мере сформировал Федеральный закон от 5 февраля 2018 г. № 15-ФЗ.

На территории Волгоградской области создано более восьми ресурсных центров. И на сегодняшний день во многих вузах и ссузах действуют на постоянной основе добровольческие центры, а численность студентов в России, занимающихся добровольческой деятельностью, постоянно растет. Для таких студентов открывается множество возможностей: участие в образовательных форумах с последующей возможностью трудоустройства, мероприятиях регионального и федерального уровня.

Молодежное добровольческое движение в России находится на стадии институционального становления. Оно активно включается в различные социально-экономические процессы современного общества. Становление и развитие молодежного волонтерства сопровождаются определенными проблемами и противоречиями. Истоки формирования добровольчества в России следует искать в исторических и социокультурных предпосылках. Восприятие волонтерской деятельности в российском общественном сознании играет важную роль. Анализ факторов, воздействующих на функционирование волонтерства в разные исторические периоды, также является неотъемлемой частью изучения этой темы. Молодежное волонтерство способствует развитию социально значимых качеств личности и успешной социальной адаптации. Государственная политика в отно-

шении добровольчества, однако, не всегда соответствует позиции молодежи относительно волонтерской деятельности и ее приоритетных направлений.

Интеграция добровольческого движения в стратегию регионального развития осуществляется при координационной и организационной поддержке ресурсного добровольческого центра. Этому способствует синхронизация спроса и предложения добровольческих усилий (в том числе их потенциальных величин) с потребностями социально-экономического развития региона и его социальной сферы.

Система мер по поддержке добровольческого движения в регионе разрабатывается в соответствии с Концепцией развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года, которая включает в себя различные способы обеспечения поддержки, признания и стимулирования их деятельности. Предоставление доступа к обучающим курсам, тренингам и мастер-классам для повышения навыков волонтеров в социальной работе, психологии, общении с людьми и других областях. Введение стимулов, поощрения и благодарности для волонтеров за их усилия, например через награды, сертификаты признательности, или участие в церемониях признания. Создание среды, сплоченности и взаимопомощи среди волонтеров через организацию мероприятий, командных игр, встреч и других форм социального взаимодействия. Предоставление консультаций и поддержки со стороны психологов, тренинги по развитию психологической устойчивости и обращению с травматическими ситуациями. Возмещение расходов на проезд, питание, или другие издержки, связанные с выполнением волонтерской работы.

Волонтерство в России имеет свои особенности, которые отражаются в его истории, направлениях деятельности и участниках. Волонтеры помогают пострадавшим от стихийных бедствий, занимаются благоустройством парков и скверов, проводят занятия с детьми и подростками, оказывают поддержку пожилым людям и больным детям, т. е. захватывают все сферы добровольчества. Добровольчество в России охватывает людей разных возрастов, полов и социальных групп. Средний возраст российского волонтера составляет 25 лет, и 75 % из них – женщины. Волонтерство также способствует развитию гражданского общества, укреплению социальной солидарности и вовлечению граждан в добровольческую деятельность. Оно дает ценный опыт участникам и помогает создавать позитивные изменения в обществе. То есть волонтерство – это не только помощь другим, но и возможность отправиться в путешествие, получить незабываемые впечатления и сделать мир лучше вместе с другими добровольцами. Несмотря на положительное отношение к волонтерству и признание его общественной значимости, количество молодежи, регулярно участвующей в волонтерской деятельности, остается небольшим. Согласно данным Росстата, среднесписочная численность добровольцев (волонтеров) в 2023 г. составила 3 927 748 человек, что на 4,3 % больше, чем в предыдущем году (3 767 769 человек в 2022 г.), но вовлеченность молодежи увеличилась лишь на 2 %. Тем не менее существует много потенциальных волонтеров, которые могут в будущем стать активными участниками добровольческого движения. Для успешного развития молодежного волонтерства в России необходима постоянная информационная поддержка, которая активизирует потенциал добровольческой активности в молодежной среде. Волонтерство – это не только помощь другим, но и возможность для молодежи получить ценный опыт, влиять на общество.

Молодежное волонтерство в России – это не только проявление добровольной помощи, но и средство формирования активного гражданского общества. Волонтеры

играют ключевую роль в решении социальных проблем и создании позитивных изменений. Молодежное волонтерство способствует развитию социально значимых качеств личности, а участие в волонтерских проектах помогает молодежи развивать навыки коммуникации, лидерства и ответственности.

Библиографический список

1. Беляева, Л. А. Добровольчество в России: история развития и современные установки молодежи / Л. А. Беляева, И. А. Зеленов, В. А. Прохода // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2021. – Т. 21. – №. 4. – С. 825–838.

2. Зайцева, И. А. Роль этнокультурных волонтерских практик в деле патриотического воспитания современной молодежи / И. А. Зайцева // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: матер. V Междунар. науч. конф. – Москва : Учреждение высшего образования «Московский художественно-промышленный институт», 2021. – С. 312–318.

3. Шульгина, Т. А. «Ты записался добровольцем?», или Зачем студенты идут в волонтеры / Т. А. Шульгина, Н. А. Кетова // Высшее образование в России. – 2020. – №. 1. – С. 116–124.

© Денисенко М. В., Назаренко Д. Д., 2024

М. В. Денисенко,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
канд. филол. наук
Т. А. Расторгуева,
студент 1 курса направления подготовки
бакалавров «Социология»
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС

ЖЕЛТАЯ ПРЕССА В РОССИИ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ В ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Проведенное исследование определяет роль социокультурных факторов в развитии желтой прессы, помогая лучше понять, какие изменения в социуме способствуют ее распространению, а также изучить современные тенденции в медиасфере и определить мотивы людей в выборе подобного контента. Представленные в работе данные могут быть использованы для выработки стратегии по определению манипулятивных приемов СМИ и разработки методов по улучшению качества транслируемой информации.

Ключевые слова: медиасфера, желтая пресса, манипуляция, коммуникация.

СМИ определяют направление общественного мнения в отношении некоторых событий и лиц, при этом желтая пресса играет немаловажную роль, так как она является одним из популярных источников информации. Феномен желтой прессы возник в США,

когда за рынок боролись крупнейшие монополисты газетного бизнеса Дж. Пулитцер и У. Р. Херст. Жизнь данному выражению дал комикс о «Желтом малыше», судебное разбирательство вокруг которого возникло между пулитцеровской New York World и херстовской New York Journal. В 1896 г. Э. Уордмэн, редактор New York Press, назвал конкурирующие издания «желтыми». Таким образом, термин «желтая пресса» первоначально обозначал периодическое издание, печатающее комикс с конкретным героем [1]. В настоящее время желтая пресса обозначает издания, которые доступны большей части населения за счет низкой цены и которые специализируются на слухах и скандалах о жизни известных людей. С развитием Интернета и социальных сетей желтая пресса получила больше возможностей для продвижения, что делает ее доступной для читателей. Наблюдается тенденция, когда люди не проверяют качество и достоверность информации и хотят получить развлекательный контент, который легче воспринимается, что делает желтую прессу более востребованной.

К признакам желтой прессы можно отнести: освещение личной жизни знаменитостей, что является табуированной темой; сенсационность, которая вызывает интерес и удивление у людей за счет шокирующих фактов или событий; внедрение разнообразных тем для освещения в один выпуск, включая и личную жизнь звезд, и политические события, и кулинарные рецепты; использование громких заголовков.

Если рассматривать последнюю характеристику на примере статьи Ольги Либгардт от 02.06.2024 из российской газеты «Комсомольская правда» под названием «По убитому горем Петру Чернышеву нанесли удар: вот что случилось после похорон Анастасии Заворотнюк», то здесь видно, как используется громкий заголовок для привлечения внимания аудитории. Помимо этого, в данной статье используются такие речевые конструкции, как: «ничего святого нет у подлых людей», «почерневший от горя вдовец», «невозможно смотреть без слез». Такие фразы используются для того, чтобы вызвать жалость у людей и интерес к прочтению.

В желтой прессе при формировании вопросов для интервью характерна фривольная тематика, «игры с языком». Например, интервью, взятое у Анжелики Агурбаш. Заголовок: «Только у нас! Анжелика Агурбаш: мой бывший муж – извращенец!». Хотя в интервью Агурбаш, ничто не указывает на то, что ее муж – извращенец [2].

В Российской Федерации есть большое количество изданий желтой прессы, например «Экспересс-газета», «Мегаполис-экспресс», «Комсомольская правда», «Блокнот». По исследованию ТАСС 2022 г., печатные издания читают 57 % жителей городов России с населением около 100 тысяч человек. В большей степени это люди старшего возраста. Наиболее востребованными являются: еженедельные газеты – 10 %, кроссвордные издания – 10 % и телегиды – 9 %.

Что касается тенденций развития желтой прессы в России, то можно выделить:

1) использование социальных сетей для продвижения, так как с развитием сети Интернет издательства стали использовать онлайн-платформы для продвижения и увеличения своей популярности;

2) создание контента, связанного с политической сферой общественной жизни и затрагивающего политические конфликты и скандалы;

3) распространение информации на телевидении. Желтая пресса активно использует телевизионные передачи для распространения скандальных материалов и сенсационных новостей.

В ходе данного исследования был выделен ряд причин популярности желтой прессы в обществе. Во-первых, доступность. СМИ зачастую используют простой и понятный язык, что делает их постижимыми для широкой аудитории. Читателям не нужно обладать профессиональной специальной подготовкой или глубокими знаниями, чтобы прочесть и понять предоставленную информацию. Более того, используются языковые конструкции разговорной речи, например, «ерзанье», «найден сыч», «зомбируют», «загрызли лилипута». Во-вторых, невысокая цена. В-третьих, постоянное обновление информации. Издания желтой прессы часто обновляют информацию и делают большое количество выпусков, что приводит к возникновению постоянно растущего интереса у читателей к новой информации. В-четвертых, материалы желтой прессы имеют развлекательный характер, что является легким для восприятия и рассчитано на широкий круг лиц.

Желтая пресса популярна в обществе, так как использует следующие механизмы для привлечения аудитории:

1. Визуальная привлекательность. Издательства используют в своих статьях фото- и видеоматериалы, креативные иллюстрации, крупные заголовки, яркие цвета, что побуждает читателей изучать информацию. Для подтверждения данного тезиса в проведенном нами опросе было выявлено, что 84 % опрошенных уделяют большое внимание графическому материалу, а именно фотографиям.

2. Скандальные материалы. Материалы, включающие в себя интимные детали из жизни знаменитостей, вызывают интерес аудитории, так как это дает возможность узнать подробности жизни своих кумиров. Участники опроса выбирают для чтения бульварные и развлекательные издания (79 %), где наиболее предпочтительными темами являются: интервью с известными деятелями политики, крупного бизнеса, культуры, шоу-бизнеса и т. д. («звездами») (74,32 %) и события и скандалы, связанные с личной жизнью звезд (70 %).

3. Психологический прием – конформизм. Читатель неосознанно принимает существующую позицию по некоторому вопросу, следуя господствующему мнению. Влияние авторитетных людей, которые могут являться как общественными деятелями, так и звездами кино, заставляет аудиторию полностью отказаться от собственного мнения.

4. Использование острых тем. Зачастую в желтой прессе используются темы, которые являются популярными в данный момент и вызывают ажиотаж, а именно политические конфликты, новости из криминального мира, смерти знаменитых людей.

По мнению исследователей и практикующих журналистов, многие издания «желтого» характера выработали системы приемов, позволяющие им апеллировать к широкому кругу читателей посредством «создания текстов, вызывающих у читателя ощущение страха, радости, хохота и т. д.» [3].

Желтая пресса оказывает большое влияние на общественное мнение. Люди изучают информацию, которую предоставляют такие издания, и при этом становятся уверенными в том, что данная информация достоверна. Однако таким образом желтая журналистика создает круг тем, которые являются выгодными издателям. Следовательно, данный вид прессы руководит потребителем информации: формируется сознание и мнение человека путем внушения и манипуляций.

Анализируя причины популярности желтой прессы и ее влияние на общественное сознание, можно сделать вывод, что такая пресса зачастую производит манипуляции с информацией, что снижает доверие людей к СМИ, также это приводит к формированию

в социуме ложных стереотипов и предрассудков. По этой причине могут быть предложены меры борьбы с низкокачественной информацией. С помощью поддержки государства можно увеличить популярность независимых и качественных СМИ, которые могут создать конкуренцию для «желтой» прессы. Более того, информирование населения о способах манипуляций в СМИ и анализ информации помогут научить различать качественную информацию и дезинформацию. Установление этических стандартов для журналистов может снизить риск распространения фейковой информации.

Список библиографических ссылок

1. Задитовская М. В. Жанровое своеобразие Российской «желтой прессы» начала XXI века // Научная мысль Кавказа. 2013. № 2. С. 123–128.
2. Сазонов Е. А. «Желтая» пресса в контексте развития печати XX века: социокультурный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2004. – С. 18.
3. Энциклопедия жизни современной Российской журналистики. М.: Союз журналистов России, 1998. Т. 2. С. 10.

© Денисенко М. В., Расторгуева Т. А., 2024

Е. Н. Екимцова,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

СПЕЦИФИКА РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Аннотация. В статье приведены критерии сформированности коммуникативной компетенции. Описана важность развития коммуникативной компетенции будущих работников полиции, приведены методики, способствующие развитию коммуникативной компетенции курсантов и слушателей образовательных организаций высшего образования МВД России.

Ключевые слова: коммуникация, коммуникативная компетенция, речевая ситуация, культура речи, эффективная коммуникация, деловая коммуникация.

В современном мире, где эффективность профессиональной деятельности неразрывно связана с умением выстраивать коммуникативные процессы, вопрос формирования коммуникативной компетенции приобретает особую актуальность. В эпоху глобализации и цифровизации общество становится все более взаимосвязанным, а потому способность выстраивать эффективное общение оказывается важной составляющей успешности в различных сферах жизни. Это особенно значимо для будущих сотрудников органов внутренних дел, поскольку их профессиональная деятельность относится к типу «человек – человек» и предполагает постоянное взаимодействие с людьми.

А. Н. Леонтьев, описывая коммуникативную компетентность как совокупность коммуникативных умений, выделяет следующие ее составляющие: владение социальной

перцепцией, или «чтением по лицу»; понимание, т. е. адекватное моделирование личности собеседника, его психического состояния по внешним признакам; умение «подавать себя» в общении с членами коллектива; оптимальное выстраивание своей речи в психологическом плане, т. е. умение речевого общения [1, с. 14].

Е. В. Руденский дает следующее определение коммуникативной компетентности: «Коммуникативная компетентность – это система внутренних ресурсов личности, необходимых для осуществления человеком эффективных коммуникативных действий в широком диапазоне ситуаций межличностного взаимодействия. Эти ресурсы включают в себя когнитивные возможности человека по восприятию, оценке и интерпретации ситуаций, планирование человеком его коммуникативных действий в общении с людьми, правила регуляции коммуникативного поведения и средства его коррекции» [2, с. 93].

Н. Гез выделяет такие составляющие коммуникативной компетенции:

- вербально-коммуникативная компетенция (способность обрабатывать, группировать, запоминать и в случае необходимости вспоминать знания, фактические данные, применяя языковые обозначения);

- лингвистическая компетенция (способность понимать, производить неограниченное количество предложений с помощью усвоенных языковых знаков и правил их сочетания);

- вербально-когнитивная компетенция (способность принимать во внимание при речевом общении контекстуальную уместность в употреблении языковых единиц для реализации когнитивной и коммуникативной функций);

- метакоммуникативная компетенция (способность владеть понятийным аппаратом, необходимым для анализа и оценки средств речевого общения) [3, с. 19].

По нашему мнению, степень формирования коммуникативной компетенции индивида надлежит определять, опираясь на следующие критерии:

- умение индивида включаться в вербальный и невербальный обмен информацией (диалог);

- умение индивида убедительно и аргументированно отстаивать свою позицию;

- уверенное и грамотное владение устной и письменной речью;

- умение организации и ведения совместной деятельности для успешной реализации общих задач;

- умение презентации и самопрезентации;

- обладание навыками публичного выступления;

- умение индивида распознавать основные качества и личные свойства собеседника.

Коммуникативная компетентность в работе полицейского выступает не только как набор умений и навыков эффективного общения, но и как средство достижения профессиональных целей, в том числе и обеспечения правопорядка и безопасности граждан. Неправомерное, грубое (нецензурное), по мнению граждан, обращение полицейского в ходе социальных коммуникаций регулируется законодательством Российской Федерации.

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» предусматривает реализацию комплексного контроля и надзора за деятельностью полиции посредством: государственного контроля (ст. 49), общественного контроля (ст. 50), судебного контроля и надзора (ст. 51), прокурорского надзора (ст. 52). В статье 5 данного закона также

говорится о полноценном соблюдении и уважении прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст. 8 деятельность полиции является открытой для общества в мере, не противоречащей требованиям законодательства, с учетом соблюдения прав граждан, общественных объединений и организаций. В статье 9 говорится о первичности стремлений сотрудников полиции к обеспечению общественного доверия и поддержке граждан. В рамках гл. 5 закона устанавливаются правила применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия субъектами полиции, отмечается необходимость прохождения сотрудниками полиции специальной подготовки, а также периодического мониторинга и оценки уровня профессиональной пригодности к действиям в соответствующих условиях применения. Превышение сотрудником полиции полномочий предусматривает установленную законодательством ответственность [4].

Общение – неотъемлемая часть деятельности сотрудника полиции. Сложность данного процесса состоит в том, что вне зависимости от разницы уровней языковой и культурной компетенции собеседников коммуникация должна быть продуктивной. Полицейский должен уметь в каждом отдельном случае так определять набор используемых языковых средств, чтобы вне зависимости от находящегося перед ним собеседника коммуникация состоялась и носила продуктивный характер для обоих коммуникантов. Именно поэтому развитие культуры речи сотрудников ОВД является важной составляющей их коммуникативной компетенции.

Трудности с продуктивностью коммуникации могут возникать тогда, когда цели общения коммуникантов не совпадают. Яркий пример такой коммуникации – проведение допроса преступника. Цель лица, совершившего преступление, – скрыть важную информацию и повести полицейского по ложному пути, цель сотрудника полиции – выяснить все детали и обстоятельства произошедшего наиболее точно. Правильный выбор языковых средств может помочь достичь цели коммуникации или сделать ее более эффективной.

Развитие коммуникативной компетенции у будущих сотрудников полиции должно начинаться в процессе их обучения в образовательных организациях высшего образования МВД России. Слушателям и курсантам должны предоставляться условия для практики взаимодействия с людьми разных социальных слоев населения, для фиксации маркеров общения и поведения, присущих представителям определенных социокультурных групп. Кроме того, на практических занятиях нам видится целесообразным воспроизведение ситуаций взаимодействия полицейского и общества с целью отработки полученных теоретических знаний и умений.

Такие умения курсанты и слушатели могут развивать на занятиях русского языка и культуры речи. Приведем некоторые возможные методы, которые могут использоваться на занятиях по этим предметам.

Дискуссии и дебаты могут применяться в качестве методики формирования основных навыков публичного выступления. Подобные формы работы способствуют развитию языковых умений, умения критически оценивать информацию с точки зрения достоверности, убедительности, достаточности и логичности, умения аргументировать свою позицию в рамках учебного и профессионального диалога, а также развивают навыки эффективного ведения переговоров и управления конфликтами. Темы дебатов могут подбираться в зависимости от уровня успеваемости и интересов группы. В юридической практике существует достаточное количество тем, которые могут способствовать началу дискуссии, поэтому видится правильным «вписывать» в рамки занятий

профессионально-направленные темы, которые помогут разобраться в некоторых моментах будущей профессии.

Деловые игры являются эффективным инструментом для развития коммуникативной компетенции, так как они позволяют моделировать различные коммуникативные ситуации, с которыми будущие полицейские вероятнее всего столкнутся в реальной рабочей практике. Кроме того, деловые игры способствуют развитию умения слушать, аргументировать и выражать свои мысли, учат справляться с психологическим напряжением и давлением, принимать быстрые решения, принимать на себя различные социальные роли и понимать их специфику. Фактически деловая игра является своеобразной «репетицией» будущей практической деятельности, которая подготавливает к быстрой и эффективной адаптации к работе в органах внутренних дел.

В качестве деловых игр целесообразным видится использование сценариев допроса, где курсанты и слушатели могут отработать проведение допросов, играя роль как дознавателя, так и свидетеля или подозреваемого; проведения переговоров – деловая игра, которая имитирует переговорные процессы полицейских и преступников, позволяя развивать навыки убеждения, аргументации собственной позиции и достижения компромиссов; повседневного общения в процессе служебной деятельности – симуляция общения с вышестоящими офицерами и подчиненными для отработки навыков профессионального взаимодействия; работы с гражданами – игры, в которых курсанты принимают на себя роль полицейских и гражданских лиц, проигрывая различные сценарии – от повседневных запросов до чрезвычайных ситуаций; управления конфликтными ситуациями – моделирование сценариев разрешения конфликтных ситуаций вертикального и горизонтального уровня.

Анализ диалогов и ситуаций, с которыми сотрудники полиции сталкиваются в реальной практике, может стать еще одним эффективным способом развития коммуникативной компетенции. Анализируя реальные случаи, обучающиеся могут связать теоретические знания с практическими примерами и лучше понять специфику работы в правоохранительных органах. В процессе анализа возможно «научиться на ошибках других», т. е. увидеть плюсы и минусы решений, принятых полицейскими в различных ситуациях, сформулировать выводы, исходя из итогов представленных ситуаций, продумать собственную тактику поведения в той или иной ситуации.

Подобную работу целесообразно проводить совместно с практиками, т. е. с полицейскими, имеющими или имевшими в прошлом опыт работы в системе МВД России, они смогут вывести анализ ситуаций на более высокий уровень. Такая работа будет наиболее эффективной и продуктивной.

Одним из самых важных умений полицейского является его умение продуктивно использовать свой словарный запас. Именно от него зачастую зависит эффективность коммуникации. Полицейскому важно уметь подбирать к словам синонимы различной степени сложности, одинаково правильно объяснить ситуацию гражданам разной возрастной категории, национальности и уровня владения русским языком. В связи с этим неотъемлемая часть работы сотрудника полиции – обогащение его словарного запаса не только профессиональной лексикой, но и различными синонимами слов, не связанными с их будущей деятельностью.

Еще одним важным аспектом формирования коммуникативной компетентности у будущих сотрудников правоохранительных органов является развитие навыков публичного

выступления. Учитывая особенности профессии сотрудников правоохранительных органов, умение уверенно выступать перед публикой в качестве спикеров на различного рода мероприятиях кажется нам необходимым.

Эффективное публичное выступление требует не только хорошего знания темы и материала, но и умения грамотно строить речь, удерживать внимание аудитории, использовать невербальные средства коммуникации, убеждать слушателей и контролировать степень влияния своих высказываний.

Специальные тренинги по развитию навыков публичного выступления могут помочь будущим сотрудникам органов внутренних дел преодолеть страх перед публичными выступлениями, выстроить логическую структуру речи, верно использовать нейтральные и эмоционально окрашенные слова, работать с аудиторией, аргументированно, четко и верно, с точки зрения смысловой нагрузки, отвечать на поставленные вопросы.

Таким образом, формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел играет важную роль для их успешного становления в профессиональной деятельности. Развитие коммуникативных навыков во время учебы в образовательных организациях высшего образования МВД России позволит им эффективно взаимодействовать с коллегами, гражданами, повысить уровень общественной безопасности и правопорядка, а также улучшить имидж сотрудников правоохранительных органов в глазах общественности.

Список библиографических ссылок

1. Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы в социальной психологии. М., 1975. 116 с.
2. Руденский Е. В. Социальная психология: курс лекций. М.: ИНФА-М; Новосибирск: ИГАЭиУ, 1998. 224 с.
3. Гез Н. И. Формирование коммуникативной компетенции как объект зарубежных методических исследований // Иностранные языки в школе. 1985. № 2. С. 17–24.
4. О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (посл. ред.). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2024).

© Екимцова Е. Н., 2024

А. Б. Иванюженко,
доцент кафедры конституционного и административного права
Северо-Западного института управления РАНХиГС,
канд. юрид. наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В ОБУЧЕНИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ НАВЫКАМ И НАВЫКАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы межличностной коммуникации общества в эпоху цифровых технологий. Автор показывает, что цифровизация изменяет представление о сущем, в связи с чем у обучающихся высшей школы не развиваются

должным образом необходимые профессиональные компетенции. Делается вывод, что преподавание профильных дисциплин курса «Юриспруденция» должно активнее наполняться дидактическими приемами, основанными на анализе эпизодов, заимствованных из произведений русской литературы.

Ключевые слова: литература, художественный прием, компетенция, коммуникация, гражданственность, обучение, кейс.

Активное внедрение цифровых технологий в повседневную жизнь во многом не просто меняет смыслополагание представителей современных поколений, способствуя восприятию бытия как некоей «матрицы», но и непосредственно влияет на восприятие участником межперсональной коммуникации второго субъекта как некоей абстракции по причине отсутствия достоверности в его персонализации (т. н. «аватар» в социальной сети или искусственный интеллект, наделенный возможностью ведения диалога). Данная проблема снижает у представителей «нулевого поколения» не только эффект от восприятия прошлого как явлений, предшествующих настоящему (историческая память), но и затрудняет коммуникативные процессы, в том числе процессы межпоколенческой коммуникации, что выражается в недопонимании представителями молодых поколений восприятия представителей более старшего поколения. Как отмечает К. М. Говоруха, онлайн-коммуникация во многом отличается от своего оффлайн-аналога, вследствие чего существующие исследования пренебрегают сложностями, возникающими в результате общения между людьми [1, с. 69].

Поэтому описываемое явление (признание обществом, основанным на сетевой коммуникации, условности «я», не отождествляющем лицо и его *alter ego*) не просто является существующей во все времена проблемой изменения в правилах коммуникации молодого поколения по сравнению с предшествующими поколениями и качественно новым восприятием исторических событий (проблема «отцов и детей»), а, по словам А. И. Макарова, создает сложную проблему переориентации отношения современника к прошлому с вопроса о «прошедшем времени» (т. н. темпоральность) на вопрос «о местоположении лица в настоящем» (т. н. телесность), в котором отсутствует прошлое, в связи с чем эффект от традиционной деятельности, направленной на формирование исторической памяти как встречи «я» с прошлым (со-бытием), снижается и требует компенсации за счет дополнительных методик [2, с. 12–13].

Поскольку профессиональная деятельность в сфере правоприменения требует, чтобы будущий юрист был готов воспринять мотив, которым руководствовался участник юридического процесса, подготовка квалифицированных правоведов требует не только достижения ими такой компетенции, как навыки в «организации и осуществлении коммуникативного взаимодействия в профессиональной и академической среде на русском и иностранном языках», но и поиска профессорско-преподавательским составом вуза тех самых «дополнительных методик», о которых писал А. И. Макаров, одной из них, по нашему представлению, является обращение в осуществлении образовательного процесса по правовым (профильным) дисциплинам к произведениям русской художественной литературы, как кейсам, в которых автором произведения описывается некое событие и поведение персонажей.

Обращая внимание на идею М. И. Веллера, изложенную в лекции «Смысл и цель искусства и литературы», согласно которой «если мы не можем различить часто, чем

для нас отличается вымышленный мир от реального, то работа в этом внутреннем вымышленном как бы мире (для художника) является абсолютно реальной... Художник создает миры внутри нас, и эти вымышленные миры продолжают жить» [3, с. 165], мы должны согласиться, что познание творческой идеи, предлагаемой автором художественного произведения своей аудитории, тождественно реальному восприятию мира ее участниками. Таким образом, внедрение в образовательный процесс анализа литературных произведений как некоего «кейса» позволяет не только совершенствовать у обучаемых лиц творческий потенциал, но и формировать у них утраченные за счет цифровизации навыки межличностной коммуникации и в целом способствует развитию идей исторической памяти и гражданственности, не уклоняясь от решения основных, поставленных образовательной технологией задач.

Данная новация находит свое подтверждение у А. В. Смирнова, по мнению которого носитель русского языка формирует свое смыслополагание не по очевидному для европейской философии правилу Р. Декарта *cogito ergo sum* (мыслью – значит существую), а с учетом арабского *cogito ergo ago* (мыслью – значит действую), в результате чего непосредственно «Слово» (единица русского языка) рассматривается как побуждение к поступку либо к бездействию [4, с. 401], а молчание как таковое, поименованное В. М. Шукшиным на примере молчания солдат в плену «русскими штучками» [5, с. 9], может стать предметом диалога: в русской традиции безмолвное отношение к действительности формировалась по причине распространения библейской фразы «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего» (Исход 20; 16) как императива не только на область права, но и относилось к любому слову, мысли, суждению [6, с. 59], подменяя собой коммуникацию вербальную (в произведении И. (Гарика) Сукачева «На нулевом километре» речь идет о двух людях, которые «курят одну на двоих и о чем-то молчат» [7, с. 128], очень содержательно иллюстрируя бессловесную межличностную коммуникацию).

В связи с этим заимствование в качестве кейсов сюжетов литературных произведений для их изучения и разбора поведения героев в виде правоотношения по законодательству времени сюжета и законодательству современной России в преподавании юридических дисциплин позволяет не только оценить восприятие носителями русского языка бытия как данности, воплощенное в авторских переживаниях и стилистических формах [8], но и: 1) через оценку диалогов художественного произведения выявлять у обучающихся личностное восприятие текущих социальных процессов (в открытой лекции Председателя Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькина (2023 г.) для оценки позиции современного молодого россиянина в отношении социальных проблем использует взгляды Чацкого и Молчалина из комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума», попавших в наше время [9]); 2) за счет анализа характеристик элементов народного фольклора и встречающихся в иных авторских произведениях ссылок на них (литературные прецеденты) выявлять у студентов как участников потенциальной коммуникации представлений «иной стороны диалога» о сущем и должном, что было проделано нами ранее на примере анализа ряда литературных памятников [10].

Поскольку нормы ст. 67.1 Конституции РФ о почитании памяти предков и ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями, а равно – уважении к старшим переплетаются с педагогическими идеями В. А. Сухомлинского, утверждавшего, что «чем больше дорожит человек памятью своих отцов, дедов и прадедов, тем глубже он чувствует свою ответственность за будущее... Есть вещи, которые посильны

только старости, потому что в ней – мудрость многих поколений» [11, с. 10], мы со своей стороны, повторяя за А. И. Макаровым и А. Архангельским, что «вопрос о памяти сегодня – вопрос не о прошлом; не о проекте «нового мира», а *вопрос о настоящем*» (выделено нами – А. И.) [2, с. 34], а «в мире постмодерна только любовь является единственной реальностью, только ее невозможно подделать» [12, с. 36], вынуждены констатировать, что использование обращения к произведениям русской литературы как дидактического приема в преподавании юридических дисциплин позволяет выявить особенности традиционной межличностной коммуникации и становится приемом по формированию в процессе осуществления педагогической деятельности у обучающихся чувства патриотизма, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, что начиная с декабря 2023 г. стало обязанностью преподавателя (ст. 1 Федерального закона от 25.12.2023 № 685-ФЗ) в дополнение к получению специалистом в процессе подготовки профессиональных представлений о должном [13, с. 27].

Использование данного приема, несмотря на кажущуюся оригинальность, не требует от преподавателя профильной юридической дисциплины специальных навыков в филологии по причине того, что описываемые выше «кейсы» могут быть целиком заимствованы из программы среднего образования. Внедрение же в образовательный процесс данной методики, по нашим представлениям, будет способствовать восприятию будущим юристом взглядов как старших, так и современных поколений, что улучшит несколько утраченную способность к межличностной коммуникации и поднимет уровень общей культуры будущих юристов, снижающийся из-за цифровизации информационных потоков.

Список библиографических ссылок

1. Говоруха К. М. Проблемы мессенджеров как способа коммуникации // Коммуникация в современном глобальном мире: проблемы и перспективы: сб. ст. по матер. III Международ. науч.-практ. студ. форума (Москва, 30 сентября 2022 г.) / под общ. ред. Л. Д. Торосьян, Г. Г. Слышкина. М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2022. С. 64–70.
2. Макаров А. И. Феномен надындивидуальной памяти: стратегии концептуализации и онтологический статус: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. СПб., 2010. 39 с.
3. Веллер М. И. Перпендикуляр: сб. лекций. М.: Аст, 2008. 350 с.
4. Смирнов А. В. Логика смысла как философия сознания: приглашение к размышлению. М.: ЯСК, 2021. 448 с.
5. Шукшин В. М. Экзамен // Рассказы. М.: Художественная литература, 1979. 384 с.
6. Папаян Р. А. Христианские корни современного права. М.: Норма, 2002. 416 с.
7. Сукачев Г. Внезапный будильник: сб. стихотворений. М., АСТ, 2013. 240 с.
8. Слободнюк С. Л. Философия литературы: от утопии к Искривленному Миру: монография. М.: ФЛИНТА, 2020. 389 с.
9. Зорькин В. Д. Путь права в России: реформатор – элита – народ // Конституционный Суд РФ: официальный интернет-портал. URL: <https://ksrf.ru> (дата обращения: 12.05.2023).
10. Иванюженко А. Б. Антропоморфизм в русском фольклоре и произведениях А. С. Пушкина как фактор, формирующий позицию россиян в пенсионных правоотношениях // Журнал юридических исследований. 2020. Т. 5. № 3. С. 52–64.

11. Сухомлинский В. А. Как воспитать настоящего человека (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие. Цит. по: Сазонникова Е. В. О юридической педагогике в высшей школе: вопросы теории и практики // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 7–16.

12. Архангельский А. Кнут-батюшка, плеть-матушка. Чему учит фильм «Холоп» // Огонек. 2019. № 49. С. 36.

13. Газиева И. А., Бурашникова А. А. Компетентностный функциональный профиль преподавателя вуза: ценностный подход // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 3. С. 26–47.

© Иванюженко А. Б., 2024

**О. П. Игнатенко, Е. А. Чигирioва,
О. П. Алтухова, Д. В. Панченко,**

доценты кафедры русского языка и социально-культурной адаптации
Волгоградского государственного медицинского университета

ОСОБЕННОСТИ ЭТИКЕТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. В статье рассматривается одна из современных проблем коммуникации в виртуальном пространстве – цифровой этикет. Это новый вид этикетной коммуникации, характерной для общения и обмена информацией в сети Интернет. Поскольку данный процесс является формирующимся, неустоявшимся, то его интерактивные формы нуждаются в регламентации взаимодействия коммуникантов, особенно в образовательной среде.

Ключевые слова: коммуникация, цифровая коммуникация, образовательное пространство, цифровой этикет.

В настоящее время в сфере высшего образования происходят качественные изменения, что связано с императивами стремительно развивающейся цифровой эпохи. На государственном уровне принят федеральный проект «Цифровая образовательная среда», который ориентирован на внедрение в образовательных организациях виртуальной среды и создание условий, обеспечивающих эффективный учебный процесс [1].

Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования, которая была принята в Минобрнауки России 14.07.2021, опирается на ряд принципов, одним из которых наравне с разработкой цифровых инструментов и методов аналитики является обеспечение взаимодействия всех участников образовательного процесса (абитуриентов, студентов, ученых, преподавателей, государства и общества) [2].

Однако скажем, что внедрение цифровых технологий не только положительно преобразовывает образовательный процесс, но и предъявляет новые требования к результатам образования, к компетенциям и навыкам, необходимым для жизни и процесса получения знаний. Описанные изменения сопровождаются специфическими этическими и коммуникативными проблемами [3]. «Многие из особенностей современной цифровой

цивилизации отражают негативные изменения в системе русского литературного языка как инструменте взаимодействия между людьми» [4, с. 256].

В процессе реализации стратегии цифровизации образования на кафедре русского языка и социально-культурной адаптации ВолгГМУ используется цифровая ИК-среда как инновационная образовательная площадка, ресурс воспитательной деятельности и исследовательское поле для научной рефлексии возникающих коммуникативных препятствий. Таким образом, цифровую экосистему составляет образовательный портал, официальный сайт, электронно-информационная образовательная среда (ЭИОС), но также и официальный канал кафедры в социальной сети Телеграм, техническое оснащение аудиторий для трансляции цифровых обучающих видео.

Отметим, что созданная виртуальная образовательная среда, включающая в себя интернет-портал, аналитические системы учета успеваемости студентов и научной активности, различные системы управления учебным и рабочим процессом, является по своей сути еще и **коммуникативной средой**, ресурсом, который обеспечивает взаимодействие всех участников образовательного процесса. Здесь обнаруживается множество проблемных зон.

Например, инновационные форматы обучения актуализируют проблему *этикетной коммуникации* в виртуальном образовательном пространстве. «Возникает необходимость в цифровом этикете как нормативно-этическом регуляторе коммуникативного взаимодействия «в виртуальном пространстве цифровой реальности» [5, с. 20].

В Большой российской энциклопедии цифровой этикет представлен как «совокупность неформальных правил поведения в Интернете, которые регулируют отношения в цифровой среде и нацелены на поддержание неагрессивной (экологичной), вежливой, эффективной, комфортной и уместной коммуникации между пользователями» [6].

По словам исследователей, цифровой этикет охватывает несколько направлений:

- 1) непосредственное общение в Сети, пользование электронной почтой и мессенджерами;
- 2) практики взаимодействия пользователей с гаджетами;
- 3) самопрезентация в Сети и ее разновидности [5].

Таким образом, можно сказать, что цифровой этикет – новый вид этикетной коммуникации, характерной для общения и обмена информацией в сети Интернет. Поскольку данный процесс является формирующимся, неустоявшимся, то его интерактивные формы нуждаются в регламентации взаимодействия, в данном контексте преподавателей и студентов.

Особенности функционирования новых этикетных форм заключаются в том, что они являются продолжением официальных отношений в реальности, следовательно, должны соответствовать правилам традиционной коммуникативной культуры университетской среды.

Резюмируем наш практический опыт, обозначив этикетные требования, влияющие на успешную цифровую коммуникацию в учебной среде.

Выбор канала коммуникации. В соответствии с этим участникам образовательного коммуникативного пространства необходимо заранее договориться о том, какой канал коммуникации будет приемлем: почта, мессенджер, звонок по телефону, сообщение на образовательном портале.

Уважительное обращение. Это одно из главных правил речевого этикета, которое предполагает вежливое общение, обращение на «вы».

Личные границы. Предполагается, что преподаватель может быть занят, поэтому, если нет определенной договоренности, не рекомендуется звонить, лучше написать сообщение или письмо.

Соответствие имени. Важно указывать свое настоящее имя в мессенджерах или электронной почте. Студентам не рекомендуется использовать никнеймы или сокращенную форму имени.

Название email, тема письма. При написании письма в электронной почте важно указать точно сформулированную тему общения.

Лаконичность письма или сообщения. В ситуации усиливающегося дефицита времени лаконичность выражает уважение к адресату, способствует быстрому ответу.

Грамотность. Необходимо тщательно проверять текст своего сообщения, имя получателя, логику изложения, избегая орфографических, пунктуационных и лексических ошибок, которые могут привести к двусмысленности или искажению информации.

Деловой стиль общения. Он подразумевает четкую композицию: приветствие; вступительное слово, объясняющее цель послания; основную часть и заключение, прощание, указывая в подписи курс и номер учебной группы. Несоблюдение этого правила зачастую затрудняет взаимопонимание между преподавателем и студентами.

Канцеляризм. Стиль изложения должен быть ясным и понятным, для чего стоит избегать использования канцеляризм.

Раздробленное сообщение. Написание сообщения «Здравствуйте» и ожидание реакции собеседника усложняет акт коммуникации. Четкая формулировка цели послания в одном сообщении предпочтительней.

Время отправки письма/сообщения. Размытие границ личного и рабочего времени – одна из этических проблем цифровой трансформации образования [7, с. 110]. Этикет предполагает отправку сообщения в рабочее время, исключая выходные и праздники.

Личные данные. Передача личных данных должна производиться с согласия участников коммуникации.

Голосовые сообщения. Голосовые сообщения требуют определенных условий прослушивания, поэтому необходимо заранее уточнить, можно ли отправлять их получателю.

Выражение эмоций. В ситуации удаленного общения существует проблема отсутствия эмоциональной окрашенности высказывания, иногда нейтральное сообщение может восприниматься как упрек или угроза. Тем не менее следует с большой осторожностью обращаться к смайлам в текстовых сообщениях.

Использование Caps Lock. В цифровом пространстве текст, написанный заглавными буквами, воспринимается как крик.

Пересылаемые файлы. Пересылаемые файлы и документы должны иметь название, хорошее качество и допустимый объем.

Цифровой след. «Цифровой след» снимает ситуацию конфликта, когда необходимо напомнить адресату о ситуации общения. «Частым бывает, что студент «не получал» никакого задания, поэтому не готов вовремя сдать проект/тест/контрольную» [7, С. 110].

Таким образом, цифровой этикет есть неотъемлемый компонент цифровых инноваций высшего образования и требует кодификации норм и правил поведения в цифровой среде для того, чтобы коммуникация была эффективной и плодотворной.

Список библиографических ссылок

1. Цифровая образовательная среда: федер. проект // Министерство просвещения Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://edu.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2022).
2. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.minobrnauki.gov.ru> (дата обращения: 26.05.2024).
3. Волкова В. А., Пермякова Н. А. Организация цифровой коммуникации между подразделениями, преподавателями и студентами: информ. бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. № 1. 36 с.
4. Фомина, Т. К., Фатеева Ю. Г., Игнатенко О. П. Трансформация литературных жанров и языка в цифровую эпоху // Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации: матер. Междунар. науч. конф., Великий Новгород, 27–28 октября 2020 г. Великий Новгород: Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, 2021. С. 256–262.
5. Мамина Р. И., Почебут С. Н. Цифровой этикет и его специфика: философско-методологический аспект // Дискурс. 2021. № 2. С. 16–27.
6. Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovoy-etiket-81b18b> (дата обращения: 27.05.2024).
7. Валеева Г. В. Цифровой этикет в виртуальном образовательном пространстве университета // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 3. С. 104–111.

© *Игнатенко О. П., Чигиринова Е. А.,
Алтухова О. П., Панченко Д. В., 2024*

С. В. Калашникова,
доцент кафедры иностранных языков
Барнаульского юридического института МВД России,
канд. пед. наук, доцент

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАСТКОВЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ПОЛИЦИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Автор раскрывает дидактические условия, обеспечивающие интеграцию междисциплинарных знаний в процесс обучения иностранному языку в образовательных организациях системы МВД России. Профессионально ориентированное обучение вовлекает обучающихся в аутентичную коммуникативную среду посредством использования инновационных технологий.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, речевая деятельность, общение, взаимодействие, профессионализация, языковая норма.

Одной из ключевых лично-значимых характеристик участковых уполномоченных полиции является коммуникативная компетентность. Профессиональная подготовка

в образовательных организациях системы МВД России направлена на формирование способности к эффективному речевому взаимодействию в ситуациях бытового и делового общения, совершенствование навыков осуществления профессиональной коммуникации. Участковый уполномоченный полиции обязан устанавливать контакт с разными категориями населения, внимательно относиться к индивидуальным запросам, ясно и точно объяснять нормы законодательства, объективно оценивать полученную информацию, расположить к себе людей. Профессиональная деятельность сотрудника полиции требует знания социальных норм; умения реализовать коммуникативный план действий; владения способностью включаться в конкретные взаимоотношения [1].

Целью дисциплины «Иностранный язык» является формирование коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Коммуникативная компетентность включает следующие компоненты: лингвистический (знание языковых норм); дискурсивный (комбинирование монологических и диалогических высказываний, умение аргументированно отстаивать личностную позицию, устанавливать, обсуждать и уточнять детали); лингвокультурологический (наличие знаний о межкультурной коммуникации с целью установления партнерских отношений в условиях командной работы); стратегический (умение реагировать и эффективно выстраивать вербальное и невербальное общение) [2].

Одним из факторов развития коммуникативной компетентности на занятиях по иностранному языку считается обучение, которое сочетает междисциплинарное взаимодействие и профессионально ориентированный подход к преподаванию иностранного языка. Образование, имеющее практическую направленность, позволяет расширить границы профессионализации, развить умение устанавливать межличностные связи, реагировать на возросшие требования к профессиональной деятельности [3].

Профессионально ориентированное обучение иностранному языку имеет следующие преимущества: осуществляется восприятие и использование информации из разнообразных аутентичных источников; активизируется стремление обучающихся к овладению знаниями, умениями, навыками; совершенствуется лингвистическая подготовка обучающихся, происходит осмысление культурологических особенностей участников речевого взаимодействия; укрепляется уверенность в собственной профессиональной компетентности; увеличивается объем специальных знаний в области юриспруденции; тренируются навыки совместной работы, учитываются личностные качества при решении конкретных коммуникативных задач [4, 5].

Включение в процесс обучения иностранному языку знаний профильных дисциплин возможно при соблюдении определенных дидактических условий: опора на предшествующие усвоенные знания; применение средств и методов инновационного образования; внедрение наглядности и визуализации, обеспечивающих предъявление языкового материала в доступной форме; использование учебных материалов, расположенных на различных образовательных платформах; осуществление контролирующей функции преподавателем, организация саморефлексии обучающихся.

Профессионально ориентированное обучение осуществляется посредством как инновационных технологий и интерактивных методов, так и традиционных образовательных методик.

В качестве примера приведем фрагмент практического занятия по английскому языку по теме «Осмотр места происшествия», разработанного для обучающихся 1 курса

факультета подготовки сотрудников полиции и следователей по направлению подготовки 40.03.02.Обеспечение законности и правопорядка. Указанное направление является приоритетным для Барнаульского юридического института МВД России, который реализует профиль образовательной программы – административная деятельность полиции, т. е. подготовку участковых уполномоченных полиции. Цель занятия заключалась в формировании коммуникативной компетентности посредством интеграции содержания специальных дисциплин в процесс обучения иностранному языку. В ходе занятия решались следующие задачи: образовательные (актуализация лексико-грамматических навыков в различных коммуникативных ситуациях, расширение словарного запаса за счет профессиональной лексики и юридической терминологии); развивающие (совершенствование навыков профессиональной коммуникации); воспитательные (развитие интеллектуальных способностей и подготовка обучающихся к сотрудничеству).

В ходе проведенного занятия реализовывались основные особенности профессионально направленного обучения, а именно:

- трансляция научных знаний приоритетных дисциплин – административная деятельность, криминалистика, уголовное право и уголовный процесс, оперативно-разыскная деятельность;
- включение исследовательской и проектной деятельности, способствующих применению полученных сведений на практике;
- моделирование и конструирование действий, направленных на решение профессиональных и служебных задач;
- алгоритмы, обеспечивающие анализ возникающей коммуникативной ситуации и четкое следование инструкциям;
- источники, развивающие познавательную активность обучающихся, совершенствующие ораторское искусство.

В процессе изучения темы занятия мы использовали следующие интерактивные методы: ментальную карту, проектную деятельность, учебный видеофильм, информационно-коммуникационные технологии. Эффективность занятия достигалась посредством информационной насыщенности языкового материала, активным взаимодействием обучающихся друг с другом и преподавателем, участием обучающихся в решении коммуникативных ситуаций. В процессе формирования иноязычной коммуникативной компетентности обучающиеся учатся преодолевать языковые барьеры, создаются условия для речевого поведения. На этапе рефлексии обучающиеся положительно оценили погружение в профессиональную деятельность посредством междисциплинарных знаний, реализацию проектной деятельности, которая развивает самостоятельность каждого наряду с командной работой. Педагогический анализ практического занятия показал активное включение обучающихся в процесс обучения иностранному языку, их стремление приобрести профессиональные умения и навыки, обеспечивающие продвижение по службе.

Таким образом, сочетание профессионально направленного обучения с языковой подготовкой сотрудников правоохранительной деятельности способствует углублению лингвистической подготовки. Владение коммуникативной компетентностью позволяет участковым уполномоченным полиции вступать в коммуникативные взаимоотношения с гражданами; проявлять свою профессиональную роль в жизни общества; создавать положительное отношение к сотрудникам полиции. Эффективная деятельность характеризуется не только наличием знаний и умений в области коммуникации, но и умением

избегать психологических конфликтных ситуаций и преодолевать их. Использование инструментов профессионально ориентированного образования в Барнаульском юридическом институте МВД России способствует повышению качества профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов.

Список библиографических ссылок

1. Ахмедова Х. О. Развитие языковых навыков в формировании культуры общения сотрудников правоохранительных органов // Молодой ученый. 2021. № 5 (347). С. 144–146.
2. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. 2003. № 5. С. 34–44.
3. Евтихов О. В., Караваев А. Ф. Формирование основ профессионализма и профессиональной компетентности курсантов в вузе правоохранительных органов как педагогическая проблема // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 128–131.
4. Коблов Ф. Ч., Хадиков Р. Ш. К вопросу о роли коммуникативных качеств при установлении взаимодействия сотрудников полиции с гражданами // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2016. Т. 47. С. 25–29.
5. Кочесокова З. Х., Машекуашева М. Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. 2014. № 4. С. 167–168.

© Калашникова С. В., 2024

С. В. Кирилина,
заведующий кабинетом
кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

ЭФФЕКТИВНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ

Аннотация. В статье поднимается проблема устной правовой коммуникации молодых сотрудников полиции, осуществляющих свою служебную деятельность в сфере миграции.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, коммуникация, миграционная служба, сотрудник полиции.

Компетентность в широком смысле трактуется как высокий уровень общественно-практического опыта субъекта, уровень его подготовки к адекватным социальным и индивидуальным формам активности, что позволяет человеку в рамках своих способностей и социального статуса успешно и эффективно функционировать в данном обществе [1, с. 243–244].

Важными составляющими в деятельности современного юриста являются не только его знания и умения, особенности профессионального мышления, но и личностные качества, способность использовать свои знания в профессиональной деятельности, действовать.

Поэтому профессиональная компетентность юриста включает в себя специальную юридическую подготовку, культурное поведение, искусство ораторства и умение слушать, последовательно, обоснованно и понятно организовывать как устную, так и письменную речь, обеспечение соблюдения норм общественной морали и нравственности, в стрессовой ситуации обладание выдержкой и сдержанностью.

По мнению А. Н. Щукина, компетенция – это совокупность знаний, навыков, умений, полученных в процессе занятий, обучения, во время беседы, общения; способность личности, появившаяся в деятельности на основе сформированной компетенции, желание и умение ориентироваться в общении, строить высказывание в соответствии с коммуникативным намерением говорящего и возможностями собеседника, наиболее эффективный способ выражения мысли в зависимости от условий общения и поставленной цели [2].

Современное российское общество предъявляет повышенные требования к эффективности и качеству выполнения сотрудниками правоохранительных органов служебных обязанностей.

Коммуникация сотрудника полиции – это умение грамотно ориентироваться в общении с гражданами, эффективно строить речевую деятельность, речевое поведение, которые соответствуют нормам социального взаимодействия.

Престиж службы, а также формирование положительного мнения, как об отдельных подразделениях, так и обо всей системе в целом, зависит от профессиональных способностей, компетенции, личностных и деловых качеств сотрудников полиции.

Можно выделить три основных компонента коммуникативной компетенции, которыми должен обладать сотрудник полиции, – лингвистическая компетенция, социолингвистическая компетенция, прагматическая компетенция.

Лингвистическая компетенция – это знание лексики, фонетики, грамматики и соответствующие навыки и умения использования в профессиональной деятельности.

Социолингвистическая компетенция отражает социокультурные нормы (правила хорошего тона, нормы общения).

Прагматическая компетенция предполагает использование языковых средств в определенных функциональных целях, умение ориентироваться в ситуации общения.

В своей работе Ф. М. Гарафутдинова пишет, что главными показателями коммуникативной культуры специалиста, работающего «человек – человек» являются: *в эмоциональной сфере – эмпатия* (понимание отношения собеседника к тому, о чем он рассказывает, и самой ситуации общения; помощь в выражении чувств и желаний; внимательное наблюдение за невербальными реакциями собеседника); *в когнитивной сфере – рефлексия* (демонстрация готовности и желания выслушать собеседника, проверка точности услышанного, самокоррекция, подбадривание, адекватность самооценки и оценки других), *в поведенческой сфере – интеракция* (планирование предстоящего разговора, взятие на себя инициативы в беседе, организация целостного контакта, получение и передача необходимой информации, урегулирование конфликтных ситуаций, обсуждение, согласование, выяснение и передача информации, представленность этических норм интерперсональных отношений) [1, с. 245].

Сотрудник полиции должен выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета, осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке, правильно оформлять служеб-

ные документы, работать с различными информационными ресурсами и технологиями, применять основные методы, способы и средства получения, хранения, поиска, систематизации, обработки и передачи информации [3].

Кроме того, сотрудник полиции должен быть тонким психологом, в сложных ситуациях проявлять психологическую устойчивость и применять психологические ресурсы при выполнении конкретных профессиональных задач.

Рассмотрим устную правовую коммуникацию сотрудника полиции в сфере миграции.

Основными задачами подразделений по вопросам миграции являются:

- исполнение законодательства о гражданстве Российской Федерации, оформление и выдача основных документов, удостоверяющих личность гражданина Российской Федерации;

- осуществление регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства в пределах Российской Федерации;

- оформление и выдача иностранным гражданам и лицам без гражданства документов для въезда в Российскую Федерацию, проживания и временного пребывания в Российской Федерации, а также для осуществления трудовой деятельности на территории Российской Федерации;

- осуществление федерального государственного контроля (надзора) и оказание государственных услуг в сфере миграции;

- осуществление миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации;

- реализация во взаимодействии с другими территориальными органами федеральных органов исполнительной власти мер по предупреждению и пресечению незаконной миграции;

- исполнение законодательства Российской Федерации по вопросам беженцев и вынужденных переселенцев, реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, участие в установленном порядке в предоставлении политического убежища иностранным гражданам и лицам без гражданства [4].

Основные обязанности сотрудников подразделений по вопросам миграции – это оформление и учет документов, необходимых для реализации гражданами своих прав и свобод (паспорт гражданина Российской Федерации, заграничный паспорт, вид на жительство, разрешение на временное проживание и т. д.).

В ходе служебной деятельности большая часть рабочего дня сотрудника миграционной службы протекает в обстановке, когда он окружен людьми, причем наиболее напряженными являются ситуации при осуществлении приема граждан. Ведь сотруднику миграционной службы приходится общаться с разными категориями граждан: пенсионеры, инвалиды, несовершеннолетние граждане, безработные, беженцы и переселенцы, иностранные граждане, сотрудники государственных органов, судимые.

В минимально короткий срок сотрудник, осуществляющий прием граждан, должен выслушать гражданина, понять точность услышанного, ответить на поставленные вопросы, помочь гражданину, если он нуждается в заполнении заявления, проверить и принять документы, выдать оформленные документы. При этом он должен выполнять профессиональные задачи в соответствии с нормами морали, профессиональной этики и служебного этикета. От него требуется учитывать особенности граждан, проявлять терпение,

корректность и выдержку. При необходимости сотрудник подразделения по вопросам миграции должен оказывать ситуационную помощь маломобильным гражданам. Следует относиться к другому человеку как к себе, точно так же его уважать – и тогда оказание услуги и общение будут эффективными.

В своей профессиональной деятельности сотрудникам миграционной службы часто приходится общаться с иностранными гражданами.

Специфика общения сотрудника миграционной службы и иностранного гражданина заключается в соблюдении четких правовых норм, учете культурных особенностей иностранного гражданина. Рекомендуется использование в разговоре средне-медленного темпа речи, а при необходимости для эффективного общения привлечение переводчиков.

При общении с иностранными гражданами сотрудникам миграционной службы необходимо проявлять терпение и корректность, учитывая, что иностранные граждане представляют другую страну. Нужно учитывать, что иностранные граждане обращаются к сотрудникам полиции как к представителям государственной власти, слабо или вовсе не владеют русским языком, недостаточно информированы о правилах поведения на территории Российской Федерации.

Однако бывают случаи, когда при оказании государственных услуг сотрудники миграционной службы сталкиваются с такими гражданами, которых можно охарактеризовать как «трудных клиентов». Когда гражданин по каким-либо причинам не доволен, не желает выстраивать диалог с сотрудниками, осуществляющими прием. Наиболее сложными для сотрудников являются ситуации агрессии со стороны получателя государственной услуги, когда граждане переходят на личность.

В этом случае сотруднику важно не терять над собой контроль, не перебивать собеседника, внимательно выслушать, дать гражданину высказаться, стараться не напрягаться, говорить простым языком, быть «открытым». При общении с получателями государственных услуг следует применять общие правила и приемы психотехники к каждой конкретной ситуации.

Непрофессиональное общение сотрудников миграционной службы с гражданами, срывы в разговоре ведут к поступлению жалоб на действия или бездействие сотрудников миграционной службы.

Особенно сложно молодым сотрудникам квалифицированно вести беседу, оказывать правовую помощь гражданам Российской Федерации, иностранным гражданам, разбираться в представленных иностранными гражданами документах (визах, миграционных картах и т. д.).

Профессиональная подготовка сотрудников полиции в высших учебных заведениях МВД России традиционно предполагает обучение речи. Проблема устной речевой коммуникации особенно актуальна и значима для сотрудников органов внутренних дел, поскольку речевая коммуникация является основной частью профессиональной подготовки специалистов юридического профиля. Сотрудники полиции должны обладать навыками интервьюирования, в совершенстве владеть различными видами речевой деятельности, уметь квалифицированно вести беседу, знать законодательство и умело применять его на практике, в сложных ситуациях принимать оптимальные решения. Профессионализм и уважение к людям – главные качества сотрудников полиции.

Однако на практике молодые сотрудники полиции, в связи с отсутствием профессиональных навыков и знаний в сфере миграции, а также неумением пользоваться

информационными системами, при общении с гражданами теряются, на поставленные вопросы граждан не могут дать четкий ответ. Установить нарушения, связанные с соблюдением условий пребывания в Российской Федерации иностранных граждан, затрудняются.

В связи с тем, что в стране динамично развиваются миграционные процессы, усложняется (ужесточается) миграционное законодательство и усиливается контроль за иностранными гражданами, в высших учебных заведениях системы МВД России необходимо введение отдельного предмета по линии миграции с изучением нормативных правовых актов, в том числе основных локальных нормативных актов, регламентирующих организацию и функционирование подразделений по вопросам миграции. Кроме того, необходимо привлекать к обучению практиков, которые в силу своего большого опыта могут помочь молодым сотрудникам не допускать ошибок при выполнении своих профессиональных задач.

Таким образом, современная российская полиция крайне нуждается в высокопрофессиональных специалистах, разбирающихся в миграционном законодательстве, а также умеющих устанавливать взаимоотношения и достигать взаимопонимания с гражданами разных категорий. От того, как успешно будет складываться данный процесс, зависит качество выполнения возложенных на сотрудников полиции задач.

Список библиографических ссылок

1. Гарафутдинова Ф. М. Коммуникативная компетенция в деятельности юриста // Вестник МГУПИ. 2012. № 39. С. 243–245.

2. Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 2003. 332 с.

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по специальности 37.05.02 Психология служебной деятельности (уровень специалитета): приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 19 декабря 2016 г. № 1613. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

4. Об утверждении Типового положения о подразделении по вопросам миграции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на региональном уровне: приказ МВД России от 27 апреля 2016 г. № 214. URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 05.05.2024).

© Кирилина С. В., 2024

**РАБОТА С ЮРИДИЧЕСКИМ ТЕКСТОМ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ
КАК ЭФФЕКТИВНОЕ СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ИНОСТРАННОГО СЛУШАТЕЛЯ**

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями использования юридического текста в контексте его изучения иностранными слушателями на занятиях по русскому языку как иностранному. Опираясь на научные исследования и собственный опыт, автор выделяет основные этапы и преимущества работы с текстами, критерии их отбора, определяет целесообразность использования аутентичных материалов на практических занятиях с целью успешного формирования коммуникативной учебно-профессиональной компетенции.

Ключевые слова: иностранный слушатель, русский язык как иностранный, научный стиль речи, юридический текст, язык специальности, речевая компетенция.

Основной целью овладения русским языком для иностранного слушателя, приезжающего получать образование в России, является успешное прохождение курса обучения по своей будущей специальности. В связи с этим одним из наиболее важных аспектов языковой подготовки студента-иностранца становится язык специальности. В этом аспекте согласно Лингводидактической программе по русскому языку как иностранному должны быть изучены «так называемые коммуникативно-речевые блоки, которые представляют собой типовые фрагменты научного текста: блоки, общие для всех профилей обучения, и блоки, характерные для отдельных профилей подготовки иностранных учащихся: определение объекта, классификация, описание и т. д.» [1]. Работа над формированием учебно-профессиональных и коммуникативно-профессиональных навыков и умений начинается уже на этапе довузовской подготовки, где в соответствии с приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 18.10.2023 № 998 «Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке» иностранным обучающимся необходимо освоить, помимо русского языка как иностранного (далее – РКИ), ряд общеобразовательных предметов согласно последующей направленности обучения – естественно-научному, гуманитарному, инженерно-техническому, медико-биологическому профилям [2]. Прохождение курса данных дисциплин, а также обучение русскому языку в специальных целях на начальном этапе способствует знакомству с научным стилем речи, формированию умения работы со сложным текстом и дает возможность подготовить обучающихся к чтению текстов профессиональной направленности, что позволит заложить базу для эффективной учебно-профессиональной коммуникации.

Говоря о будущих юристах, занимающихся по программе гуманитарного профиля, следует отметить, что, очевидно, наиболее важными, нужными, интересными и мотиви-

рующими, а также коммуникативно значимыми для них станут юридические тексты. В связи с этим возникает несколько вопросов: какой учебный материал подобрать, когда начинать чтение юридических текстов, следует ли адаптировать их, как использовать аутентичные юридические тексты, в каком объеме и количестве и др.

Прежде чем ответить на данные вопросы, следует разобраться, что же такое «юридический текст», чем он отличается от просто научного текста или текста по специальности.

Как известно, «юридический текст» представляет собой один из самых сложных форматов, так как в его основе лежит язык закона, характеризующийся предписывающим содержанием, функцией регулирования и воздействия и связанными с ними специфическими языковыми средствами выражения должностования и волеизъявления: большое число терминов, специальной и профессиональной лексики, специфические грамматические формы, синтаксические конструкции и клише. Кроме того, юридический текст обладает высшей степенью информативности и точности, поэтому всегда имеет жесткие правила организации и построения, а также выбора языковых средств. «Юридический текст – это целостное речевое произведение, поэтому при анализе в культурно-речевом аспекте следует учитывать как экстралингвистические, так и лингвистические его особенности» [3].

Важным моментом, на который нужно обращать внимание, приступая к работе с текстами профессиональной направленности, особенно с аутентичными текстами, – это уровень языковой подготовки иностранных слушателей. В силу специфики данных материалов (грамматическая структура, лексическая наполняемость и другие особенности) работать с ними нужно по достижении студентами-иностранцами достаточно высокого уровня владения РКИ (A2+ – B1). На этом уровне студенты уже способны воспринимать и анализировать представленную информацию не только в адаптированных, но и в оригинальных текстах, осмыслять и перерабатывать ее, проводить сравнение и синтез.

Основная цель детального изучения «юридического текста» – сформировать у иностранного обучающегося языковую и речевую компетенцию в объеме, необходимом, в первую очередь, для учебно-профессиональной деятельности, так как на всех занятиях по специальным дисциплинам студенты взаимодействуют с такого рода текстами, будь то закон или нормативный правовой акт, приказ или экспертиза, судебное решение или протокол допроса, рапорт или отчет и т. д.

Как известно, речевая компетенция будущего юриста включает культуру речи и культуру общения. Будущие юристы должны говорить грамотно и убедительно, уметь аргументировать и отстаивать свою точку зрения; владеть терминологией, но не злоупотреблять ей, чтобы разъяснять положения закона простым гражданам; обладать навыками публичной речи. Для иностранного слушателя все эти компоненты речевой компетенции необходимы для осуществления учебно-профессиональной коммуникации в вузе и успешного прохождения курса обучения по выбранной специальности.

Уже в конце подготовительного курса в разделе «Научный стиль речи» целесообразно обращаться к небольшим фрагментам текстов, с которыми иностранные слушатели сталкиваются ежедневно: инструкции, рапорты, официальные сообщения, справки, объяснительные и др. Понимание и составление таких текстов имеет практическую направленность и всегда с интересом воспринимается обучающимися. Помимо этого, на начальном этапе рекомендуется вводить и другие аутентичные источники, например Конституцию РФ. Основной Закон страны – текст, не предназначенный для учебных целей, являющийся «продуктом носителей языка», – яркий пример официально-делового

стиля с адекватным выбором естественных языковых средств, соотносящихся с реальной ситуацией [4]. Небольшие по объему статьи Конституции позволяют реализовывать ключевые методические принципы: посильности, наглядности, активности, многократного повторения, от простого к сложному, от нового к неизвестному, имитации речевой деятельности.

Преимуществом работы с Конституцией можно считать:

1. Для преподавателя:

– возможность выбора актуальной темы для чтения и обсуждения в зависимости от цели занятия и потребностей обучающихся;

– возможность организации различных форм активной и интерактивной работы – дискуссии, работа в мини-группах, ролевые игры.

2. Для обучающегося:

– возможность освоить структурные и лексические особенности языка закона благодаря высокой частотности их повторения в тексте данного документа;

– возможность анализа и сравнения Основного Закона России и своей страны с использованием базовых грамматических и синтаксических конструкций, характеризующих язык права;

– возможность развития как устных, так и письменных коммуникативных навыков.

Тем не менее при всех вышеуказанных преимуществах работа с аутентичным текстом может быть эффективной только в случае тщательной предварительной подготовки, отбора статей Конституции для изучения не только на основе информационной наполненности и актуальности, но и с учетом лексико-грамматической и структурной составляющих.

Опыт показывает, что включение таких текстов в план занятия вызывает большой интерес у студентов-иностранцев, так как они могут наглядно увидеть, чего они достигли в изучении РКИ, осознать результат своего обучения и оценить готовность к освоению специальных дисциплин. Применение знаний, полученных на занятиях по РКИ, дает им уверенность и при ответах, обсуждениях на других дисциплинах. Понимание того, что ты способен говорить на профессиональные темы на русском языке, – основной мотивирующий компонент для любого иностранного обучающегося.

База, полученная таким образом на курсе довузовской подготовки, станет основой для работы с более трудными текстами (например, законов) на продвинутом этапе (1 и 2 курс). Так как юридический текст – важная составляющая обучения правовой коммуникации, частью которой является языковая и речевая компетенция, ключевым моментом, требующим особого внимания, будут критерии отбора текстов, подготовка релевантных заданий, соблюдение баланса между тренировкой устной и письменной речи. В этой связи целесообразно создание учебных пособий, отвечающих требованиям программ изучаемых дисциплин, а также потребностям иностранных слушателей. К традиционным критериям отбора текстов следует отнести: тематическую направленность согласно профессиональным интересам и специализации обучающихся; уровень языковой подготовки; аутентичность; содержательную познавательность и актуальность. Немаловажным критерием является и посильность, так как трудные для восприятия тексты могут снизить мотивацию, стать не источником знаний, а проблемой и для преподавателя, и для студента.

Готовясь к занятиям или к написанию учебных пособий, необходимо учитывать следующее:

1. Юридические тексты должны быть представлены в разных видах, но с учетом потребностей студентов (общие, обязательные для всех – законодательные тексты, приказы, указы, постановления министерств и ведомств, экспертизы – для будущих экспертов-криминалистов, протокол допроса – для будущих следователей и др.).

2. Наиболее сложные тексты нужно адаптировать к языковому уровню группы (например, в текстах приказов могут встречаться трудные для восприятия сложные предложения с множеством причастных и деепричастных оборотов, которые следует учить делить на части с выделением главного смысла, находить синонимичные модели и др.).

3. Аутентичные тексты следует разделять по уровням: для обучающихся с низким, средним, высоким уровнями владения РКИ (это особенно актуально в многонациональных группах, где в одной аудитории находятся представители ближнего и дальнего зарубежья, в случае с которыми приходится дифференцировать изучаемый материал и подбирать разные задания).

4. Материал должен быть четко структурирован, как и сам юридический текст (последовательность, четкость, структурированность учат студентов следовать плану, логике изложения, не отклоняться от темы и др.).

5. Частотные фразы, клише, лексика, грамматические и синтаксические конструкции целесообразно вынести в отдельный раздел (что поможет легко вернуться к наиболее сложным темам, повторить необходимую лексику, вводные слова, клише и др.).

Не стоит забывать, что на современном этапе в арсенале и преподавателя, и студента есть «верные помощники» в лице информационных технологий: практически любой текст сейчас можно проиллюстрировать наглядно. Существует огромное количество видео (интервью, комментарии, обсуждения, рабочие группы), в которых юристы или другие специалисты дискутируют по поводу проектов законов, выступают на заседаниях суда с публичной речью, дают интервью журналистам. Данные форматы аудиотекстов также можно рассматривать и анализировать на занятиях как модель правильной или неправильной коммуникации. Отлично зарекомендовал себя метод поиска ошибок в речи выступающих. Кроме того, для тренировки профессиональной лексики существуют специальные приложения-конструкторы, онлайн-сервисы (например, LearningApps, Wordwall, Quizlet), с помощью которых в игровой форме можно отработать изучаемый лексический минимум. Однако в настоящее время все большую популярность набирает искусственный интеллект, который способен помочь найти или создать нужный для определенной темы текст и подготовить задания к нему; стать собеседником для обучающегося (чат-бот), дать ответ на вопрос, разъяснить непонятную информацию или реалии или даже поспорить и многое другое.

Использование разнообразных форм и методов работы с юридическим текстом позволит слушателям-иностранцам легче и качественнее освоить язык права, язык специальности, свободно оперировать терминами и профессионализмами, ориентироваться в тонкостях и нюансах построения письменных и устных текстов.

Как известно, у каждой профессии есть свой «особенный» язык. Блок юридических профессий не является исключением. Освоить многогранный язык права трудно, но возможно. Для студентов-иностранцев понимание юридического контекста и способность говорить на профессиональные темы становятся жизненно необходимыми имен-

но во время учебы в вузе в России, так как свои ораторские способности и умение составлять тексты документов, работать с информацией они будут проявлять на своем родном языке. Поэтому главной задачей, которую ставит перед собой каждый преподаватель РКИ, – подготовить иностранного слушателя к шестилетнему периоду обучения в России, обеспечить его умениями и навыками работы с текстом, в том числе и юридическим текстом, для качественного усвоения материала по всем дисциплинам основной образовательной программы.

Список библиографических ссылок

1. Капитонова Т. И., Московкин Л. В. Методика обучения русскому языку как иностранному на этапе предвузовской подготовки. СПб.: Златоуст, 2006. 272 с.

2. Об утверждении требований к освоению дополнительных общеобразовательных программ, обеспечивающих подготовку иностранных граждан и лиц без гражданства к освоению профессиональных образовательных программ на русском языке: приказ Минобрнауки России от 18.10.2023 № 998 (зарег. в Минюсте России 21.11.2023 № 7604). URL: <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

3. Воронцова Ю. А., Галиева Д. А., Хорошко Е. Ю. Юридический текст как базовый конструкт правовой коммуникации // Вестник УЮИ. 2022. № 4 (98). С. 168–175. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

4. Аду С. С. Аутентичный юридический текст на занятиях по русскому языку как иностранному на предвузовском этапе обучения // МИПС. 2022. № 1. С. 91–99. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

Библиографический список

1. Харина, Р. С. Юридический текст как объект лингвистического исследования / Р. С. Харина // Вестник Башкирск. университета. – 2014. – № 3. – С. 982– 986. – URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.06.2024).

© Паненко Е. А., 2024

Д. О. Платонова,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
канд. филол. наук
Л. Г. Компанеева,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
канд. пед. наук, доцент

ПЕРИФЕРИЙНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЧЕРТЫ» ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО КОНЦЕПТА «РУССКИЙ ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. Данная статья представляет лексико-морфологическую структуру сочетаемости в периферийной составляющей «государственные черты» лингвокультурного концепта «русский человек» в русской молодежной лингвокультуре. В ней поднимается вопрос ее важности для освоения современным юристом коммуникативной компетенции, приводятся примеры упражнений на успешность осуществления данного процесса в рамках изучения дисциплины «Коммуникативная культура устной и письменной речи в профессиональной деятельности».

Ключевые слова: лексико-морфологическая структура сочетаемости, периферийная составляющая, государственные черты, лингвокультурный концепт, русский человек, коммуникативная компетенция.

В данной статье, вносящей свой вклад в проблему изучения и усовершенствования коммуникативной компетенции современного юриста, авторы углубились в вопрос государственных черт, выступающих периферийной составляющей лингвокультурного концепта «русский человек» в русской молодежной лингвокультуре, а именно студенческой среде. «Коммуникативная компетентность – одна из важнейших качественных характеристик личности, позволяющая реализовать ее потребности в социальном признании, уважении, самоактуализации и помогающая успешному процессу социализации» [1]. Лингвокультурный же концепт мы рассматриваем вслед за лингвистами В. И. Карасиком и Г. Г. Слышкиным как многомерное смысловое образование, представляющее собой хранящиеся в памяти человека значимые осознаваемые типизируемые фрагменты опыта (в котором выделяются ценностная, образная и понятийная стороны) [2, 3]. Данный концепт также можно отнести к национальным [4] и антропологическим [5].

В соответствии с данными, полученными нами при анонимном письменном опросе 216 студентов 1–3 курсов (в том числе юридического направления обучения) Волгоградского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, нами была выстроена лексико-морфологическая структура сочетаемости в рамках концепта «русский человек». Для этой работы актуальным показывалось представление ее тематической группы «государственные черты», выявленной среди ассоциативного материала реакций на стимул «русский человек». В более ранних статьях и выступлениях авторы уже раскрывали особенности данного концепта [6], «черты характера» ядерной зоны [7]

и «национальные черты» периферийной зоны. В дальнейшем мы планируем осветить черты окружающей среды, быта и внешности русского человека в рамках данного лингвокультурного концепта.

Вслед за дефиницией лексемы «государственный» в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой мы рассматриваем «государственные черты» в первом значении этого прилагательного в словарной статье (1. Соотносящийся по знач. с сущ.: государство, связанный с ним.) [8].

С точки зрения количественной представленности языковых единиц периферийная составляющая «государственные черты» концепта «русский человек» составляет 63 единицы, что равнозначно «национальным чертам» (62 единицы). Частеречно в представляемой группе преобладают существительные. Тематически данную группу мы классифицировали на 4 значимые подгруппы: государство (31 ед.), история (12 ед.), политические деятели (11 ед.) и война (9 ед.). Ниже представим более подробно лексико-морфологическую наполненность группы «государственные черты»:

1. «Государство» – 31 единица: 10 ед. *Родина* (существительное, преимущественно написанное с заглавной буквы, как и *Отечество*, *Отчизна*, что свидетельствует о величии государства, являющегося «домом»), 7 ед. *Россия* (имя собственное, название страны, топоним), по 3 ед. однокоренных синонимов *Отечество* и *Отчизна*, по 2 ед. *страна* и *гражданин*, по 1 ед. *РФ* (аббревиатура официального названия государства, топоним), *флаг/триколор* (символ государства).

Кроме того, лексема *родной*, однокоренная *Родине*, занимает пограничное положение в группах государственных и бытовых черт (родной дом).

2. «История» – 12 единиц: 3 ед. *история*, 2 ед. *Русь* (топоним, имя собственное, обозначающее древнее название государства и подразумевающее его глубокие корни), по 1 ед. *коммунизм* («желательный» общественный строй), *память*, *прошлое*, *язычество* (передающее еще более древние истоки государства), *иго* (отражающее период татаро-монгольского нашествия на Руси), *СССР* (топоним, аббревиатура названия государства с 1922 по 1991 г.), *современность* (антоним *прошлому*).

Как видно из примеров, сочетаемость в подгруппе «история» охватывает различные этапы развития нашего государства.

3. «Политические деятели» – 11 ед.: 7 ед. *Путин* (антропоним, имя собственное, обозначающее фамилию нынешнего Президента Российской Федерации), 2 ед. *царь* (название лидера государства XVI–XVIII столетий), *Ельцин* (антропоним, имя собственное, обозначающее фамилию президента с 1991 по 1999 г.), *Батька* (просторечное имя нарицательное, перешедшее в разряд собственного при обозначении политического лидера государства и восходящее к устному народному творчеству).

4. «Война» – 9 ед.: 2 ед. *война*, по 1 ед. *мир* (антоним лексеме *война*), *воин*, *армия*, *защитник*, *ВОВ* (хрононим, аббревиатура Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.), *оружие*, *военная техника*.

Примечательно, что в рамках данного исследования лексемы подгруппы «война» не имеют негативных коннотаций.

Заметим, что изучение периферийной зоны (в том числе ее составляющей «государственные черты») лингвокультурного концепта «русский человек» в русском языке имеет и высокую практическую значимость с точки зрения обучения дисциплине «Коммуникативная культура устной и письменной речи в профессиональной деятельности» студентов вузов, в том числе юридических специальностей.

Ниже представим примеры упражнений на достижение коммуникативной компетенции, а именно освоение знаний лексики, морфологии и морфемии русского языка (синонимы, антонимы, сочетаемость слов, части речи, однокоренные слова).

1. Из списка синонимов вычеркните лишнее:

- а) Родина, Отчизна, Россия, страна, гражданин, Отечество, РФ
- б) Флаг, триколор, символ
- в) РФ, Россия, Русь, СССР, русский
- г) Путин, Ельцин, президент, царь
- д) война, воин, защитник

2. Соотнесите антонимы из двух списков:

- а) русский, война, защитник, прошлое
- б) враг, мир, современность, иностранный

3. Соотнесите слова, из которых можно составить словосочетания:

- а) военная б) иностранный
- язык техника
- война опасный
- враг и мир
- защитник президент
- России Родины
- языческая Русь

4. Вычеркните из списка НЕ имена собственные:

Путин, Ельцин, Россия, Родина, Отечество, Батяка, РФ

5. Продолжите списки однокоренных слов:

- а) война, воин...
- б) Русь, русский...
- в) Родина, родной...
- г) Язык, язычество...

Таким образом, лексический корпус периферийной составляющей «государственные черты» лингвокультурного концепта «русский человек» в русской молодежной лингвокультуре в составе 62 языковых единиц отражает языковые, культурные и ценностные характеристики русского человека, такие как государство, история, политические деятели и война. Он предоставляет множество возможностей как для методического творчества педагога, так и для совершенствования коммуникативной компетенции студента.

Список библиографических ссылок

1. Коммуникативная компетентность: понятие, характеристики / Т. В. Захарова, Н. В. Басалаева, Т. В. Казакова [и др.] // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 4. URL: <https://science-education.ru> (дата обращения: 11.06.2024).
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002.
3. Слышкин Г. Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография. Волгоград: Перемена, 2004. 339 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира: Космо-Психо-Логос. М.: Академич. проект, 2007. 510 с.
5. Дорофеев Д. Ю. Концепты человеческой идентичности: философско-антропологический анализ // Вестник культурологии. 2023. № 1. С. 214–222.

6. Платонова Д. О. Лингвокультурный концепт «Русский человек»: сб. науч. тр. Челябинск: ЮУГУ, 2024.

7. Платонова Д. О., Компанеева Л. Г., Денисенко М. В. Черты характера как ядро лингвокультурного концепта «русский человек» в русском языке // Казанская наука. 2023. № 10. С. 182–184.

8. Словарь Ефремовой. URL: <https://znachenie-slova.ru> (дата обращения: 07.06.2024).

© Платонова Д. О., Компанеева Л. Г., 2024

РАЗДЕЛ 2. ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ. Трибуна молодого ученого

Э. Т. Абидов,
слушатель 1«К» курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
Е. Н. Екимцова,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

КОММУНИКАТИВНЫЙ ОБРАЗ СОТРУДНИКА ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В статье проанализирован образ «идеального» сотрудника ОВД. Коммуникативный образ сотрудника ОВД рассмотрен как составляющая имиджа полицейского. Выявлены особенности коммуникации сотрудника ОВД в социальных сетях.

Ключевые слова: имидж полицейского, коммуникативный образ, образ сотрудника ОВД, речевая коммуникация, социальные сети.

Деятельность сотрудников правоохранительных органов нацелена на улучшение качества жизни общества и налаживание сотрудничества с гражданами, ее направление носит открытый характер. В связи с этим развитие коммуникативной компетенции сотрудников ОВД играет важную роль. Особое место занимает построение диалога между властью и обществом.

Важнейшая задача, которая стоит перед сотрудниками полиции в настоящий момент, – это необходимость формирования уважительного отношения общества к работникам правоохранительной системы и их положительного имиджа в глазах граждан.

В Большом толковом словаре русского языка дается следующее определение понятия «имидж» – «образ, мнение, представление, сложившиеся в обществе или целенаправленно созданные о каком-либо человеке, организации, товаре и т. д.» [1, с 145]. Опираясь на представленное определение, можно сделать вывод, что понятие «имидж» и «образ» носят синонимичный характер. В данной статье мы будем брать за основу именно это определение.

Сущность понятия «имидж» может меняться в зависимости от того, чей имидж мы рассматриваем. Понятие имиджа общественной или государственной организации будет значительно отличаться от понятия имиджа одного конкретного человека. Источниками формирования имиджа в средствах массовой информации являются: телевидение (новости, передачи, сериалы, фильмы), Интернет (видеоролики, официальные сайты, неофициальные страницы), газеты и журналы.

Информация о сотрудниках компетентных органов в виртуальном мире отображена на лицензированных сайтах подразделений, МВД России, социальных сетях. В привычных поисковых сетях интернет-браузеров 57 % запросов имеют положительную сосре-

доточенность, но и здесь есть образцы поведения сотрудников ОВД, которые создают в общественном мнении отрицательный стереотип. Затем после просмотра интернет-сообщества (на примере социальной сети «ВКонтакте») можно определить целевую аудиторию, к которой обращены размещаемые посты и записи: это люди в возрастной категории 27–35 лет, обладающие средним достатком и ориентированные на жизнь в правовом государстве. Материалы, размещенные на официальных веб-ресурсах МВД России, показывают полицейского во время исполнения им служебного долга и демонстрируют примеры ответственного, честного, мужественного, доброго и умного человека. Должностные лица, помимо исполнения своих служебных обязанностей, осуществляют познавательные диалоги о дорожно-транспортной дисциплине, приходят к ветеранам Великой Отечественной войны и инициативно работают с детьми. Не считая официального ресурса МВД России, существует множество аккаунтов отделов полиции, где территориальные УМВД размещают своевременно информацию, причастную к работе с гражданами в рамках правовоспитательной деятельности [2, с. 32].

Полицейский – представитель власти, компетентных органов, а в первую очередь лицо государства. Государство представляет полицейскому больше власти, чем обычным гражданам, а потому работник ОВД должен представлять их интересы и действовать во благо общества.

Для того чтобы понять, как сформировать положительный образ представителя органов внутренних дел в социальных сетях, нужно понимание того, какие качества общество определяет как ведущие в образе полицейского. Для выполнения этой задачи нами был проведен опрос, главными вопросами которого были «Какими личностными качествами должен обладать сотрудник органов внутренних дел на ваш взгляд?» и «Какими профессиональными качествами должен обладать сотрудник органов внутренних дел на ваш взгляд?».

Преобладающее большинство человек отметили, что важнейшие личностные качества, которыми должен обладать полицейский, – это честность и добросовестность, человечность и терпеливость, порядочность и уравновешенность. Среди профессиональных качеств наиболее важными респонденты считают стрессоустойчивость и самодисциплину, самоконтроль и уважительное отношение к правам и свободам граждан. Следует отметить, что кроме названных выше профессиональных качеств респонденты высоко оценили навык культуры устной и письменной речи и умение четко формулировать мысли.

Обобщая данные проведенного опроса, мы можем утверждать, что «идеальный» сотрудник органов внутренних дел, по мнению общества, это честный, добросовестный, терпеливый человек, с высокоразвитыми навыками самодисциплины, стрессоустойчивости и культуры речи, демонстрирующий уважительное отношение к правам и свободам граждан. Обладая знанием об «идеальном» полицейском, мы можем определить, из каких составляющих должен складываться образ сотрудника органов внутренних дел в социальных сетях.

Социальная сеть – это веб-сайт или приложение, где люди могут создавать личные профили, обмениваться информацией, поддерживать связь с остальными участниками сообщества и приобретать новые знакомства. Социальные сети стали неотъемлемым элементом нашей цифровой жизни. Они дают возможность оставаться на связи с друзьями и родственниками, коммуницировать и делиться информацией, обретать новых друзей и единомышленников, получать новости и др. [3, с. 308]

Коммуникативный образ сотрудника органов внутренних дел в социальных сетях, на наш взгляд, складывается из следующих аспектов:

- грамотная письменная (при написании постов и комментариев) и устная (при записи сотрудником видеороликов) речь;

- уважительное общение с гражданским населением в социальных сетях, соблюдение этических норм, проявление толерантности;

- избегание использования в речи жаргонных и нецензурных слов, просторечных выражений, узкоспециализированной лексики (для сохранения доступности информации для обычного человека), негативных высказываний о деятельности Министерства внутренних дел и государства;

- размещение в социальных сетях только достоверной, четко сформулированной информации (во избежание двоякого толкования и возникновения неверных контекстов);

- сохранение конфиденциальности и секретности информации, которая может нанести ущерб работе органов внутренних дел;

- «сдержанный» и строгий стиль ведения страниц в социальных сетях.

Обобщая вышесказанное, можно отметить, что образ сотрудника полиции в социальных сетях должен быть сдержанным, выражать уважение к другим интернет-пользователям, соответствовать высокому призванию. Интернет-пространство является активной площадкой для дискуссии о деятельности полиции, поэтому сотрудникам органов внутренних дел следует помнить о своем статусе общественных деятелей и всегда соблюдать высокие стандарты поведения как в социальных сетях, так и в реальной жизни.

Список библиографических ссылок

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 1998.

2. Евсеева О. А., Андрющенко О. В. Имидж персонала правоохранительных органов в интернет-пространстве // Парадигма. 2019. № 3. С. 29–36.

3. Браженская Н. Е., Черноборов Е. Р. Средства массовой информации как один из основных механизмов формирования имиджа сотрудника полиции // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2019. Т. 24. № 3 (78). С. 306–311.

© Абидов Э. Т., 2024

Я. А. Лотикова,
курсант 1 «А» курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
И. В. Шиндряева,
заведующий кафедрой русского языка
Волгоградской академии МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАЖДОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ ЗА СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ЯЗЫКА КАК ДОСТОЯНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. В данной работе раскрыто значение понятия «русский язык» с разных аспектов, определено значение сохранения языка как достояния национальной культуры. Проанализированы также меры сохранения и развития языка как государством, так и каждым человеком. По итогам анализа важности ответственности каждого носителя языка перед будущими поколениями за сохранение и развитие языка можно сказать, что язык – это главная составляющая каждого народа и каждый ответственен за его сохранность.

Ключевые слова: язык, русский язык, носитель языка, Российская Федерация, национальная культура.

По словам Виссариона Белинского, знаменитого русского писателя, русский язык – это один из богатейших языков в мире [1, с. 33]. Он простой и многогранный одновременно, удивительный и невероятный. Он имеет в себе большое количество художественных выразительных средств и богатый лексический запас. С помощью русского языка можно тонко выразить свои эмоции и чувства. Применяется он во всех сферах деятельности человека.

Русский язык – государственный язык Российской Федерации. Его можно рассматривать как фактор сохранения целостности государства, как способ выражения воли народа, а также в виде средства для понимания государственной воли. Язык служит для межнационального общения. Русский язык также дает возможность присоединиться к богатству культуры и отечественной науки.

Язык – уникальное явление по своей природе и социальной значимости. Он служит объединяющим началом для всех носителей данного языка, помогает сохранять и передавать знания, а также является носителем духовной культуры народов. И этот язык важно сохранить как достояние национальной культуры.

Лингвист Джеймс Кроуфорд утверждает, что, когда язык умирает, он забирает с собой четыре основных элемента [2, с. 64]:

1. Языковое разнообразие.
2. Интеллектуальное разнообразие.
3. Культурное разнообразие.
4. Культурную идентичность.

Согласно Кроуфорду, при потере этих факторов язык может исчезнуть как вид.

Сохранение языка, а также все то, что в нем заключено, а это уникальные нравы, методы, знания, имеет решающее значение для сохранения культуры.

Об этом говорил и Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении: «Мы должны сделать все, чтобы знание классической и современной литературы, грамотная речь стали неотъемлемой частью жизни страны... чтобы об их сохранении и развитии заботилось все наше общество».

Президент также добавил: «Решить эти задачи возможно только через последовательную работу, через продуманные масштабные программы, в которых примут участие не только заинтересованные органы власти, но и граждане нашей страны».

Следовательно, каждый носитель русского языка отвечает за его сохранность и развитость перед будущим поколением. Все должны помнить о важности языка в нашем мире, начиная с каждого человека и заканчивая государством. Стоит рассмотреть меры, принимаемые этими сторонами для сохранения и развития языка как достояния национальной культуры [3].

Меры со стороны государства, на основании Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации»:

- обеспечение функционирования государственного языка Российской Федерации на всей территории Российской Федерации;

- разработка и принятие федеральных законов и иных нормативно-правовых актов Российской Федерации, разработка и реализация государственных программ Российской Федерации, направленных на защиту и поддержку государственного языка Российской Федерации;

- принятие мер, направленных на обеспечение права граждан Российской Федерации на пользование государственным языком Российской Федерации;

- принятие мер по совершенствованию системы образования и системы подготовки специалистов в области русского языка и преподавателей русского языка как иностранного языка, а также осуществление подготовки научно-педагогических кадров для образовательных организаций с обучением на русском языке за пределами Российской Федерации;

- содействие изучению русского языка за пределами Российской Федерации;

- осуществление государственной поддержки издания словарей, справочников и грамматик русского языка, создания информационных ресурсов, содержащих информацию о нормах современного русского литературного языка;

- осуществление контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о государственном языке Российской Федерации, в том числе за использованием слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, путем организации проведения независимой экспертизы;

- принятие иных мер по защите и поддержке государственного языка Российской Федерации.

Меры со стороны каждого человека, по словам Марии Николаевны Крыловой, профессора кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков Азово-Черноморского инженерного института ФГБОУ ВО Донской ГАУ, важна индивидуальная языковая ответственность, это в свою очередь означает, что каждый говорящий и пишущий ответственен за употребляемые им слова и построенные им предложения [4, с. 70]. В особой мере влияют на язык такие профессии, как журналист, блогер, ученый, педагог. Стоит их влияние и ответственность рассмотреть подробнее.

Журналист. Особое внимание всегда привлекает к себе речь журналистов, обращающихся к широкому кругу читателей, слушателей или зрителей; им очень важно

осознавать: их слово влияет на речь огромного количества людей, способствует распространению, тиражированию неправильного словоупотребления, формообразования, ошибочных ударений и т. д.

Журналист – это представитель интеллигенции, т. е. по определению грамотный, образованный человек, получивший специализированное образование. Поэтому допускаемые им языковые неточности и ошибки свидетельствуют скорее об отсутствии внимания к своей речи, заботы о языке и желания соблюдать литературные нормы.

Для журналиста родной язык – такой же рабочий инструмент, и именно журналист отвечает за чистоту этого инструмента.

Блогер. В настоящее время блогеров большое количество, за ними следит каждый, и их влияние на социум имеет значительный вес. Им очень важно осознавать: их слово влияет на речь огромного количества людей, распространение неправильного словоупотребления, формообразования, ошибочных ударений и т. д.

Ученый. Речь ученых также оказывает значительное воздействие на общество. Хотя круг людей, воспринимающих научные тексты, и не столь широк, ученые оказывают воздействие на лучших представителей нашего общества, несущих полученные речевые установки далее, «в народ».

Именно ученый как никто другой ответственен за состояние государственного языка.

Педагог. Для педагога говорить грамотно, следить за своей речью, постоянно совершенствовать владение литературными нормами не менее важно. Влияние педагога на речь обучающегося поддерживается личным контактом и авторитетом. Еще на этапе обучения будущий учитель обязан максимально улучшить свой язык, а затем продолжать это совершенствование всю жизнь.

Подводя итог, можно сказать, что каждый человек должен сам следить за своей речью, и это является его общественным долгом. Языковая ответственность предполагает серьезное отношение личности к используемым им языковым средствам, учет их соответствия нормам русского литературного языка. За все, что в данный момент происходит с языком, за все то, что мы сделали для него или не сделали, каждый из нас несет ответственность перед будущими поколениями.

Список библиографических ссылок

1. Абдулхаков Р. Р. Проблема исчезновения языков // Филологические науки в России и за рубежом: матер. II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). СПб.: Реноме, 2013. С. 33–37.
2. Родное слово (статья, 1861 г.) // Избранные педагогические сочинения. М., 1954. Т. 2. 542 с.
3. О языках народов Российской Федерации: закон РФ от 24.07.1998 № 126-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31.
4. Железнова Е. Г. К вопросу об экологии языка и экологической лингвистике // Научный вестник ЮИМ. 2016. № 3. С. 70–73.

Библиографический список

1. Еремина, М. Смерть языка / М. Еремина // Русский репортер: онлайн-журнал. – 2009. № 37 (116). – URL: <http://www.rusrep.ru> (дата обращения: 14.05.2024).

2. Аюпова, Л. Л. Языковая ситуация: социолингвистический аспект / Л. Л. Аюпова. – Уфа : Восточный университет, 2000. – 156 с.

© Лотикова Я. А., 2024

В. О. Малкова,
курсант 5 курса Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:
Т. В. Анисимова,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
д-р филол. наук, профессор

ВАРИАТИВНОСТЬ КАК ОСНОВНОЕ ТРЕБОВАНИЕ К ФОРМИРОВАНИЮ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ

Аннотация. В статье утверждается, что программа коммуникативного образования будущих юристов не может быть универсальной, в ней должна быть заложена возможность варьирования содержания курса в соответствии не только с профессией, но и с субъективными потребностями конкретного контингента. Предлагается выделить три блока речевых умений, необходимых для разных направлений подготовки юристов.

Ключевые слова: юридическая риторика, методика преподавания риторики, коммуникативная компетенция, риторическая компетенция.

Профессиональная деятельность юриста самым тесным образом связана с людьми, реализуется в процессе межличностных коммуникаций, относится к системе «человек – человек». В связи с этим юрист должен уметь активно использовать все возможности, предоставляемые сформированной коммуникативной компетенцией: знать не только общие правила построения речи в конкретных профессиональных ситуациях, но и специальные приемы воздействия на людей, позволяющие ему достигнуть коммуникативной цели с меньшими временными и энергетическими потерями. Чем выше уровень межличностного общения юриста, тем эффективнее решает он многие профессиональные задачи. В связи с этим обучение основам коммуникации обязательно должно быть практикоориентированным.

Между тем учебники по юридической риторике (которая должна быть центром, организующим работу всех дисциплин по формированию коммуникативной компетенции) крайне редко выполняют свое прямое назначение. Чаще всего страницы учебников заполняются общим, слабо ориентированным на выполнение юристом его профессиональных речевых действий содержанием. Так, в одном из новейших учебников по юридической риторике [1] 1/6 часть всего текста посвящена по традиции описанию истории риторики; 1/5 часть – элокуции (правильность, уместность, ясность, красота, изобразительность и выразительность речи), а почти 1/4 – проблемам современной коммуникации

(нормативность и экологический подход к языку, проблема жаргонизации языка, политкорректность, речевой этикет). Все это вполне важные и интересные теоретические аспекты риторики, но они не дают ответа на вопрос: что и как будет говорить юрист в ситуациях непосредственного профессионального общения.

Если же автор понимает, что в учебнике более уместно обсуждать профессионально значимые речевые ситуации (а не речь вообще), то по традиции юридическая риторика приравнивается к судебной риторике: «Юридическую риторику следует понимать как комплекс знаний по подготовке юриста к произнесению публичной судебной речи сообразно с требованиями уголовно-процессуального закона» [2, с. 87]. Об устойчивости этой порочной традиции говорит и тот факт, что даже если автор учебника понимает, что судебная речь должна составлять лишь малую часть коммуникативной компетенции юриста, он все равно описывает в своем учебнике только судебную речь. Например: «Подавляющее большинство авторов сводят „юридическую“ риторику к „судебной речи“, причем судебная речь понимается почти исключительно как речь в прениях сторон и преимущественно по уголовным делам. Такая ситуация в юридическом образовании не имеет ничего общего с фактическим соотношением количества судебных дел и количеством практикующих юристов» [3, с. 5]. Несмотря на этот безусловно правильный посыл, в рассматриваемом издании основное внимание уделено именно выступлениям в суде (пусть и не обязательно уголовном). Все другие формы юридического общения остались нераскрытыми.

Вместе с тем сведение всей юридической риторики к судебной речи не может быть признано правомерным даже для гражданского вуза, поскольку лишь незначительная часть его выпускников становится в дальнейшем судебными ораторами. Однако когда так строится программа для учебных заведений МВД, это представляется совершенно неуместным, поскольку коммуникативная компетенция их выпускников совсем не включает выступления в судебных прениях.

Чтобы учебный предмет «Риторика» выполнял свое назначение, его программа обязательно должна ориентироваться на те профессиональные компетенции, которые заложены в ФГОС, причем это не только ОК-10 («осуществлять письменную и устную коммуникацию на русском языке») и УК-4 («применять современные коммуникативные технологии»), где прямо прописаны требования к речевой подготовке выпускника. Практика показывает, что очень многие умения и навыки, относящиеся к профессиональной деятельности юриста, начиная с умений «вести полемику и дискуссии» (ОК-7), «получать юридически значимую информацию» (ПК-11), «организовать работу малого коллектива исполнителей» (ПК-19) и заканчивая способностью «квалифицированно толковать нормативные и правовые акты» (ПК-6), осуществлять «правовую профилактику» (ПК-13) и «правовое воспитание в сфере профессиональной деятельности» (ПК-24), невозможно выработать без соответствующей не только юридической, но и научно обоснованной риторической подготовки.

Одним из важнейших постулатов научной риторики является обязательное соответствие содержания речи той цели, которую поставил оратор, и особенностям предполагаемого адресата. Этот постулат обязательно должен быть применен и к формированию программы по самой риторике: она не может быть универсальной, в ней должна быть заложена возможность варьирования содержания курса в соответствии не только с будущей профессией, но и с субъективными потребностями конкретного контингента. Основные принципы такого варьирования уже выработаны в научной риторике [4].

На первом этапе в соответствии с будущей специализацией юристов все формы их речевой активности объединяются в три блока. К первому блоку относятся те коммуникативные умения, которые необходимы выпускникам учебных заведений МВД (оперативным работникам, следователям и т. п.). Эти умения ориентируются преимущественно на *добывание новой информации* (чаще всего в процессе общения с другими людьми). Во второй блок объединяются коммуникативные умения юристов, работающих в юридических консультациях или в юридических отделах предприятий. Эти умения требуются для создания информационно-просветительских жанров, с помощью которых юрист *распространяет необходимую адресату правовую информацию*. Наконец, коммуникативные умения третьего блока ориентированы на судебную практику. Здесь в центре внимания оказываются навыки *интерпретации юридической информации*, соответствующие процессуальной позиции оратора.

На втором этапе отбираются те риторические формы, которые особенно актуальны для реализации ранее сформулированной задачи. «В теории речевой коммуникации основополагающим считается суждение, что основной единицей описания речевой компетенции специалиста является высказывание в определенном жанре, необходимом в конкретной ситуации для воздействия на конкретных слушателей» [5, с. 128]. Набор жанров, необходимых специалисту для полноценного осуществления его профессиональной деятельности, и составляет основу формирования его коммуникативной компетенции. Поэтому в рамках первого блока основное внимание должно быть уделено принципам организации и отбора содержания для диалогических жанров (беседа, интервью и т. д.), которые используются для побуждения адресата к сообщению нужных сведений. В процессе их освоения упор делается на средства ораторской предосторожности, формы манипуляции и речевые формы поведения в конфликтной ситуации. В рамках второго блока в центре внимания оказывается речь-консультация, а также речевые события и жанры, необходимые в ситуации делового общения (совещание, переговоры и т. п.). Здесь упор делается на речевые формы бесконфликтного общения, рассматриваются речевые способы толкования норм права и принципы построения правового комментария, а также риторические формы работы в малых группах. Наконец, в рамках третьего блока в центре внимания оказывается специфика судебной речи, причем не только в уголовном процессе, но и в гражданском. Кроме того, полезно освоить риторические принципы медиации, что существенно повышает ее эффективность. Для этого блока особенно важно познакомиться со стратегиями построения аргументации и принципами сочетания аргументов разных типов [6]. При этом все риторические категории должны быть максимально привязаны к профессионально значимым ситуациям и иллюстрироваться примерами из современной судебной практики [7].

Наконец, возможен и третий этап, который «ориентирован на выстраивание и реализацию индивидуальной траектории саморазвития обучающегося, основанной на самоорганизации и самообразовании» [8, с. 141]. Он используется в работе с активно стремящимися к формированию своих профессиональных компетенций студентами (курсантами), а также в работе с адъюнктами и на курсах повышения квалификации. Здесь отбор жанров для освоения осуществляется в соответствии с индивидуальными особенностями деятельности и личными потребностями учащихся.

В любом случае коммуникативная подготовка юриста не должна ограничиваться общекультурным уровнем и сводиться к отработке только речевой компетенции

(«Коммуникативные качества речи», «Речевой этикет» и т. п.). Для юриста гораздо более важным является освоение риторического уровня, т. е. освоение системы жанров, необходимых для уверенного поддержания профессиональной коммуникации в типовых ситуациях профессионального общения. Для юридической сферы полный перечень таких жанров еще не сформирован, однако уже есть положительные примеры подобного описания жанров для других сфер общения [9].

Список библиографических ссылок

1. Брусенская Л. А., Куликова Э. Г., Беляева И. В. Юридическая риторика. М.: Юридическое издательство Норма, 2024. 288 с.
2. Риторика: учеб. пособие / авт.-сост. И. Н. Кузнецов. М.: Дашков и К°, 2013. 560 с.
3. Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Риторика для юристов: учебник. М.: Юстиция, 2021. 244 с.
4. Анисимова Т. В. Юридическая риторика: учеб. пособие. Калининград: Калининградский филиал Санкт-Петербургского университета МВД России, 2024. 248 с.
5. Анисимова Т. В. Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (71). С. 127–131.
6. Пригарина Н. К. К вопросу об основаниях классификации риторических аргументов // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1-2 (1). С. 104–107.
7. Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12–14.
8. Воронцова Ю. А., Хорошко Е. Ю. Самостоятельная работа как вид учебной деятельности обучающихся (на примере учебной дисциплины «русский язык в профессиональной деятельности») // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 4 (74). С. 141–144.
9. Теоретические основы PR-риторики / Т. В. Анисимова, А. В. Аксенова, М. В. Мухина, Е. С. Рыженко. Волгоград: Волгоградский государственный университет, 2014. 511 с.

© Малкова В. О., 2024

Д. Е. Пригода,
студент 2 курса юридического факультета
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
Научный руководитель:
Ю. Г. Семикина,
доцент кафедры ЛиМК
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС,
канд. филол. наук

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА КАК ОСНОВА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена проблеме правового регулирования использования искусственного интеллекта как основы обеспечения информационной безопасности в России. Обоснована необходимость выработки нормативного определения понятия «искусственный интеллект». Проанализированы возможные угрозы отсутствия правового регулирования нейросетей. Обозначены основные направления применения искусственного интеллекта для обеспечения информационной безопасности в России.

Ключевые слова: правовое регулирование, искусственный интеллект, информационная безопасность, киберугрозы.

На сегодняшний день в мире развиваются информационные технологии, веб-сервисы, появляются новые экономические инструменты, внедряются инновационные способы лечения в медицине, а также появляются различные нововведения в науке и технике. Однозначным приоритетом в мире технологий третьего десятилетия XXI в. является искусственный интеллект, который активно внедряется во все сферы общества. Уже сейчас нейросети умеют писать связный, осмысленный и читабельный текст, генерировать разнообразные изображения в совершенно различных стилях по любому запросу пользователя, писать код для компьютерных программ, изменять видео- и аудио-файлы, решать различного рода задачи, проблемы и т. д. Подобные актуальные трансформации требуют научного осмысления.

В работе использован системный и структурно-функциональный подход. Методологической основой исследования послужили такие материалы, как Указ Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. Важным методологическим ориентиром в работе также стали исследования таких российских ученых, как М. В. Демченко, Н. В. Григорьева [2], Е. А. Косенко [3], Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев [4], В. А. Лаптев [5], И. А. Филипова [6]. В представленной работе также был учтен опыт ряда исследователей, изучавших влияние цифровых процессов на общество: Л. А. Батуриной, Н. В. Лепикова, Е. П. Пановой, А. В. Поповой, Г. Г. Карповой, Л. З. Гумеровой [7]; И. И. Дубининой, Е. В. Гуляевой, Л. Г. Компанеевой [8], Е. В. Ковшиковой, И. В. Шиндряевой [9].

Важнейшей на сегодня представляется проблема законодательного регулирования использования искусственного интеллекта. Законы должны обеспечить основы инфор-

мационной безопасности в России. Так, в Указе Президента РФ № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» обосновывается значимость основных направлений развития информационных технологий, в том числе и искусственного интеллекта [10]. Это означает, что наша страна планирует расширять сферы применения искусственного интеллекта, увеличивать процент доступности и интенсивности использования нейросетей в различных областях жизнедеятельности.

Важным элементом государственного регулирования искусственного интеллекта также являются направления национального проекта «Цифровая экономика», реализацией которого руководит Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России. В число этих направлений входит информационная безопасность, информационная инфраструктура, искусственный интеллект и др. В задачи направления искусственного интеллекта входит создание необходимых условий для того, чтобы организация и обычные граждане могли беспрепятственно пользоваться продуктами и услугами, основанными на преимущественно российских технологиях искусственного интеллекта. К направлениям федерального проекта относятся: поддержка научных исследований по вопросам усовершенствования и улучшения искусственного интеллекта; создание комплексной системы законодательного регулирования в сфере искусственного интеллекта; разработка и развитие ПО, необходимого для развития нейросетей, и др.

На сегодняшний день в российском законодательстве существует нормативное определение искусственного интеллекта лишь в относительно новом экспериментальном Федеральном законе № 123-ФЗ [10]. Так, в соответствии с ним под искусственным интеллектом понимается комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма), и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека. Но данное определение не дает полного и исчерпывающего понимания правовой сущности искусственного интеллекта. Это обусловлено тем, что оно не зафиксировано в полноценном, устойчивом федеральном законе. Законодательное определение вполне могло быть зафиксировано в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», однако в нем такого термина не содержится [10]. Это вызывает некоторые вопросы и проблемы в понимании нейросетей с правовой точки зрения. Таким образом, необходимо законодательно закрепить понятие искусственного интеллекта путем создания нового закона либо включения термина в уже существующий федеральный закон.

Необходимым нововведением в правовое регулирование искусственного интеллекта для обеспечения информационной безопасности России также является законодательное определение принципов создания, использования и распространения искусственного интеллекта. Такое нововведение позволит определить основы взаимодействия с нейросетями, а также пределы и границы в их создании, использовании и распространении.

Неоднозначным вопросом считается ситуация с привлечением к юридической ответственности лиц, незаконно использующих искусственный интеллект, применяющих его ресурсы в ненадлежащих сферах или совершающих иные противоправные действия. Примечательно положение самого искусственного интеллекта как субъекта права. Правоведы изучают вопрос наделения отдельных видов нейросетей правосубъектностью,

что позволит привлекать к ответственности сами программы, а не лиц, их создавших. Такое предложение аргументируется тем, что технология нейросетей и искусственного интеллекта способна самообучаться, развиваться в различных направлениях, изменять себя без участия человека, что вызывает логичный вопрос о привлечении к ответственности нейросети. Конечно, речь не идет о каких-либо традиционных методах правового воздействия по типу лишения свободы, штрафа и др. В данной ситуации необходимо разработать меры ограничения работы той или иной нейросети, которые смогут в должной мере ограничить ее распространение или использование.

Необходимо ускорить правовое регулирование искусственного интеллекта в России. Это позволит решить ряд проблем, создающих угрозы для обеспечения информационной безопасности. Существует запрос государства на создание программного обеспечения, учитывающего расширенную и поведенческую аналитику информации, аналитических платформ и полнофункциональных экосистем. Важно защитить предприятия от киберугроз. Развитие искусственного интеллекта будет способствовать обеспечению информационной безопасности в сфере облачных технологий, логистических цепочек, производственных процессов. Особого внимания заслуживают вопросы предотвращения утечек баз данных, регулирования доступа к служебной и коммерческой информации, сбора данных, анализа баз данных, автоматизации трудоемких производственных процессов. Это будет способствовать увеличению емкости рынка кибербезопасности в России.

Таким образом, необходимо отметить неоднозначное правовое положение искусственного интеллекта и нейросетей. С одной стороны, в нашей стране уже заложены некоторые основы правового регулирования технологии. Они отражены в стратегии развития информационного общества и других нормативных правовых актах. С другой стороны, в текущем российском законодательстве до сих пор нет нормативного определения искусственного интеллекта, кроме как в экспериментальном федеральном законе. Более того, не определены характерные принципы и признаки искусственного интеллекта, закрепленные законодательно. Искусственный интеллект и связанные с ним технологии открывают огромные возможности для развития государства, отраслей наук, общества в целом. Его правовое регулирование необходимо во многом и для обеспечения информационной безопасности России. В ближайшем будущем технология нейросетей должна получить необходимую нормативную базу, а вследствие узаконивания положения искусственного интеллекта возрастет и польза от взаимодействия с ним, поскольку он поможет решить проблему обеспечения информационной безопасности в России.

Список библиографических ссылок

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203. URL: <http://publication.pravo.gov.ru> (дата обращения: 15.05.2024).
2. Демченко М. В., Григорьева Н. В. Оценка состояния правового регулирования искусственного интеллекта в целях выявления административно-правовых барьеров, снижающих эффективность предпринимательской деятельности // Экономика. Налоги. Право. 2022. № 5. С. 138–146. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 15.05.2024).
3. Косенко Е. А. Таргетированная реклама: угроза информационной безопасности РФ или благоприятное явление для потребителей информационных услуг? // Норма.

Закон. Законодательство. Право: матер. XXIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых / науч. ред. О. А. Кузнецова. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2022. С. 170–173.

4. Кутейников Д. Л. Ключевые подходы к правовому регулированию использования систем искусственного интеллекта / Д. Л. Кутейников, О. А. Ижаев, С. С. Зенин, В. А. Лебедев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2022. Т. 8. № 1 (29). С. 209–232.

5. Лаптев В. А. Понятие искусственного интеллекта и юридическая ответственность за его работу // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2019. № 2. С. 79–102.

6. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: учеб. пособие. Н. Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2020. 275 с.

7. The newspaper heading and proper name are parts of medial space / L. A. Baturina, N. V. Lepikhov, E. P. Panova [et al] // Linguistics and Culture Review. 2021. № 5 (S4). S. 583–590.

8. Dubinina I. I., Gulyaeva E. V., Kompaneeva L. G. Conceptual content of digital society // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1100. P. 36–49.

9. Ковшикова Е. В., Шиндряева И. В. Профессиональные сообщества государственных гражданских служащих в условиях цифровизации // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 136–139.

10. Регуляторика // Искусственный интеллект Российской Федерации: национальный портал. URL <https://ai.gov.ru/ai/regulatory/?ysclid=lvkr4dwb9p916154077> (дата обращения: 19.05.2024).

© Пригода Д. Е., 2024

А. М. Равина,
курсант 1 «А» курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
С. В. Кузьменкова,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

ИМЕНА, ФАМИЛИИ, ОТЧЕСТВА В РАЗНЫХ ЯЗЫКАХ МИРА

Аннотация. В статье рассматриваются традиции и структура именования в различных культурах, происхождение антропонимов и их влияние на личность.

Ключевые слова: антропонимы, антропонимическая система, правила формирования имен и фамилий, влияние имени.

Имена, фамилии и отчества представляют собой важные элементы идентификации и культурного наследия в различных языках мира. В каждой культуре эти идентификаторы могут иметь уникальное значение, отражая историю, традиции и ценности данного общества.

Целью рассмотрения данной темы является изучение и выявление общих черт и различий в использовании имен, отчеств и фамилий в разных культурах.

Задачи заключаются в изучении влияния культуры, религии и исторических событий на формирование и использование имен и фамилий, а также в выявлении знаний молодых людей о значении имен и фамилий и возможном влиянии имени на судьбу.

В разных языках мира существуют различные традиции и правила для формирования имен, фамилий и отчеств. Например, в одних культурах фамилии передаются по наследству от родителей, в то время как в других они могут меняться в зависимости от жизненных обстоятельств или профессии. Отчества также могут быть важным элементом идентификации, указывая на отношения и связи внутри семьи. Изучение имен, фамилий и отчеств в разных языках мира позволяет понять многообразие культурных традиций.

Тема антропонимов изучалась такими учеными, как Франца Боаса, Маргарет Мид, Клайд Клайн и Клод Леви-Стросса. Каждый из них внес свой вклад в изучение разнообразия культур.

Толковые словари дают следующее определение антропонима. Антропоним – это собственное имя человека. Антропоним – это любое собственное имя, которое может иметь человек (группа людей), в том числе личное имя, отчество, фамилия, прозвище, псевдоним, криптоним, кличка, андроним, гинеконим [1].

Во всех этнических культурах есть определенные традиции именования. По своему составу совокупность антропонимов у всех народов разнообразна. В большинстве стран есть обязательная конструкция имя + фамилия, фиксируемая во всех документах, которая является средством, идентифицирующим личность.

На первый взгляд, можно сказать, что имя – это что-то индивидуальное, личное, но в любой культуре выбор антропонима предопределен традицией. В книге В. Н. Топорова «Зеркало культуры народа» высказана теория, что имя изначально обладает двойственной природой: указывает на личное, но отсылает к общественному. Факт наличия целых культурно отделенных друг от друга гетерогенных пластов имен в именованных различных народов свидетельствует о жесткой зависимости именнаяречения от конкретно-исторической системы родства, социальной организации, типа и вида религии и других этносоставляющих [2].

Например, в казахской антропонимической системе существуют имена арабско-иранского происхождения, которые пришли с принятием ислама, также присутствуют имена тюркского и казахского происхождения. Но носителями языка они воспринимаются как исконные. Казахские фамилии появились в XVIII–XIX вв. и стали официальными с введением паспортной системы, но их корни уходят в древние времена.

В древне- и позднетюркских системах антропонимии помимо личных имен использовались также названия родов и племен, местности для уникальной идентификации людей.

Во вьетнамской антропонимической системе существуют формулы с двумя, тремя и четырьмя компонентами, где соблюдается определенный порядок. Например, фамилия = имя или фамилия + дополнительное слово + имя.

В английском языке принято использовать только имя и фамилию. Например, John Smith. В отличие от русского языка, отчество в английской культуре не используется.

Во французской культуре имена в основном латинского происхождения и означают какую-либо профессию или ремесло. Фамилии же определяют отношения родства, часто образованы от прозвищ [3].

В России принята традиционная структура имя + отчество + фамилия, которая является уникальной.

Особенности образования русских имен можно описать следующим образом.

Период до принятия христианства характеризовался использованием имен, образованных на восточнославянской основе с помощью древнерусского языка, представляющих собой языческие славянские прозвища, легко понятные по смыслу.

После принятия христианства церковь стала распространять иностранные имена, заимствованные у различных народов древности византийской церковью. В течение следующих трех веков происходил процесс освоения иностранных имен, и уже к XIV в. многие из них стали обычными среди русских.

Новый этап начался после Великой Октябрьской социалистической революции, принося в русскую культуру множество заимствованных имен. В этот период молодые родители выбирали для детей имена, не связанные с традиционными святыми, таким образом появились популярные имена Владлен, Революция, Электрификация, Авангард, Сталь, Новелла и др.

Известно, что первые упоминания о русских фамилиях встречаются в древних документах, относящихся к XV в., и тенденции к их формированию возникли с самого начала письменной истории Руси.

Чаще всего фамилии происходили от имен через притяжательные прилагательные и добавлялись суффиксы -ов/-ев, -ин. Некоторые фамилии образовывались от названия имен святых или населенных пунктов при помощи суффикса -и (Ильинский – из Ильинской церкви).

Основная функция отчества в русском языке – обозначение принадлежности к отцу. Они образуются с помощью суффиксов -евич/-ович, -евна/-овна. Особенностью является то, что фамилии могут образовываться от отчеств. В разговорной речи встречается усеченный вариант отчеств, например Иваныч, Михалыч.

Становится ясным, что имена людей отражают повседневную жизнь, мировоззрение, фантазию, художественное творчество различных народов, а также их исторические связи. Появление некоторых имен подвержено влиянию социально-экономического развития общества.

Проблема русской антропонимии заключается в том, что имена собственные формируются под воздействием различных факторов, таких как историко-культурные, религиозные, социально-общественные и др. Популярность имен нельзя объяснить одним единственным фактором, так как они взаимодействуют в комплексе.

В работах И. С. Кона, А. В. Толстых, В. С. Мухиной, В. А. Пигалева и других ученых изучается проблема развития личности через принятие системы идентификаций, таких как имя, этнос, пол, возраст и др.

Основа структуры личности заключается в осознании себя как носителя определенного имени. На первых этапах развития личности ребенок готовится к принятию социально значимых ролей в отношении самого себя и окружающих людей. Имя играет важную роль в социальном и культурном самоопределении личности, поскольку обычно оно устанавливается при рождении и не меняется в течение жизни. Имя и личность взаимодействуют друг с другом в процессе развития и самоидентификации [4].

Один из самых известных ученых, которые поднимали вопрос о влиянии имени человека на его жизнь, это Галилео Галилей. В своих работах он обсуждал влияние звезд и планет на человеческую судьбу, включая влияние имени на характер и успех в жизни.

Другими учеными, изучавшими эту тему, были философы и психологи. Например, Карл Юнг говорил о том, что имя человека может оказывать влияние на его подсознание и личностные черты. Фредерик Перлз, основатель гештальт-терапии, также интересовался вопросом влияния имени на личностное развитие.

Согласно результатам исследований имя может повлиять на успех в карьере, социальные отношения, самооценку и даже здоровье. По утверждениям некоторых ученых, люди с более привлекательным и престижным именем могут иметь больше шансов на карьерный рост и общественное признание. У людей с уникальными именами может быть более яркая и запоминающаяся личность, но в то же время дети с необычными именами могут испытывать больше дискомфорта и негативных эмоций из-за своего имени.

Проанализировав научные работы на тему антропонимии, мы решили провести исследование и понять, знают ли молодые люди значение своего имени. Для этого создали анкету и предложили курсантам в возрасте от 17 до 19 лет ответить на следующие вопросы:

1. Из какого языка пришло ваше имя в родной язык?
2. Что оно обозначает?
3. Вы чувствуете влияние вашего имени на свою жизнь?
4. Вы замечали, что некоторым людям не подходит их имя?
5. Если бы у вас была бы возможность изменить имя, вы бы поменяли его?

В ходе исследования были получены следующие ответы.

Чувствуете ли вы влияние вашего имени на вашу жизнь?	Не чувствую – 40 %	Чувствую – 60 %
Вы хотели бы изменить свое имя?	Нет – 90 %	Да – 10 %
Вы замечали, что некоторым людям не подходит их имя?	Нет – 45 %	Да – 55 %
Вы знаете, из какого языка пришло ваше имя?	Не знаю – 56 %	Знаю – 44 %

По полученным результатам можно сделать следующий вывод: большинство респондентов чувствуют влияние своего имени на их жизнь; часто имя оказывает влияние на восприятие и оценку другими людьми носителя имени, а также на их собственное чувство идентичности и самооценки.

Некоторые респонденты связывают свои имена с определенными характеристиками.

Так, 10 % респондентов хотели бы изменить свое имя, возможно, потому, что могут чувствовать, что их имя не отражает их личности или стиль жизни. Они предпочитают использовать прозвища или изменить свои имена. Мы предполагаем, что это может быть вызвано такими факторами, как личные предпочтения, социальное окружение или культурные различия.

Преобладающее количество респондентов не знает, из какого языка пришло их имя и что оно означает в этом языке. Проведенный анализ литературы и опрос курсантов позволяет сделать вывод, что важно знать происхождение своего имени по следующим причинам:

1. Знание происхождения имени может раскрыть культурные, религиозные или исторические аспекты, связанные с ним.

2 Имена имеют корни в определенных языках, и знание этих корней может дать представление о смысле имени, информация о его происхождении может помочь человеку лучше понять национальную культуру и связать себя с ее традициями и ценностями.

Имена, фамилии и отчества в различных языках мира показывают значительное культурное и лингвистическое разнообразие. Они являются не просто метками для идентификации, но и богатым источником для изучения человеческой истории и культуры. К тому же имя может играть важную роль в формировании личности и определении пути развития человека, а знание значения своего имени может обогатить понимание собственной личности, культурных корней, а также способствовать более осознанному выбору личных целей. Однако стоит заметить, что влияние имени на жизнь человека не является единственным фактором и зависит от многих других аспектов личности и окружения.

Список библиографических ссылок

1. Толковый переводоведческий словарь. URL: <https://gufo.me/dict/translatology> (дата обращения: 29.05.2024).
2. Михайлова Л. Я. Этногенез и личное имя // Вестник УлГТУ. 1998. № 3 (4). С. 34–40. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.05.2024).
3. Ярмухаметова А. Р. Становление института русских и французских фамилий: история и сравнение // Вестник ЧелГУ. 2012. № 6 (260). С. 153–155. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.05.2024).
4. Мирзоев Г. М. Имя как важнейшее знаковое средство самоидентификации // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 1. С. 267–275. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 29.05.2024).

Библиографический список

1. Устинов, Л. Русские фамилии: происхождение, значение, изменение / Л. Устинов. – Санкт-Петербург : Лань, 2015.

© Равина А. М., 2024

А. А. Ролдугина,
курсант 1 «А» курса
Волгоградской академии МВД России

Баттулга Чинчимэг,
слушатель 1 курса ФПИС
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:

Е. А. Паненко,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА НА ЯЗЫК, ОБЩЕНИЕ И ПРОФЕССИОНАЛЬНУЮ КОММУНИКАЦИЮ ЮРИСТА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО И МОНГОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы влияния глобальной сети Интернет в целом и социальных сетей в частности на язык, коммуникативные практики в бытовой и профессиональной сферах общения. Авторы анализируют степень влияния интернет-сленга на данные процессы на примере русского и монгольского языков, выделяют основные тенденции, а также возможные последствия этого влияния. Особое место в работе занимает рассмотрение вопроса трансформации профессиональной коммуникативной компетенции юриста в связи с активным распространением интернет-коммуникации.

Ключевые слова: интернет-коммуникация, интернет-сленг, бытовая и профессиональная коммуникация, социальная сеть, обогащение и засорение языка, речевая и языковая компетенция.

Интернет – «глобальная сеть», «всемирная паутина», «компьютерная сеть», «информационная система», «телекоммуникационная технология», «средство связи, получения информации, общения». Так много названий одного и того же явления, которое совсем недавно (по меркам времени) вошло в нашу жизнь, но уже стало ее неотъемлемой частью. Без Интернета, различных онлайн-платформ и сервисов невозможно представить современную жизнь. Число пользователей этой сети растет ежегодно, что оказывает влияние на все сферы жизни социума. В первую очередь это, конечно, процессы коммуникации, которые переместились в виртуальное пространство, где язык, оказавшись в новых для него условиях, претерпевает многочисленные изменения. Таким образом, сегодня мы можем говорить, что в Интернете появился особый язык – язык виртуального общения. Этот язык существует, развивается, активно проникает в реальную жизнь человека и его речевую деятельность, поэтому требует внимания и детального изучения.

В статье мы рассмотрим вопросы влияния социальных сетей и возникшего в них интернет-сленга на русский и монгольский языки, а также проблемы воздействия процессов цифровизации на профессиональную коммуникацию юриста.

Понятия «социальная сеть» и «интернет-сленг»

Социальная сеть – это онлайн-платформа, созданная для общения людей на личном расстоянии, а также используемая для поиска друзей с одинаковыми интересами. «Платформы социальных сетей породили новые формы коммуникации, отличные

от традиционных способов взаимодействия. Краткость и скорость коммуникации в социальных сетях, часто сдерживаемые ограничениями по характеру или времени, потребовали разработки новых лингвистических стратегий» [1].

В условиях быстро развивающихся технологий люди все больше пользуются не только устной, но и письменной формой речи, что является одной из особенностей общения в социальных сетях. По мере роста популярности такого вида общения в Интернете очень быстро распространяется интернет-сленг. «Интернет-сленг – это стиль речи, который основан на преднамеренном использовании неправильной орфографии» [2]. Как правило, здесь речь идет о молодежном сленге или жаргоне, хотя в научной литературе понятие «сленг» имеет разные определения. Сленг характеризуется определенными «правилами», а точнее отсутствием правил, что не может не влиять на язык и процесс общения.

Итак, каковы особенности интернета-сленга и к чему они могут привести?

1. Активное использование сокращений, аббревиатур, хэштегов.
2. Языковое творчество в виде мемов, новых слов и выражений.
3. Написание преимущественно простых предложений. Частое игнорирование пунктуационных норм языка.
4. Применение большого количества заимствований.
5. Использование эмодзи и смайлов для выражения эмоций.

Некоторые люди считают, что язык Интернета не является полноценным языком, потому что он не соответствует нормам и правилам письменного языка. Надо отметить, что это не совсем верное утверждение. Интернет-язык уже стал новой формой устно-письменной коммуникации, развивающейся вместе с технологиями и социальными сетями, поэтому нельзя не обращать внимание на существование этой новой формы языка. Более того, как показал анализ влияния Интернета на русский и монгольский языки, данная проблема носит глобальный характер. На примере двух языков мы хотим продемонстрировать ключевые изменения, происходящие в них, а также оценить масштаб влияния этих изменений. Выделим некоторые общие и отличительные моменты. Так как схожих влияний оказалось больше, сначала остановимся на них.

1. *Влияние иностранного языка на устную речь. Большое количество заимствований.*

*И в русском языке и монгольском языках за последние несколько лет резко увеличилось количество новых слов, появляющихся в результате словообразовательных процессов. Большинство этих неологизмов – заимствования из английского языка, но с русскими моделями словообразования (**Имхо** (In My Humble Opinion) – по моему скромному мнению; **Йа** – Я; **рофл (рофлить)** – громко смеяться. Rolling On the Floor Laughing, катаясь по полу от смеха; **тамблер-герл** – очень милостивая девушка, которая часто публикует селфи; **апать** – улучшать навык; **буллить** – издеваться; **рипнуться** – умереть и др.). Другой тенденцией является расширение смысловых границ слов (например, слово «тролль» ранее имело другое значение и использовалось только по отношению к сказочным персонажам, а благодаря интернет-языку приобрело новый смысл – человек, который намеренно провоцирует других пользователей в Интернете).*

В монгольском языке есть исконные монгольские слова, которые в основном используются в речи, но с внедрением иностранных слов появилось много проблем с их адекватным применением. Так, слово artist (артист) в монгольском языке используется

для обозначения певцов (певец Болд, Агиймаа и др.). Хотя в переводе с английского оно обозначает «художник». Таким образом, в монгольском языке оно имеет другое или более широкое значение, в связи с чем часто возникают непонимание и разночтения.

2. Нарушение правил правописания в официальной и бытовой сферах общения. Изменение синтаксиса, орфографии, словообразования.

В русском языке с помощью различных суффиксов создаются такие слова, как: «личка» – личное сообщение, «дршка» – день рождения, «вк», «себяшка» – фотография самого себя, «споки» – спокойной ночи. В монгольском языке в неофициальной речи наиболее распространенным и даже модным в Интернете является письмо без правильного написания. Эта «новая форма письма» выглядит так, как если бы она была устным разговорным сленгом. Все слова написаны кириллицей и латиницей. Например, яаж байгаа юм бэ? (яажийгаамбэ, уајіігаам бее), гэсэн юм аа (гэсиймаа, gesiіmaа), аймаар гое (ээмп гойи, maig goyo), что приводит к полной утрате монгольской национальной письменности и упрощению языка.

3. Использование эмодзи и сокращений в различных культурных и языковых контекстах.

В русском языке люди стали меньше уделять времени реальности и больше погружаться в «виртуальный мир». Человек перестает показывать реальные эмоции, заменяя их обычными «эмодзи и смайлами». В монгольском языке появилась тенденция многие слова писать слитно.

В монгольском языке в дополнение к вышеуказанным есть еще один существенный момент, который беспокоит научное сообщество в аспекте влияния сети Интернет на язык. *Использование латиницы в письменной речи* – это не новая, но довольно актуальная проблема. Применение латинских букв может приводить к неточности и двусмысленности, так как нет единого правила по использованию латинской письменности и каждый пользователь Интернета следует «своим» правилам [3]. Например, латиница не имеет специфических монгольских букв Ү(ү) и Ө(ө), а также для обозначения некоторых звуков монгольского языка используются одновременно две буквы латинского алфавита.

Говоря о профессиональной коммуникации, нельзя не отметить, что Интернет проник и в эту сферу. Юристы, занимающиеся частной практикой, многие адвокаты активно продвигают свои услуги в сети Интернет, ведя «правовые блоги», записывая интервью, комментарии, разъяснения, заводя свою личную страницу в соцсетях. С одной стороны, это может считаться фактором профессионального роста и развития, с другой – показателем готовности к общению в новом коммуникативном пространстве. Но все ли они реально готовы к виртуальному общению?

Начиная работу в сети, важно понимать, что интернет-коммуникация характеризуется прежде всего письменной формой – обмен сообщениями, файлами и др. Кроме того, невербальная составляющая процесса общения значительно снижена, так как мы или не видим собеседника, или видим «говорящую голову», что не дает нам возможности оценить эмоциональное состояние, признаки нечестности, неискренности и т. д. К другим важным характеристикам следует отнести: интерактивность; виртуальность (заочность и/или анонимность); присутствие визуально-текстового, а не личного контакта; влияние на речь интернет-сленга, профессионального языка IT, ненормативного языка; использование языка символов и эмодзи. Все эти особенности не могут не влиять на профес-

сиональную коммуникацию и сам языка юриста. Помимо общей культуры речи, навыков ораторского искусства, современному представителю любой юридической профессии необходимо научиться «новым правилам игры» в медиапространстве, т. е. стать медиаграмотным. «Медиаграмотность – обязательное условие речевого поведения в сети Интернет, включает сумму знаний, соотнесенную с понятиями „речевое воздействие“, „коммуникативная компетентность“, „речевое манипулирование“» [4].

Как и на сферу бытового общения, на профессиональную коммуникацию самое большое влияние оказывают социальные сети. Это касается и создания собственного имиджа, и налаживания контактов, и выбора языковых средств. Для положительной самопрезентации важно придерживаться «золотой середины» в своем коммуникативном поведении. С одной стороны, важно представить себя как специалиста высокого уровня со знанием не только тонкостей своей специальности, норм делового общения, но и языка закона, нормативно-правовых документов. С другой стороны, принимая «законы интернет-пространства», важно показать и понимание современных тенденций в языке интернет-общения. Основная опасность здесь – не скатиться в общении до уровня безграмотных пользователей, учитывая тот факт, что многие юристы – это молодые люди, являющиеся активными пользователями соцсетей.

Подводя итог, следует отметить, что «коммуникативное пространство сети Интернет предоставляет возможность для развертывания разнообразных стратегий и тактик речевого поведения» [4]. Создание положительного образа, понимание цели общения и выстраивание своего речевого поведения в соответствии с ней, желание выстроить доверительные отношения с клиентами требуют определенных стратегий и речевых тактик, которым нужно обучаться дополнительно. Так, можно сказать, что влияние сети Интернет на процессы коммуникации юристов заключается не только в поддержании высокого уровня собственной культуры речи, но и в постоянном развитии и совершенствовании своих языковых и речевых умений и навыков. Чтобы стать конкурентоспособным, обратить на себя внимание, важно ориентироваться в эффективных формах вербализации: например, какие слова желательно и нецелесообразно использовать в описании своих достижений. В настоящее время, чтобы быть востребованным и успешным в профессии, важно развивать свою языковую личность. Отсутствие актуальных знаний может стать причиной потери «человечности» в общении и, как следствие, ошибок в профессиональной коммуникации и снижения эффективности профессионального взаимодействия.

Исходя из вышесказанного, мы пришли к выводу, что Интернет оказывает влияние на все сферы жизни общества. Новое поколение старается в виртуальном пространстве по-новому показать себя, в том числе и через речь, например активно использует знаки и заимствования для выражения эмоций. И это естественный процесс. Тем не менее безграмотность в современном обществе не должна стать нормой. Поэтому каждый человек, школьник, студент, преподаватель, врач, юрист, адвокат должен задуматься, как он говорит, какие слова употребляет, насколько целесообразно использование в его речи сленга. Это нужно как для сохранения, так и для развития родного национального языка.

Список библиографических ссылок

1. Романова И. В., Коннова О. В., Глазкова А. В. Влияние социальных сетей на язык и коммуникацию // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 3 (51). URL: <https://rulb.org> (дата обращения: 23.05.2024).

2. Баранова А. Р., Ахсанова Л. Н., Моисеева А. А. Интернет-сленг // Евразийский Союз Ученых. 2016. № 4-4 (25). С. 55–56. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

3. Tsybenova O. A. The Mongolian Language in the Modern Internet Space: Realities and Current Problems // Mezhdunarodny'j nauchno-issledovatel'skij zhurnal [International Research Journal]. 2024. № 2 (140). URL: <https://research-journal.org> (дата обращения: 23.05.2024).

4. Никулина И. А. Влияние цифровизации на общественно-речевую практику адвоката в сети Интернет. URL: <https://urfac.ru> (дата обращения: 23.05.2024).

Библиографический список

1. Копыл, В. И. Общение в Интернете / В. И. Копыл. – Москва : АСТ, 2015. – 48 с.

© Ролдугина А. А., Баттулга Чинчимэг, 2024

К. У. Саидов,

иностранный слушатель 1 «К» курса
Волгоградской академии МВД России

Научный руководитель:

С. В. Кузьменкова,

преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

СЛОВА-ПАРАЗИТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы частого употребления слов-паразитов в устной речи молодежи. Выявляются причины появления в лексиконе слов, которые не несут информации, а только засоряют речь, и предлагаются пути избавления от них.

Ключевые слова: слова-паразиты, ненормативная лексика, засорение речи, активный словарный запас, спонтанная коммуникация, функции слов-паразитов.

Часто ли мы прислушиваемся к своей речи и речи собеседников? Какие слова мы можем назвать «паразитами»? Почему некоторые слова не помогают, а мешают понимать речь говорящего? Эти вопросы актуальны для молодых людей, стремящихся сделать свою речь красивой, правильной, ясной и чистой.

Чистая речь – это речь, в которой нет языковых элементов, несвойственных литературному языку, а также нецензурной лексики или слов грубых, отвергаемых нормами нравственности. Чистота речи предполагает соблюдение не только языковых, но и этических норм. Для тех, кто работает над качеством своей речи, стремится добиться ее

чистоты, это непростая задача. Особенно сложно, если «слова-паразиты» прочно вошли в структуру речи.

Для иностранных слушателей проблема употребления слов, засоряющих речь, актуальна еще и потому, что привычка использовать их в родном языке переносится и на иностранный язык.

В словаре методических терминов дается следующее определение слов-паразитов: «слова и звуки, засоряющие устную речь (например, „ну“, „э-э“, „как бы“, „так сказать“, „значит“ и др.). Они могут являться результатом навыка, приобретенного в родной речи и перенесенного в иноязычную речь» [1]. В толковом переводческом словаре они определяются как «слова устной речи, не несущие никакой информации и затрудняющие понимание излагаемой мысли» [2].

Есть несколько предположений, почему в речи появляются слова-паразиты. Одно из них – недостаточно высокая речевая культура говорящего. Наблюдая за речью людей разного возраста из разных социальных групп и разного уровня образованности, мы пришли к выводу, что слова-паразиты употребляют не только люди без высшего образования с невысокой речевой культурой, но и обучающиеся в вузах, и с хорошим образованием. Нами замечено, что часто некомфортное или беспокойное состояние проявляется в использовании слов-повторов, не несущих смысловой нагрузки. Особенно часто человек, имеющий в своем активном словаре вредные слова, начинает бесконтрольно употреблять их, когда волнуется или торопится озвучить свою мысль. В этом случае слова-сорняки могут подчеркнуть особенности человека и даже дать ему характеристику. Например, быстрая речь часто присуща людям нервным и беспокойным.

Слова-паразиты иногда выполняют функцию «палочки вырочалочки»: ими заполняют паузу в разговоре, чтобы было время подобрать нужное слово, поэтому в некоторых обстоятельствах могут быть использованы людьми с высоким качеством речи. При этом стать «паразитом» может любое слово, которое мы употребляем слишком часто и не всегда к месту (блин, ну как бы, кстати, собственно говоря, вот, что-то вроде).

Следует обратить внимание на распространенную в современном обществе группу слов-паразитов – нецензурную лексику. Подобные слова используются вне зависимости от возраста.

Присутствие в речи слов-сорняков указывает на то, что активного словарного запаса недостаточно.

Слова-паразиты в основном появляются именно в устной речи, и мы стремимся от них избавиться, чтобы звучать грамотно и красиво. Однако бывает и так, что в ситуации спонтанной коммуникации слова-паразиты нам нужны для того, чтобы:

- передать оттенок и отношение;
- соединить части высказывания.

В речи слова-паразиты выполняют несколько функций.

Во-первых, они дают время говорящему обдумать продолжение фразы.

Во-вторых, являются сигналом слушающему, что диалог продолжается и скоро будет ответ.

В-третьих, с помощью таких слов можно запутать оппонента и перевести разговор на другую тему, т. е. они выполняют тактическую задачу.

Обычно слова-паразиты появляются тогда, когда мы теряем контакт с собой и с темой, на которую разговариваем. Есть и другая причина – это мода, поэтому их могут исполь-

зовать люди, не имеющие проблем с речью. А использование слов-паразитов подростками является выражением протеста или желанием показать свою независимость, взрослость, самостоятельность.

Исследования психологов подтверждают факт, что слова-паразиты могут рассказать не только об эмоциональном состоянии человека, но и о чертах его характера. Часто люди даже не догадываются, что, используя слова-паразиты, они сообщают о себе определенную информацию:

- сквернословие говорит о том, что перед нами неуверенный в себе человек с неустойчивой психикой;

- «просто», «в общем» – характерно для людей, боящихся ответственности и зависящих от мнения окружающих. Они могут твердить, что всему виной обстоятельства, но не они сами;

- «кстати» – способ неловко чувствующего себя человека привлечь внимание компании. Начиная говорить с этого слова, он может вклиниться в разговор, даже если его рассказ будет совсем не к месту;

- «короче» – любители этого слова не умеют говорить кратко, поэтому при его употреблении вам, с высокой вероятностью, придется запастись терпением. Это слово является «спасательным кругом» холериков, который «топит» их еще больше;

- «так сказать» – признак неуверенности, мол, «я знаю, но никак не могу вспомнить»;

- «как бы» – характерно для людей, которые не уверены в собственных словах и действиях, пытаются избежать ответственности. Часто присуще подросткам либо «творческим личностям»;

- «это самое» – часто такое сочетание слов используют люди с плохой памятью или ленивые, кто не привык вспоминать нужное слово, ему проще заменить его на «это самое». Они склонны многие свои дела и обязанности перекладывать на других.

Чтобы избавиться от слов-паразитов, можно воспользоваться следующими рекомендациями:

- надо делать паузы. Когда мы говорим, в нашей голове время бежит быстрее, чем у собеседника. Поэтому кажется, что любое промедление будет заметно и паузы нужно обязательно чем-то заполнить, в ход идут слова-паразиты и мычащие звуки. Слова-паразиты сигнализируют нам, что именно здесь и сейчас нужна пауза. Поэтому лучше ее сделать, чем произносить слово, которое не соответствует контексту. Они нам необходимы, и бояться их не нужно;

- сохранять зрительный контакт. Когда, разговаривая с человеком, вы смотрите «в него», ваш внутренний интеллигент никогда не позволит вам заполнять паузы словами-паразитами;

- искать замену этим словам во время разговора. Когда наш мозг запускает программу поиска нужного слова, речь замедляется, и мы становимся более внимательными к тому, о чем говорим, начинаем слышать себя.

И самое важное – избавиться от слов-паразитов можно лишь путем расширения словарного запаса.

Наша задача – позволить мозгу активнее работать, чтобы создавать новые фразы, собирать лексические группы, подбирать те слова для описания чувств и действий, которые актуальны именно для этого человека в этом моменте времени. Этой работой необходимо заниматься целенаправленно.

Постараться заменить слова-паразиты аналогами-синонимами:

- «кстати» – к слову / в подходящий момент / пользуясь случаем;
- «как бы» – похоже/подобие/возможно/вероятно;
- «что-то вроде» – приблизительно/аналог/подобие.

Русский язык является родным миллионам жителей России, на нем говорят люди различных национальностей, населяющих ее территорию. Его изучают иностранцы, прибывшие на территорию России или планирующие здесь пребывание. Мы стараемся в совершенстве овладеть русским языком как иностранным и не хотим засорять его ненужными словами. В то же время мы понимаем, что сначала надо избавиться от привычки использовать слова-паразиты в родном языке. Проблема чистоты языка есть и будет в обществе актуальной. Мы надеемся, что понимание причин появления в нашей речи слов-паразитов и выполнение рекомендаций по избавлению от них помогут сделать нашу речь красивой и выразительной.

Список библиографических ссылок

1. Азимов Э. Г., Щукин А. Н. Словарь методических терминов (теория и практика). СПб., 1999.
2. Нелюбин Л. Л. Толковый переводческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003.

Библиографический список

1. Ладыженская, Б. Я. Особенности организации устной спонтанной речи (вставные элементы в речевом потоке) : дис. ... канд. филол. наук / Ладыженская Бэла Яновна. – Москва, 2005. – 202 с.
2. Левонтина, И. Б. О словах-паразитах. Действительно ли эти слова лишние в языке? / И. Б. Левонтина // Русский язык. – 2004. – № 15. – URL: <https://rus.1sept.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

© Саидов К. У., 2024

Е. С. Стамболцян,
студент 2 курса
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
Научный руководитель:
Д. Ю. Буренкова,
доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации,
Волгоградского института управления – филиала РАНХиГС
канд. пед. наук

РОЛЬ МЯГКИХ И ЖЕСТКИХ НАВЫКОВ В КАРЬЕРЕ БУДУЩЕГО ЮРИСТА

Аннотация. Роль гибких и жестких навыков возрастает с годами. Профессиональные умения необходимы будущему юристу для выполнения сложных задач. Изучение иностранных языков, организованность, эффективный тайм-менеджмент, критическое мышление и другие способности помогут профессионалу в его непростой работе с людьми.

Ключевые слова: юрист, гибкие навыки, мягкие навыки, жесткие навыки, твердые навыки, иностранные языки, способности.

Наличие у будущего профессионала мягких и жестких навыков обуславливает его дальнейший успех. Изучение иностранных языков является важной составляющей развития человека и основным жестким навыком. Такой процесс не только совершенствует когнитивные способности человека, но и содействует улучшению его профессионального уровня. Юрист, способный разговаривать на нескольких языках, хорошо знающий нюансы данной работы и законодательство своего государства, а также обладающий продвинутым спектром «мягких умений», безусловно, является более компетентным в глазах работодателя. Все вышеперечисленные способности полезны в деятельности юриста, поскольку он может столкнуться с иностранным клиентом в своей повседневной работе либо вовсе практиковаться в качестве международного или специализирующегося на конкретной отрасли права профессионала, от которого требуется знание иностранного языка и развитость гибких и твердых навыков.

Мягкие навыки (от англ. *soft skills*) включают в себя характерные черты когнитивной и в целом интеллектуальной деятельности, эмоционального интеллекта, управления собственной деятельностью и способы конструктивного взаимодействия с другими людьми [1, с. 14]. В такие навыки входит множество качеств. Юрист – это человек, который умеет эффективно общаться со своими клиентами, а также с третьими лицами. Бывают случаи, когда такой специалист вынужден противодействовать сложной ситуации, требующей срочного разрешения, или договориться с проблемным человеком. Настоящий профессионал должен обладать способностью к преодолению трудностей, уметь справляться с возникающим стрессом, а также со всевозможными конфликтами и критикой, которая может неожиданно появиться на рабочем месте. Однако этот процесс непростой и требует самообладания от человека. Не каждый наделен подобными мягкими навыками, находчивостью и стрессоустойчивостью.

Среди других важных гибких качеств – организованность, решительность, эффективный тайм-менеджмент, креативность, адаптивность, умение убеждать и критическое мышление. Такие навыки могут помочь непосредственно при самой работе юриста, поскольку она требует тщательного анализа различных кейсов и выхода из сложных задач. Обычно люди, не связанные с этой профессией, воспринимают адвокатов как защитников, высокоинтеллектуальных людей, готовых оказать юридическую помощь им, простым горожанам. Фактически такое восприятие юристов складывается из-за высокоразвитых гибких навыков у последних.

Жесткие навыки также являются ценными инструментами в профессиональной деятельности. К их числу относятся такие способности, которые легко наблюдать, измерить и продемонстрировать. Под *hard skills* понимаются «жесткие» компетенции (конкретные знания, умения и навыки, необходимые для конкретной должности в конкретной организации) [2, с. 501]. Одним из основных твердых навыков является знание иностранных языков. По данным Skillbox Media, недавнее исследование НИУ ВШЭ показало, что среди российских студентов всего 7 % могут похвастаться свободным уровнем владения английским. Еще 32 % оценивают свои знания как хорошие, а вот 55 % могут общаться и понимать других только очень ограниченно и с трудом [3]. Таким образом, знание любого иностранного языка, а тем более профессиональных юридических терминов на этом языке способствует высокой конкуренции, поскольку не каждый будущий и настоящий специалист владеет ими на высоком уровне.

Юридическая сфера – одна из тех, которая требует постоянного обучения и повышения своей квалификации в связи с тем, что наука и технологии продолжают прогрессировать, а время идти вперед. Такой очевидный прогноз означает, что необходимо каждый раз приспосабливаться к новым правилам, законодательству, нормам и т. д. Многие зависят от критического мышления и продуманного решения, так как в конечном итоге именно юрист несет ответственность за исход дела. Креативность поможет будущему юристу мыслить нестандартно и придумывать интересные, но необходимые и серьезные решения. Так, в профессиональной сфере успех человека на 85 % зависит от мягких компетенций и на 15 % – от жестких, поэтому частенько на собеседовании просят пройти тесты или задают вопросы, не имеющие практически ничего общего с профессиональными навыками, присущими определенной деятельности [4, с. 3].

В заключение важно отметить, что роль мягких и жестких навыков является значительной в вопросе профессиональных умений юриста. Профессионал, обладающий такими способностями, имеет большую вероятность карьерного роста, что влечет за собой много преимуществ. Будущим юристам следует учесть тенденцию, касающуюся проверки гибких навыков работодателями, и относиться к жестким навыкам добросовестно.

Список библиографических ссылок

1. Сорокопуд Ю. В., Амчиславская Е. Ю., Ярославцева А. В. Soft skills («мягкие навыки») и их роль в подготовке современных специалистов // МНКО. 2021. № 1 (86). С. 194–196. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 17.05.2024).

2. Шингаев С. М., Худяков А. И., Пашкин С. Б. Hard skills и soft skills в структуре профессионально важных качеств представителей социономических профессий // Психология человека в образовании. 2022. № 4. С. 501–508. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 16.05.2024).

3. Стало известно, какие иностранные языки нужны россиянам и нужны ли они вообще // Skillbox Media. URL: <https://skillbox.ru/media> (дата обращения: 19.05.24).

4. Ивонина А. И., Чуланова О. Л., Давлетшина Ю. М. Современные направления теоретических и методических разработок в области управления: роль soft-skills и hard skills в профессиональном и карьерном развитии сотрудников // Наукоедение: интернет-журнал. 2017. Т. 9. № 1. URL: <http://naukovedenie.ru> (дата обращения: 19.05.24).

© *Стамболцян Е. С.*, 2024

С. С. Тишкус,
курсант 3 курса Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России
Научный руководитель:

Т. В. Анисимова,
профессор кафедры социально-экономических
и гуманитарных дисциплин Калининградского филиала
Санкт-Петербургского университета МВД России,
д-р филол. наук, профессор

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ОБУЧЕНИЮ ЮРИСТОВ

Все, что находится во взаимной связи,
должно преподаваться в такой же связи [1].

Я. А. Коменский

Аннотация. В статье ставится вопрос о необходимости упоминания в матрице компетенций всех дисциплин, принимающих участие в формировании каждой компетенции. Многие умения и навыки юриста (юридическое консультирование, правовое воспитание населения и т. п.), включенные в список его компетенций, требуют помимо юридических знаний и знаний сугубо риторических.

Ключевые слова: межпредметные связи, коммуникативная компетенция, интеграция, юридическая риторика.

В XXI в. отмечается усиление интегративных процессов во всех областях человеческой деятельности, что требует более комплексного подхода к обучению будущих специалистов. Правильно организованное междисциплинарное образование способствует повышению концентрации внимания у обучающихся, улучшает систему контроля за получением ими необходимых знаний [2], положительно влияет на качество подготовки специалистов, что в итоге приводит к более быстрому карьерному росту выпускников. Таким образом, установление всех форм и методов поддержания межпредметных связей между дисциплинами, включенными в учебный план подготовки специалистов, является весьма актуальной задачей современной науки. Особенно важно установить и описать межпредметные связи тех дисциплин, которые отвечают за формирование одной и той же профессиональной компетенции.

Хотя в матрице компетенций (Образовательная программа направления подготовки 40.03.01 «Юриспруденция») четко указано, в рамках каких дисциплин должна быть сформирована каждая компетенция, в процессе реализации этой задачи регулярно возникают две проблемы:

1) разработчики стандарта не учитывают, что кроме упомянутых в матрице дисциплин в формировании многих компетенций должны принимать участие и другие дисциплины, роль которых таким образом существенно занижается. При этом чаще всего игнорируется необходимость риторических умений и навыков. Например, ПК-8 требует, чтобы «выпускник был способен представлять в установленном порядке интересы, органи-

зации (...), граждан в судебных органах, а также в других органах при рассмотрении правовых вопросов (...)). За формирование этой компетенции отвечают дисциплины «Адвокатура и нотариат», «Гражданский процесс», «Арбитражный процесс». Однако для того, чтобы «представлять в установленном порядке» чьи-либо интересы, недостаточно обладать только юридическими знаниями, нужно уметь грамотно построить соответствующую речь и убедительно аргументировать свою позицию. Чтобы эти навыки были целенаправленно сформированы, требуется упомянуть в матрице компетенций «Юридическую риторику». Игнорирование целенаправленного формирования необходимых риторических умений и навыков касается и многих других аспектов обучения. Между тем очень многие умения и навыки, относящиеся к профессиональной деятельности юриста, начиная со сбора фактической информации (опрос свидетелей, допрос подозреваемых и т. п.) и заканчивая осуществлением правовой пропаганды и правового воспитания в сфере профессиональной деятельности, невозможно выработать без соответствующей не только профессиональной, но и научно обоснованной риторической подготовки;

2) в ситуации, когда какая-либо компетенция должна формироваться одновременно несколькими дисциплинами, нередко отсутствует фактическое взаимодействие преподавателей этих дисциплин. Так, если речь идет о судебных прениях, юрист рассказывает о законодательной базе и правовой позиции, психолог – о психологических особенностях личности участников судебного процесса; а филолог в худшем случае – о тропах и фигурах в судебной речи, а в лучшем случае – о стратегиях судебной аргументации на материале речей Ф. Н. Плевако. Каждый из этих специалистов прекрасно разбирается в своем предмете, однако плохо знаком с тем, что говорят на эту тему другие преподаватели. В связи с этим у студентов складывается бесформенная мозаичная картина, поскольку ее части не взаимодействуют между собой и не создают единый образ.

Если преподаватель одной из таких дисциплин самостоятельно пытается устранить указанный недостаток, результат получается еще хуже. Так, когда филологи берутся описывать юридические действия, они допускают очевидные просчеты в использовании терминологии: называют судебного защитника адвокатом (хотя это только общее название профессии); предлагают расследовать не преступление, а дело (хотя это просто папка с документами) и т. п. Аналогично: и когда юристы берутся рассуждать о риторических аспектах, они допускают досадные промахи. Например, в учебнике по юридической риторике, написанном юристами, замечательно тонко и подробно описана юридическая сторона деятельности защитника в судебном процессе. Однако когда речь заходит о риторической терминологии, то можно узнать, что «риторический канон в судебном красноречии формировался достаточно длительное время и дал современным юристам прекрасные образцы судебных речей» [3, с. 42], а «эмоциональная окрашенность судебной речи – неотъемлемая часть риторического канона» [3, с. 43]. Вместе с тем риторический канон – это только описание процедуры работы над речью: сначала анализ того, кто, кому, зачем и что говорит и какие аргументы приводит. Затем расположение собранного материала в определенном порядке, редактирование текста и произнесение речи. Канон сформулирован в том виде, как мы его сейчас используем, еще в «Риторике» Аристотеля. Поэтому говорить, что он формировался длительное время (да еще в судебном красноречии) некорректно. Аналогично: будет ли речь эмоциональной или строго рациональной, зависит от ситуации общения, характера адресата и планируемой

цели и не имеет никакого отношения к самому канону. Все такие ошибки совершенно естественны и объяснимы, поскольку один человек не может разбираться в тонкостях всех смежных дисциплин.

Очевидно, что для преодоления указанных проблем необходимо более интенсивно формировать межпредметные связи между всеми участвующими в процессе обучения курсантов дисциплинами.

Специфика понимания термина «межпредметные связи» в большой степени зависит от характера самих взаимодействующих дисциплин. Так, если речь идет о дисциплинах математического цикла, их связи понимаются как возможность использования законов и методов одних наук при изучении других. Если речь идет о гуманитарных дисциплинах, их связи способствуют рассмотрению изучаемого объекта с разных сторон, более глубокому пониманию его сущности. Таким образом, чаще всего межпредметные связи устанавливаются между родственными дисциплинами, целью которых является изучение одного и того же объекта (или родственных объектов) действительности. В этом ряду риторика занимает уникальное положение, поскольку должна устанавливать межпредметные связи с любыми дисциплинами: каждая частная риторика является трансфер-интегративной областью научного знания, т. е. областью, где пересекается (совмещается) содержание двух взаимодействующих наук. Связующим звеном между риторикой и другими предметами является форма деятельности обучаемого специалиста: он работает в системе «человек – человек», т. е. основным орудием его труда является речь. При этом преподаватели профильных дисциплин определяют те функции, которые должен выполнить соответствующий специалист, и те действия, которые он должен осуществить, а филолог определяет те речевые формы, которые этому специалисту необходимы, чтобы чувствовать себя комфортно в любой ситуации профессионального общения.

Важно, однако, еще раз подчеркнуть: филологическая составляющая не должна сводиться к отработке правильности и выразительности речи, не может ограничиваться оценением обоснованности употребления терминологии или этикетных формул. Всеми этими аспектами обучающиеся овладевают в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи», которая работает на повышение культурного уровня самого субъекта. Риторическая же компетенция отвечает за оптимизацию общения субъекта с целевой аудиторией. «Основной единицей описания речевой компетенции специалиста является высказывание в определенном жанре, необходимом в конкретной ситуации для воздействия на конкретных слушателей» [4, с. 128].

Чтобы сформировать эту компетенцию, требуется усвоить методику создания высказываний в тех жанрах, которые необходимы для успешного выполнения специалистом своих профессиональных обязанностей (*речь-консультация* – для юридического консультирования; *научно-популярная лекция* – для пропаганды правовых знаний; *распоряжение, речь-мнение, совещательная речь* и т. п. – для организации работы малых коллективов и групп и т. п.). Эта методика подробно представлена в научной литературе [5, 6]. Кроме того, в рамках риторики могут описываться особенности аргументирования в конкретных ситуациях профессионального общения юриста. Образец такого анализа имеется, например, в статье [7], где система риторических ценностей исследуется под углом зрения выявления мотивов поступков человека, совершившего преступление. Важно при этом добиться, чтобы использование риторических моделей стало не просто

умением («осознанное (рефлексивное) выполнение речевых действий, которые направлены на решение конкретных коммуникативных задач»), но и превратилось в навык («речевые действия, имеющие автоматизированный характер» [8, с. 101]).

Итак, тесное взаимодействие сугубо юридических дисциплин и риторики позволяет решить одну из самых насущных для современного юридического образования проблем: усилить практическую составляющую образования, поскольку дает возможность более грамотно формировать практические навыки и умения обучающихся. Формирование этих навыков необходимо, «чтобы юрист смог служить продвижению прогрессивных правовых идей, вырабатывать решения разнообразных профессиональных проблем, возникающих в многополярном мире, в условиях вариативной и динамичной юридической реальности, и, собственно, для успешного развития карьеры самого юриста» [9, с. 7].

Список библиографических ссылок

1. Коменский Я. А. Великая дидактика / под ред. А. А. Красновского. М.: Учпедгиз, 1955. 287 с.
2. Лавриненко А. А., Шашкова А. Н. О некоторых мотивационных инструментах, используемых для повышения качества образовательного процесса в вузе // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2023. № 3 (73). С. 136–140.
3. Тарасов А. А., Шарипова А. Р. Риторика для юристов: учебник. М.: Юстиция, 2021. 244 с.
4. Анисимова Т. В. Содержание риторической компетенции выпускника юридического вуза // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2023. № 1 (71). С. 127–131.
5. Анисимова Т. В. К вопросу о типологии жанров речи // Языковая личность: жанровая речевая деятельность: тез. докл. науч. конф. (Волгоград, 6–8 октября 1998 г.). Волгоград: Волгоградский гос. социально-педагогический ун-т, 1998. С. 4–6.
6. Теоретические основы PR-риторики / Т. В. Анисимова, А. В. Аксенова, М. В. Мухина, Е. С. Рыженко. Волгоград: Волгоградский гос. ун-т, 2014. 511 с.
7. Анисимова Т. В. Исследование системы ценностей подсудимого как способ объяснения мотивов преступления // Общество и человек. 2011. № 1 (2). С. 12–14.
8. Монгина Ф. М., Говорухина Ю. А. Планирование учебной деятельности в процессе формирования коммуникативной компетенции // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского ун-та МВД России. 2021. № 2 (64). С. 101–104.
9. Нежелская Т. Н., Малова М. А., Развитие профессиональных компетенций юристов в современных условиях // Образование. Карьера. Общество. 2022. № 4 (75). С. 5–8.

© Тишкус С. С., 2024

Хоанг Зыонг Ву, Ло Ван Хунг, Фам За Хюи,
слушатели 1 курса ФПИС
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
Е. А. Паненко,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕБНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ ВЬЕТНАМСКИХ СЛУШАТЕЛЕЙ В КОНТЕКСТЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ ВЬЕТНАМА И РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ СОТРУДНИКОВ ВЬЕТНАМСКОЙ ПОЛИЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, касающиеся понятия и особенностей речевой культуры Вьетнама в целом и сотрудников полиции в частности. Авторы уделяют особое внимание анализу влияния традиционных правил и норм, регламентирующих использование языка в разных сферах общения, а также инноваций на уровень речевой культуры в обществе. Детально описаны ситуации речевого поведения вьетнамского полицейского в коммуникативных ситуациях разного типа. В результате проведенного исследования выявлены и охарактеризованы ключевые проблемы в учебно-профессиональной коммуникации вьетнамских слушателей, а также показаны пути преодоления возникающих сложностей.

Ключевые слова: речевая культура, вьетнамский полицейский, учебно-профессиональная коммуникация, речевое поведение сотрудника полиции, трудности обучения.

Актуальные проблемы учебно-профессиональной коммуникации вьетнамских слушателей на начальном и среднем этапах обучения в России можно рассматривать с нескольких ключевых аспектов, которые базируются, в первую очередь, на культурных, языковых и речевых различиях и касаются, как правило, языковых барьеров, различий в укладе жизни (быт, принципы взаимодействия и др.), адаптации к российской образовательной системе, социальной интеграции. Кроме того, существует ряд различий и в коммуникативной культуре сотрудника полиции, регламенте его поведения, особенностях иерархии, а также принятых во Вьетнаме и России нормах поведения в системе органов внутренних дел.

Прежде чем рассматривать данные проблемы, необходимо определить, что же включает в себя понятие «речевая культура» во вьетнамском языке.

Как и в любом другом языке мира, речевая культура является важной частью вьетнамской национальной культуры. Она содержит правила и нормы, которые регламентируют использование языка во многих социальных контекстах. К основным аспектам речевой культуры можно отнести: фонетику (традиционные для всех языков – произношение, ритм, интонация, специфические для вьетнамского языка – тоны), грамматику, словарный запас и стилистику. Современные технологии, такие как Интернет, социальные сети и мобильные приложения, активно проникают в жизнь и сильно влияют на речевую культуру, внося как положительные, так и отрицательные изменения.

Вьетнамский язык, как и многие другие языки мира, имеет свои особенности, которые определяют его уникальность:

1. Тональность: вьетнамский язык – это тональный язык, точнее регистровый. Это означает, что не только высота тона может менять значение слова, но также долгота, фонация (вибрация) и интенсивность произнесения. «Вьетнамский язык имеет 6 тонов, каждый символ во вьетнамской графике соответствует определенному тону» [1], что создает определенные трудности при освоении вьетнамского языка, так как для правильного понимания и достижения коммуникативной цели важно научиться четко различать все тона и регистры.

2. Словарный запас: во вьетнамском языке каждое слово состоит из разного числа морфем и часто характеризуется лексической сочетаемостью (как и в русском языке). Но иностранцу иногда трудно понять – где слово, а где морфема (слова часто включают самостоятельные морфемы, которые, соединяясь вместе, образуют одно слово; а иногда – из двух морфем, одна из которых не имеет отдельного значения, но в сочетании с первой образует слово). Во вьетнамском языке много заимствований, особенно из китайского и французского языков, что отражает исторические процессы. В современном языке наблюдается активное заимствование из английского языка, особенно в технической и деловой сферах.

3. Грамматика и синтаксис: вьетнамский язык имеет сравнительно простую грамматическую структуру, в которой части речи неизменяемы (не имеют падежей, числа, лица). Что касается синтаксиса, использование частиц и служебных слов требует точности и аккуратности и может вызывать проблемы при построении предложений.

4. Диалекты исключительно разнообразны. Можно сказать, что на юге, на севере и в центре страны – совершенно разный вьетнамский язык, что затрудняет понимание даже у коренных жителей.

Важно отметить, что язык все время развивается. Во многом сегодня этому способствуют современные технологии: появляются новые возможности, пополняется лексический состав языка, меняется структура письменной и устной речи. С одной стороны, речевая культура снижается из-за сокращения языковых усилий, игнорирования грамматических правил и др.:

- социальные сети и мессенджеры способствуют развитию нового стиля общения, который характеризуется сокращениями, эмодзи и специфическими интернет-терминами;

- вьетнамцы – активные пользователи Интернета, поэтому популярные фильмы, сериалы и видеоигры оказывают значительное воздействие на словарный запас и стиль общения молодежи. В этом кроется опасность культурной ассимиляции и утраты некоторых традиционных аспектов речевой культуры.

С другой стороны, уровень речевой культуры повышается благодаря всеобщей доступности образовательных и других ресурсов:

- инновационные технологии обеспечивают доступ к большому количеству образовательных материалов: онлайн-курсы, приложения для изучения языков и электронные книги делают обучение более доступным и разнообразным даже в отдаленных районах страны. В качестве примера можно привести приложение Duolingo, которое помогает изучать вьетнамский язык иностранцам, а самим вьетнамцам улучшать свои языковые навыки;

- новые термины из IT-сферы, социальных сетей и интернет-коммерции, часто не имеющие аналогов во вьетнамском языке, быстро интегрируются в повседневный вьетнамский язык – такие слова, как wifi, smartphone, email, используются без перевода.

Речевая культура во вьетнамском языке – сложное и многогранное явление. В условиях глобализации и технологического прогресса важно понимать и учитывать эти аспекты для сохранения уникальности и многовековых традиций вьетнамского языка. Это главная задача каждого носителя языка.

Большой вклад в этот процесс вносят сотрудники Министерства общественной безопасности Вьетнама. Культура общения и поведения полицейского не только отражает уровень развития его личности, но и является основой формирования и укрепления тесной взаимосвязи между сотрудниками полиции и народом, укрепления доверия к ней со стороны всех ведомств, органов власти и простых людей. В ходе выполнения задач по защите национальной безопасности, обеспечению общественного порядка, борьбе с преступностью большое значение имеет речевая коммуникация, ставшая одним из базовых навыков, помогающих полицейским успешно выполнять поставленные задачи.

Признавая важность речевых коммуникативных навыков и культуры общения сотрудников полиции, Министерство общественной безопасности выпустило ряд указов, регулирующих поведение представителей народной полиции в целом и устанавливающих правила общения в частности. Основным среди них является приказ Министерства общественной безопасности Вьетнама (далее – МОБ) от 22.08.2017 № 27/2017. Данный приказ определяет требования к поведению и коммуникации сотрудников народной полиции (например, как обращаться к сотрудникам МОБ, как обращаться к гражданам за пределами МОБ и как общаться с иностранцами). Эти правила отражают национальные особенности культурной коммуникации во Вьетнаме.

При общении в МОБ, на работе, сборах, во время учебы сотрудники и офицеры обращаются друг к другу со словами «товарищ» и «я». Допускается после слова «товарищ» называть звание, ФИО и должность человека, с которым они контактируют; при обращении к начальнику можно использовать слово «начальник».

В полицейских академиях и школах, помимо вышеуказанных форм, студенты могут говорить: «учитель», «преподаватель» и отвечать «я». В нерабочее время во Вьетнаме обращаются друг к другу в соответствии с вьетнамскими обычаями и культурными традициями: когда слышат свои имена, они отвечают «я»; после получения приказа, отвечают «ясно»; если что-то непонятно – переспрашивают со словами «Разрешите обратиться!».

При общении сотрудники полиции должны проявлять вежливость. Перед входом в кабинет нужно постучать в дверь и получить согласие на вход. Подчиненные, которые хотели бы встретиться со своим начальством, должны четко указать причину прихода, а начальство должно дать согласие встретиться заранее. Начальник должен быть внимательными и выслушать подчиненного, чтобы оперативно решить все вопросы.

При общении с иностранцами важно учитывать формы обращения, принятые в их странах. Таким образом, проявляется уважение к культуре той или иной страны. Посетителей можно называть, используя слова «товарищ» или «сэр», «мадам», «вы» или «звание» соответственно.

В повседневной работе важно, чтобы сотрудник полиции Вьетнама умел грамотно сочетать письменную и устную речь в коммуникации. Использование письменной речи часто применяется для фиксации информации, составления протоколов и отчетов о произошедших событиях, в то время как устная речь используется для непосредственного взаимодействия с обществом и решения проблем на месте. В процессе расследования важно демонстрировать точность и ясность в письменной речи для обеспечения достоверности и надежности записанных данных. При взаимодействии с гражданами

грамотная правильная устная речь может создать дружественную атмосферу и помочь быстро и эффективно решить возникшие проблемы. Это отражается в гибкости и разнообразии использования языковых средств в зависимости от конкретной ситуации и целей полицейской работы.

При коммуникации через средства связи сотрудники МОБ должны вводить свои имена и названия подразделения; язык общения должен быть правильным, четким и последовательным; без ненормативной лексики, без использования сленга. Содержание обмена информацией – краткое, ориентированное на работу; с сохранением конфиденциальности; заканчивать общение традиционно принято благодарностью.

Еще одна важная особенность культуры общения полицейского во Вьетнаме – это разумный выбор стиля общения. Стиль общения сотрудников вьетнамской полиции определяется конкретной ситуацией. Они используют как официальный, так и неофициальный стиль в зависимости от обстоятельств. Официальный стиль чаще всего применяется во время выполнения официальных обязанностей, таких как мероприятия, брифинги, следственные действия и официальная переписка. Он характеризуется формальностью, точностью и вежливостью. Неофициальный стиль используется в повседневных ситуациях без строгих протоколов, он более доступен и дружелюбен. Например, когда полицейский разговаривает с местными жителями во время патрулирования, ему рекомендуется использовать дружественный тон и предлагать свою помощь. Знание этих стилей и адекватный их выбор помогают сотрудникам полиции эффективно общаться и взаимодействовать с разными слоями населения.

Однако на сегодняшний день фактические данные показывают, что при общении многие сотрудники вьетнамской полиции демонстрируют грубое и неуместное поведение, используют оскорбительные жесты и слова, а стиль их работы характеризуется как жесткий. В прессе иногда появляются сообщения о случаях грубого обращения со стороны вьетнамских полицейских и последующих мерах наказания за содеянное. Это подрывает доверие общественности к государству, социальную сплоченность, а также эффективность работы правоохранительных органов, которая держится на принципах сотрудничества между полицией и местными сообществами. Сотрудники полиции, нарушающие речевую культуру поведения с гражданами, могут быть лишены звания. Это строгая мера дисциплинарного наказания, применяемая для поддержания дисциплины и престижа сил народной полиции. Лишение звания означает не только потерю статуса сотрудника полиции, но и часто сопровождается другими мерами, такими как возмещение ущерба или уголовная ответственность за преступные действия.

Таким образом, сотрудники и офицеры вьетнамской полиции могут в полной мере продвигать преимущества культурного поведения и общения в работе и повседневной деятельности для достижения величайшей цели – служить людям лучше и лучше.

Кратко рассмотрев вопросы особенностей речевой культуры во вьетнамском языке в целом и культуры общения сотрудника полиции в частности, можно перейти к анализу проблем учебно-профессиональной коммуникации вьетнамских слушателей, возникающих в процессе обучения в России и связанных со спецификой родного языка и особенностями культурных традиций Вьетнама.

Языковые барьеры

На начальном этапе вьетнамские слушатели часто сталкиваются с трудностями при изучении русского языка. Русский язык является одним из самых сложных языков для изучения из-за его грамматических особенностей и сложной фонетической системы. Одними из самых трудных для изучения являются: в фонетике – произношение

отдельных звуков, например [щ], [р], [ш], случаи использования [о] или [а] (под ударением, без ударения) в словах и интонация русского языка, а в грамматике – падежная система. Русский язык имеет 6 падежей, у каждого падежа есть свои способы выражения. Выучить падежи – нетрудно, но, чтобы использовать их правильно, нужна большая практика. Однако «одной из наиболее сложных для усвоения учащимися-вьетнамцами является грамматическая категория рода имени существительного в русском языке: мужской, женский и средний род» [1].

Культурные различия. Адаптация к российской образовательной системе

1 Различия в образовательных системах: вьетнамская и российская образовательные системы имеют значительные различия в методах преподавания, оценивании и ожиданиях от студентов. Это может приводить к недопониманию и затруднениям в адаптации к новым требованиям. Во Вьетнаме на каждом занятии мы обсуждаем полученные знания, а в конце занятия проходим тест и суммируем полученные знания. В то время как в России структура урока может значительно варьироваться в зависимости от целей, задач, формы и даже преподавателя.

2. Социальные нормы и ожидания. Культурные различия могут проявляться и в том, чего мы ожидаем относительно общения с преподавателями и одногруппниками, что может создавать дополнительное напряжение для вьетнамских студентов. Например, «в соответствии с этикетом во Вьетнаме в речи студентов / младших по возрасту людей в общении с преподавателями / старшими по возрасту людьми обязательно должны присутствовать такие слова, как *vâng*, *ạ*, *ạ*, *thưa*, которые отсутствуют в русском языке» [1]. Вьетнамский студент, привыкший к другой манере общения, может почувствовать себя неуверенно и испытывать стресс в таких условиях. Он может бояться, что его вопросы или высказывания будут восприняты как вызов авторитету преподавателя.

Из-за этого вьетнамцы часто избегают участия в дискуссиях, что может отрицательно сказаться на их академической успеваемости и социальном взаимодействии с однокурсниками.

3. Различия в методах обучения. Российская система образования может показаться более формальной и требовательной по сравнению с вьетнамской. Например, большое количество лекций и семинаров, а также много самостоятельной работы могут быть непривычными для вьетнамских студентов. В России система образования часто включает строгий контроль посещаемости, регулярные экзамены и обязательное выполнение домашних заданий. Студенты должны следовать четкому расписанию, и отклонения от него не приветствуются. Например, пропуск лекции без уважительной причины может повлечь за собой строгие меры, такие как снижение оценки или недопуск к сдаче экзамена.

В отличие от этого, во Вьетнаме система образования в некоторых аспектах более гибкая. Хотя студенты также обязаны посещать занятия и выполнять задания, подход может быть менее формальным. Преподаватели могут проявлять больше лояльности в отношении сроков сдачи работ или посещаемости, понимая, что студенты сталкиваются с разными обстоятельствами и жизненными ситуациями.

4. Использование различных образовательных ресурсов. Поиск и использование необходимых учебных материалов на русском языке для вьетнамских студентов (особенно на начальном этапе) может быть проблематичным, потому что они не знают, как и где можно найти материал, который необходим для учебных занятий, а в силу

своей скромности и/или неуверенности не всегда решатся напрямую спросить преподавателя.

Социальная интеграция

Трудности в установлении социальных связей. Из-за языковых и культурных барьеров вьетнамские студенты могут испытывать трудности в налаживании дружеских и профессиональных отношений с российскими сверстниками. Так как разговорные способности не очень хороши, мы будем чувствовать себя неудобно и избегать общения.

Вьетнамцы не очень активны в российской среде, но активны со своими соотечественниками, даже если это незнакомые люди. Почему так происходит? Потому что, участвуя во вьетнамских мероприятиях, говоря на родном языке, мы не очень беспокоимся и переживаем. Кроме того, мы все находимся далеко от нашей родины, поэтому возможность встретиться и поговорить друг с другом – это большая радость.

Для преодоления этих проблем необходимы комплексные подходы, включающие усиленные языковые курсы, социокультурную адаптацию, поддержку со стороны университетов и создание благоприятной среды для межкультурного общения и обмена опытом. Большую поддержку и помощь оказывают и местные диаспоры, организующие совместные мероприятия, культурные и художественные обмены по выходным. Это помогает чувствовать себя комфортно и уверенно в России. Тем не менее «если учащийся замыкается в местной вьетнамской общине, не стремясь адаптироваться в российское общество» [2], его адаптация может проходить трудно.

В целом важно отметить, что все проблемы преодолимы, если есть желание учиться, узнавать новое о культуре страны изучаемого языка, погружаться в новую языковую среду. Вьетнамцы – любознательный, добрый, трудолюбивый, дисциплинированный народ, способный преодолевать многие трудности. Коллектив и национальная группа также чрезвычайно важны для вьетнамских студентов, чтобы чувствовать себя сильными и едиными.

Список библиографических ссылок

1. Нгуен Тхи Хонг Бак Лиен. Трудности вьетнамских студентов при обучении русскому языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 5 (ч. 4). С. 673–676. URL: <https://applied-research.ru> (дата обращения: 13.06.2024).

2. Кожевникова М. Н., Филипская Т. А. Адаптация учащихся из Вьетнама в российских вузах: социокультурный и академический аспекты // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 12-4. С. 99– 101. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.06.2024).

© Хоанг Зьонг Ву, Ло Ван Хунг, Фам За Хюи, 2024

А. Чагнаадорж,
слушатель 1 «К» курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
С. В. Кузьменкова,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАЖДОГО НОСИТЕЛЯ ЯЗЫКА ПЕРЕД БУДУЩИМИ ПОКОЛЕНИЯМИ ЗА ЕГО СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы, связанные с поддержкой и сохранением монгольского языка. Перечисляются успешные государственные программы по распространению государственного языка Монголии. Рассматривается роль каждого носителя языка в защите, продвижении и популяризации языка в мире.

Ключевые слова: культурное наследие общества, сохранение и распространение языка, изучение языка, передача культуры и традиций, задача каждого поколения.

Юрист должен быть человеком,
у которого общее образование идет впереди специального.
А. Ф. Кони

Сохранение и развитие родного языка является важной темой, требующей внимания и поддержки. Каждый язык представляет собой богатое культурное наследие, которое необходимо сохранить для будущих поколений. В связи с этим наша задача – просветить современную молодежь в вопросе значимости родного языка, напомнить об ответственности за его сохранение и развитие.

В данной работе будут рассмотрены текущее состояние монгольского языка, роль каждого носителя языка в его сохранении, а также успешные государственные программы по поддержке национального языка. Надеемся, что данное исследование поможет молодежи, в том числе и будущим полицейским, осознать важность родного языка и вдохновит на действия по его сохранению.

Из информационных источников ООН известно, что каждые 14 дней на Земле вымирает один из языков [1]. Исчезновение языка означает, что исчезает все наследие, обычаи и культура нации. По этой причине защита и развитие родного языка является важной темой, на которую следует обратить внимание современной молодежи.

Цель исследования – напомнить будущим полицейским Монголии, всем молодым людям о ценности родного языка. Донести до них осознание того, что родной язык, на котором мы общаемся с рождения и по настоящее время, находится под угрозой исчезновения и что только бережное отношение к родному языку, умение четко и ясно выражать свои мысли, говорить грамотно помогут в его сохранении.

Текущее состояние монгольского языка

Язык является очень важным культурным элементом любой страны, но, с одной стороны, мы видим рост числа языков, находящихся под угрозой исчезновения, и полное исчезновение некоторых из них (например, среди названных в процессе переписи

исчезнувших языков – алеутский, керекский, айнский, сиреникский и югский. По данным Института языкознания РАН, с начала XX в. на территории России вымерли или заснули 15 языков, в том числе алеутский. Его последняя носительница в России умерла в 2021 г.). Это приводит к потере уникальных культурных и языковых традиций [2].

С другой стороны, обществом прилагаются усилия по сохранению и защите малых народов, их языка и культуры. Многие правительства и международные организации предпринимают меры по охране и продвижению разнообразия языков в мире [3]. Большое внимание уделяется разработке программ обучения исчезающим языкам и мероприятий, направленных на сохранение и возрождение этих языков.

Современные технологии также играют важную роль в поддержке и распространению языков. Интернет предоставляет возможность людям общаться и обмениваться информацией на разных языках, а мобильные приложения и онлайн-платформы помогают в изучении новых языков.

Однако современные технологии и глобализация могут оказать и негативное влияние на сохранение языка. Все больше людей начинают использовать другие языки в повседневной жизни, что может привести к утрате родного языка и культуры. Например, в настоящее время в монгольском языке насчитываются сотни тысяч слов, заимствованных из примерно 30 стран мира. Конечно, в процессе своего развития язык в некоторой степени ассимилируется с языками других стран, но часто иностранные слова переводятся с использованием слов на их родном языке и внедряются в повседневную жизнь. Однако в наше время применение этого метода сократилось, а ежедневное использование иностранных слов без какого-либо перевода привело к сокращению использования родного языка и увеличению риска исчезновения языка.

Сегодня в мире проживает более 10 миллионов этнических монголов, из которых более трех миллионов проживают в Монголии и семь миллионов этнических монголов в той или иной степени говорят на своем родном языке. Это означает, что более трех миллионов этнических монголов уже вообще не говорят на своем родном языке. В последние годы китайское правительство начало запрещать занятия на монгольском языке на территории Внутренней Монголии. С 2018 г. жители Внутренней Монголии стали выступать против этого решения китайского правительства, чтобы защитить свой родной язык, но с сентября 2023 г. монгольский язык был официально исключен из образовательной программы Внутренней Монголии [4]. Это говорит о том, что этот язык находится под неминуемой угрозой исчезновения.

Успешные государственные программы по поддержке национального языка

Чтобы предотвратить исчезновение родного языка, в Монголии с 2019 г. принят законопроект о сохранении монгольском языке (Закон Монголии от 12 февраля 2015 г. о сохранении монгольского языка). Нельзя смотреть на язык только с точки зрения использования. Язык является одной из основ существования нации. С момента своего начала монгольский народ имел свой собственный язык. Таким образом, история этой страны связана с языком, а использование монгольского языка насчитывает тысячи лет. В последние годы общественность беспокоит решение об исключении монгольского языка из учебной программы частных средних школ страны. Чтобы продлить жизнь языку, монголы, живущие за рубежом, начали открывать школы монгольского языка в районах своего проживания. Пионерами таких школ являются монголы, проживающие в Великобритании: первая школа была открыта в Лондоне в 2018–2022 гг. На сегодняш-

ний день в 18 странах бесперебойно функционируют 55 школ монгольского языка [5]. В то же время растет число блогеров, обучающих монгольскому языку в Интернете. Наследственность в языке является важным фактором передачи культуры и традиций от одного поколения к другому. Язык позволяет людям общаться, передавать знания и опыт, выражать свои мысли и чувства [6]. Через язык передается не только информация, но и ценности, традиции, история и особенности уникальной культуры людей. Язык является ключевым компонентом идентичности народа и его истории. Потеря языка означает потерю части культурного наследия.

Роль каждого носителя языка в его сохранении

В рамках данной работы представлены результаты нашего опроса, который был проведен среди монгольских студентов и иностранных слушателей системы МВД России, обучающихся в Москве, Иркутске и Волгограде, с целью выявления причин, связанных с уменьшением интереса к монгольскому языку.

Все респонденты отметили необходимость защиты монгольского языка, но 90 % из них заявили, что родители и друзья советуют им изучать иностранный язык. Остальные участники опроса отметили, что всем монголам необходимо продолжать изучать монгольский язык, чтобы затем передать его красоту будущему поколению. 73 % респондентов считают, что изучение монгольского языка лучше, чем изучение иностранного языка, а остальные 27 % заявили, что изучение иностранного языка более важно в современном глобализованном обществе. Однако все участники опроса ответили, что защита монгольского языка и передача его будущим поколениям – одна из самых больших проблем, с которыми мы сталкиваемся.

Каждый носитель языка должен понимать, что на нем лежит ответственность:

- за сохранение языка. Это значит, что важно использовать язык в повседневной жизни, обучать ему детей, заниматься распространением литературного языка среди молодежи, а также проводить работу по сохранению письменных исторических документов и литературы на родном языке;

- передачу языка. Носители языка должны передавать свой язык будущим поколениям. Это означает обучение языку детей и молодежи, поддержку языкового образования и организацию различных языковых мероприятий и программ;

- продвижение языка. Носители языка должны продвигать свой язык и сделать его привлекательным для молодежи и других членов общества, а также иностранных граждан. Это может включать в себя создание языковых ресурсов, проведение мероприятий и кампаний по продвижению языка, участие в международных языковых проектах, а также обучение языку заинтересованных молодых людей разных национальностей на общественных началах.

Молодые полицейские должны осознать, что они, как представители власти, должны стать образцовыми носителями языка: обладать высокой культурой речи, грамотно и в соответствии с ситуацией использовать навыки общения с любым гражданином страны, охранять и сохранять материальное и нематериальное культурное наследие нации. К сожалению, опрос среди молодых монголов показал, что существует нехватка интереса к древнемонгольскому языку, в то время как иностранные языки становятся более привлекательными. Это может представлять угрозу для сохранения родного языка. Однако респонденты также выразили желание сохранить и передать свой родной язык следующему поколению. Поэтому важно продолжать работу по популяризации и сохранению родного языка, а также развивать образовательные программы и мероприятия,

которые помогут поддержать монгольский язык и сохранить культурное наследие для будущих поколений.

Список библиографических ссылок

1. «Народ жив, пока люди знают родной язык» – в ООН призывают остановить исчезновение языков. URL: <https://news.un.org> (дата обращения: 06.05.2024).
2. Асанова Д. А. Сохранение и развитие родного языка и культуры в условиях многонационального государства // Теория и практика современной науки. 2017. № 2 (20). С. 44–48.
3. Поощрение и сохранение языков. URL: <https://www.un.org> (дата обращения: 06.05.2024).
4. На территории Внутренней Монголии запретили занятия монгольским языком. URL: <https://news.mn> (дата обращения: 06.05.2024).
5. Давайте, унаследуем наш родной язык. URL: www.montsame.mn (дата обращения: 06.05.2024).
6. Язык тесно связан с культурой и историей народа: к Международному дню родного языка. URL: <https://tversu.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

Библиографический список

1. Кузьмин, Е. И. Современные проблемы сохранения и развития миноритарных языков в условиях многоязычия в России и в мире: пути решения и перспективы / Е. И. Кузьмин. – URL: <https://www.unkniga.ru> (дата обращения: 06.05.2024).

© Чагнаадорж А., 2024

С. К. Чинь,
слушатель 2 курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
И. В. Шиндряева,
заведующий кафедрой русского языка
Волгоградской академии МВД России

ПРАВИЛА СЛУЖЕБНОГО ОБРАЩЕНИЯ В НАРОДНОЙ ПОЛИЦИИ ВЬЕТНАМА

Аннотация. Статья посвящена краткому анализу различных форм приветствия в Народной полиции социалистической Республики Вьетнам. Отражены в статье и особенности служебного этикета в Народной полиции Вьетнама.

Ключевые слова: Социалистическая Республика Вьетнам, коммуникации, этические нормы, этика речи, нравственные нормы, национальные традиции, Народная полиция Вьетнама.

Социалистическая Республика Вьетнам – это государство народа, для народа и во имя народа. Народная полиция – это основная сила, защищающая национальную безопас-

ность, которая противостоит заговорам, действиям враждебных сил, разного рода преступлениям, поддерживает общественный порядок и безопасность.

Речевой этикет представляет собой широкую область стереотипов общения. Вступая в общение, сотрудники Народной полиции Вьетнама должны придерживаться этических норм, или иначе – речевого этикета. Речевая этика – это правила должного речевого поведения, основанные на нормах морали, национально-культурных традициях. В повседневной жизни и общении между людьми приветствие и пожелание хорошего здоровья всегда являются первыми словами.

Для сотрудников органов Народной полиции Вьетнама это важно, так как их работа предполагает не только борьбу с преступностью, профилактику преступлений, но и общение с гражданами, начальством, иностранными гражданами, иностранными делегациями, посещающими дипломатические церемонии, и т. д.

В приказе № 17/2012/ПРИ-МОБ о порядке внутренних дел Народной полиции есть четкие правила приветствия. Рассмотрим их более подробно.

Офицеры и солдаты Народной общественной безопасности должны приветствовать друг друга при встрече; подчиненные должны первыми приветствовать своего начальства; той же должности первым должен отдать честь лицу, имеющему более низкий ранг. Если они одного ранга, первым должен здороваться тот, кто моложе по возрасту или обладает дальновидностью. Человек, которого приветствуют, должен поздороваться в ответ. При ношении костюмов с головными уборами или без них необходимо отдавать честь жестами по приказу команды или словами либо сочетанием жестов и слов.

Проведенный анализ показывает, что в отличие от русского языка, в котором для приветствия используются различные слова, такие как «Здравствуй(те)», «Доброе утро», «Приветствую вас» и т. д., во вьетнамском языке используется только одно слово *chào* (Здравствуйте). Причем *chào* употребляется не изолированно, а обязательно со словом, указывающим человека, к кому обращена речь.

Офицеры при ношении форменной одежды обязаны отдавать честь жестами или сочетать словесные приветствия в следующих случаях.

При работе, совещании, учебе или групповой деятельности офицеры и солдаты обращаются друг к другу «товарищ» и «Я», после слова «товарищ» могут называть свое звание и полное имя, должность контактного лица.

В академиях и школах Народной общественной безопасности для выражения уважения к старшим, руководителям добавляют междометие «а» в конце фразы-обращения, а в начале – слово, указывающее на субъект действия. В примере «*Em chào thầy ạ!*» слово *Em* (я, ученик, ученица) – деятель, субъект, который осуществляет обращение; *chào* (приветствовать); *thầy* (учитель, преподаватель), *ạ* – междометие, выражающее уважение.

Вне рабочего времени, встреч, учебы и групповых занятий офицеры и солдаты обращаются друг к другу в соответствии с вьетнамскими обычаями и культурными традициями. Когда услышите свое имя, ответьте «да», когда получите заказ или закончите обсуждение работы, ответьте «ясно», если неясно, переспросите.

Последовательный анализ позволяет сделать следующие выводы. Офицеры и солдаты Народной общественной безопасности при взаимодействии и общении с людьми должны демонстрировать культурное, уважительное, скромное, спокойное, преданное и вдумчивое отношение; соблюдать государственные и отраслевые нормы; поддерживать чувство ответственности,

Таким образом, для каждого сотрудника Народной полиции очень важно помнить и выполнять все эти правила, чтобы выражать формальность, организованность и изысканность не только перед людьми, но и в дипломатических отношениях и международном сотрудничестве.

Библиографический список

1. Чан, Д. Л. Особенность обучения русскому речевому этикету вьетнамских студентов / Д. Л. Чан // Успехи современного естествознания. – 2014. – № 4. – С. 146–150.
2. Ефимова, С. Ю. Национальные особенности этикета и деловой этики во Вьетнаме / С. Ю. Ефимова // Молодой ученый. – 2016. – № 13.2 (117.2). – С. 36–37.

© Чинь С. К, 2024

Н. А. Шералиев,
слушатель 1«К» курса
Волгоградской академии МВД России
Научный руководитель:
Е. Н. Екимцова,
преподаватель кафедры русского языка
Волгоградской академии МВД России

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КУРСАНТА

Аннотация. В статье рассмотрены особенности речевого этикета курсантов как части имиджа сотрудников органов внутренних дел. Выделены ключевые аспекты речевого этикета курсантов.

Ключевые слова: речь, речевой этикет, имидж полицейского, культура речи.

Речевой этикет является важным аспектом поведения и коммуникации для курсантов. Он представляет собой набор правил и норм, регулирующих способ общения и выражения мыслей в учебной и военной среде. Соблюдение этих правил помогает создавать уважительную и эффективную коммуникацию между курсантами, а также между курсантами и вышестоящими рангом лицами.

Термин «речь» имеет несколько значений в зависимости от контекста. В общем смысле «речь» означает способность выражать свои мысли и идеи с помощью устной или письменной коммуникации. Речь также может относиться к процессу произнесения слов и звуков для передачи информации.

По определению С. И. Ожегова, речь – это «способ общения людей, передачи определенной информации путем языковых конструкций, создаваемых на основе правил, зародившихся еще в далеком прошлом» [1].

С другой стороны, термин «этикет» относится к правилам и нормам поведения, которые приняты в определенном обществе или группе людей. «Под этикетом понимается совокупность правил поведения, которые начали появляться еще во времена формирования общества в государство. Создавались эти правила для того, чтобы регули-

ровать взаимоотношения между людьми в различных ситуациях» [2, с. 3]. Эти правила определяют приемлемое поведение в различных ситуациях и помогают поддерживать хорошие манеры и уважительное общение. Этикет может включать правила вежливости, этикет в бизнес-среде, правила общения за столом и т. д.

Таким образом, «речь» относится к способности выражать мысли, а «этикет» – к правилам поведения и коммуникации в социальных ситуациях.

Под речевым этикетом понимается «совокупность правил речевого поведения людей, определяемых взаимоотношениями говорящих и отражающих вежливые отношения между людьми» [3]. С понятиями «речь» и «речевой этикет» тесно связано другое, не менее важное понятие – «культура речи». «Этикет напрямую зависит от культуры речи: именно она является показателем интеллектуального, морально-нравственного и духовного развития человека. Речь сотрудника МВД должна отличаться такими коммуникативными качествами, как смысловая точность, грамматическая правильность, выразительность, чистота, логичность, богатство словарного запаса. Такая речь называется нормированной, т. е. в ней соблюдаются все нормы русского языка» [4, с. 289].

Речевой этикет является важным аспектом профессионализма и эффективной коммуникации для сотрудников органов внутренних дел. Обозначим несколько причин, почему речевой этикет является важным атрибутом сотрудников ОВД:

1. Установление авторитета и доверия. Речевой этикет помогает сотрудникам ОВД устанавливать авторитет и вызывать доверие у граждан. Умение говорить вежливо, профессионально и уважительно помогает создать положительное впечатление о себе и органах внутренних дел.

2. Конфликтология и деэскалация. Сотрудники ОВД часто сталкиваются с конфликтными ситуациями и напряженными обстановками. Речевой этикет позволяет им эффективно управлять такими ситуациями, общаться спокойно и контролировать эмоции. Правильно подобранные слова и тон голоса могут помочь предотвратить эскалацию конфликта и достичь мирного разрешения.

3. Профессиональная коммуникация. Сотрудники ОВД должны уметь четко и ясно выражать свои мысли и инструкции. Речевой этикет помогает им структурировать свою речь, использовать правильные термины и быть понятными для всех участников коммуникации. Это особенно важно при работе с гражданами, свидетелями или потерпевшими, чтобы обеспечить эффективное взаимодействие и передачу информации.

4. Уважение к правам и достоинству людей. Речевой этикет включает в себя уважение к правам и достоинству людей. Сотрудники ОВД должны быть внимательными к культурным различиям, избегать унижающих или оскорбительных высказываний, а также проявлять терпимость и понимание к разным точкам зрения.

5. Представление органов внутренних дел. Речевой этикет является частью общего имиджа и репутации органов внутренних дел. Сотрудники ОВД, следуя речевому этикету, демонстрируют профессионализм, ответственность и уважение к своей работе, что способствует повышению доверия общества к правоохранительным органам.

Вот несколько ключевых аспектов речевого этикета, которые курсанты должны учитывать:

1. Уважительность. Курсанты должны проявлять уважение к своим собеседникам, включая своих товарищей, преподавателей и старшин. Это подразумевает использование формы обращения «товарищ» при общении с должностным лицом выше рангом.

2. Ясность и четкость. Во избежание недоразумений и неправильного понимания, курсанты должны говорить ясно и четко. Использование корректной грамматики и правильного произношения помогает передавать информацию точно и эффективно.

3. Соблюдение протокола. Военная среда имеет свои особенности и протоколы. Курсанты должны знать и соблюдать правила, связанные с официальными мероприятиями, выступлениями и приветствиями. Например, правильное военное приветствие является важным элементом речевого этикета.

4. Сдержанность. Курсанты должны контролировать свои эмоции и проявлять спокойствие и сдержанность во время общения. Это помогает поддерживать профессиональный образ и вызывает доверие у других.

5. Слушание и уважительное отношение к мнению других. Курсанты должны быть внимательными слушателями и уважать мнение других людей. Это включает умение задавать вопросы, выслушивать ответы и не прерывать собеседника.

6. Контроль языка. Курсанты должны быть осведомлены о том, какие слова и выражения являются неприемлемыми в военной среде. Использование нецензурных выражений или оскорбительных слов может повлиять на авторитет курсанта и нарушить речевой этикет.

Требования к современному сотруднику МВД таковы, что он должен быть грамотным (владеть нормами современного русского литературного языка) и культурным человеком, отличаться хорошими манерами, тактичностью, осведомленностью, быть коммуникабельным, легко вступать в диалог и правильно его вести, быстро устанавливать контакт с разными категориями людей [4, с. 289]. Речевой этикет играет важную роль в повышении эффективности коммуникации и установлении доверия в межличностном общении. Соблюдение правил речевого этикета положительно влияет как на профессиональный имидж курсанта, так и на имидж образовательного учреждения, в котором он обучается.

Список библиографических ссылок

1. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: ИТИ Технологии, 2015. 944 с.

2. Розенталь Д. Э., Теленкова М. А. Словарь трудностей русского языка. М.: Айрис-пресс, 2003. 832 с

3. Баликова М. С. Культура речи и ее роль в профессиональном общении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. Т. 12. Вып. 7. С. 120–124.

4. Перепелицына Ю. Р., Нарыкова Н. А., Хатагова С. В. Значение речевого этикета в профессиональной деятельности сотрудника МВД // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 5. С. 284–304.

© Шералиев Н. А., 2024

Научное издание

КОММУНИКАТИВНЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ЮРИСТА

Сборник научных трудов

Редакторы *Н. Ф. Руденко, О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано к использованию 30.09.2024. Объем 0,8 Мб.
Тираж 10. Заказ 44.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.